

Крещёные огнём

В. Вохмянин, А. Парамонов

СОКОЛОВО: ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ

МАРТ 1943

Авторы благодарят:

Евгения Владимировича Закривидорогу
Александру Ивановну Крутас
Михаила Ивановича Саяного
Светлану Михайловну Созикину
Александра Ивановича Куца

В. К. Вохмянин, А. Ф. Парамонов

В79

Соколово: забытые герои. – Х: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2014. – 116 с.: ил.

8 марта 1943 года у села Соколово Змиевского района Харьковской области на пути 6-й танковой дивизии вермахта насмерть встали воины Красной Армии и их первый боевой союзник во Второй мировой войне – солдаты и офицеры 1-го отдельного Чехословацкого пехотного батальона, сформированного на территории СССР. Кровь, пролитая ими в боях на земле Украины, прочно скрепила боевое братство двух армий, стран и народов в общей борьбе против нацизма в годы Второй мировой войны.

За рамками официальной истории и популярной версии событий осталось, однако, немало фактов и существенных реалий тех памятных и жестоких боев. Правда о подвиге под Соколово шла к потомкам 70 лет...

Для широкого круга специалистов и всех, кто интересуется историей Второй мировой и Великой Отечественной войн.

© Харьковский частный музей
городской усадьбы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Оборона по реке Мжа – от Утковки до Змиёва	16
Чехословацкий батальон: кто и откуда	35
Соколово: о братстве писали многие	53
Соколово: удержать шансов не было	64
Чехословацкий батальон: оценки сегодняшнего дня.	100
Приложения.	
Списки боевых потерь частей и соединений Красной Армии погибших у с. Соколово.	108
Сведения об авторах.	114

Соколово... Название этого населенного пункта Змиевского района Харьковской области в течение нескольких десятилетий остается, очевидно, единственным после Харькова, получившим широкую известность далеко за пределами края, Украины и стран бывшего СССР.

Школьники, студенты, туристы, ветераны войны, зарубежные делегации с завидной регулярностью посещают успешно действующий здесь музейно-культурный комплекс – Музей Боевого Братства, созданный в далеком 1958 году в статусе музея советско-чехословацкой дружбы. Его экспозиция повествует об одном из ярчайших эпизодов Второй мировой войны – жестоком бое 8 марта 1943 года у села Соколово, где подразделения советских войск вместе с воинами 1-го отдельного Чехословацкого батальона плечом к плечу, насмерть, встали на пути наступающих гитлеровцев в ходе «второй битвы за Харьков».

За полувековую историю музей посетило 2 миллиона 243 тысячи посетителей более чем из 100 стран мира! В 2013 году, к 70-летию подвига советских и чехословацких воинов, он был полностью реконструирован, с коренной модернизацией содержания, направленности, технического обеспечения экспозиции и является ныне единственным в Украине музейным памятником сразу трех государств Европы: Украины, Чехии и Словакии.

О боях, полыхавших в окрестностях, а затем и на улицах простого украинского села, ставшего одним из ключевых пунктов яростного сражения февраля–марта 1943 года, рассказывали многие и много. Возможно, поэтому современные исследователи военной истории, поисковики, историки и краеведы едва ли не поголовно считают, что никакой новизны в теме боя у Соколово 8 марта 1943 года давно НЕТ! Более того, некоторые современные авторы, с удовольствием смакуя подробности эсэсовского блицкрига в броске на Харьков в марте 1943-го, вообще «забывают» или не считают нужным упомянуть о двух знаковых, памятных, кровавых и героических событиях, имевших место на территории Змиевского района Харьковской области – подвиге гвардейцев-широнинцев у села Тарановка и боях 1-го отдельного Чехословацкого батальона у села Соколово. Вольно или невольно, даже сегодня, они повторяют тем самым прежнее отношение

Первый памятник погибшим воинам в с. Соколово, 1945 г.

Могила советских и чехословацких воинов в с. Соколово, 2013 г.

Монумент «Братство по оружию» и музей в с. Соколово, 2013 г.

и толкование событий, звучавшее из уст крупных военачальников советских времен, для которых бои у рядом расположенных Тарановки и Соколово в марте 1943-го были боями лишь местного значения – не более.

Так ли это было в действительности? Вопросы о жестоких мартовских «боях местного значения» за Тарановку и Соколово, которые вели 78-й гвардейский стрелковый полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-я рота 1-го отдельного Чехословацкого батальона, у авторов книги появились давно. Поиск объективных, правдивых, убедительных и аргументированных ответов требовал времени и кропотливого изучения архивных документов, до ныне не введенных в научный оборот. Об их существовании многие даже не подозревают...

В предыдущем издании – «**Широнинцы: подвиг без цензуры. Март 1943**», которое увидело свет в мае 2014 года и посвящено десятидневным (!) упорным боям у Тарановки, мы попытались представить читателю полную картину событий, сопровождавших длительную оборону этого населенного пункта. Более того (и в этом – главное) – донести до историков и потомков смысл и цель его удержания в качестве плацдарма и рубежа для мощного контрудара советской танковой группы под командованием генерал-майора Фирсова во фланг и тыл дивизий немецкого танкового корпуса СС, неудержимо рвавшихся к Харькову. О планах, замысле и ходе этого контрудара большинство историков и любителей истории прежде не слышало и даже не подозревает.

На съемках художественного фильма «Соколово», 1974 г.

Рубежом развертывания и начала танкового контрудара являлась линия обороны советских войск к югу от Харькова, на реке Мжа, между Мерейфой и Змиёвом, с двумя выдвинутыми вперед пунктами обороны – Тарановкой и Соколово. Оба, при этом, находились НЕ ЗА рекой, где концентрировались дивизии, полки и бригады советской пехоты, артиллерии и танков, а ПЕРЕД ней. Удерживать их, по приказам командования тех дней, следовало «любой ценой»...

В свете данного плана смысл и задачи войск, ожесточенно и долго оборонявших Тарановку, были ясны и понятны. Но применительно к Соколово вопросов не снимали. И вопросов этих, при внимательном взгляде на события, всегда возникало несколько.

Прежде всего, следовало понять: **насколько важно (и так ли уж нужно) было в те дни удерживать село Соколово?** Ведь находилось оно на правом (южном) берегу реки Мжа, в отрыве от основной линии обороны советских войск и приданного им чехословацкого батальона. При этом все военные историки и мемуаристы утверждают, что задача героически оборонявшейся в селе (и почти полностью в нем погибшей) чехословацкой роты надпоручика Отакара Яроша заключалась в том, чтобы *не пропустить наступающих немцев через реку*. Нужно ли было для выполнения этой задачи рассредоточивать имевшиеся силы и огневые средства, а не держать их в единой оборонительной группировке

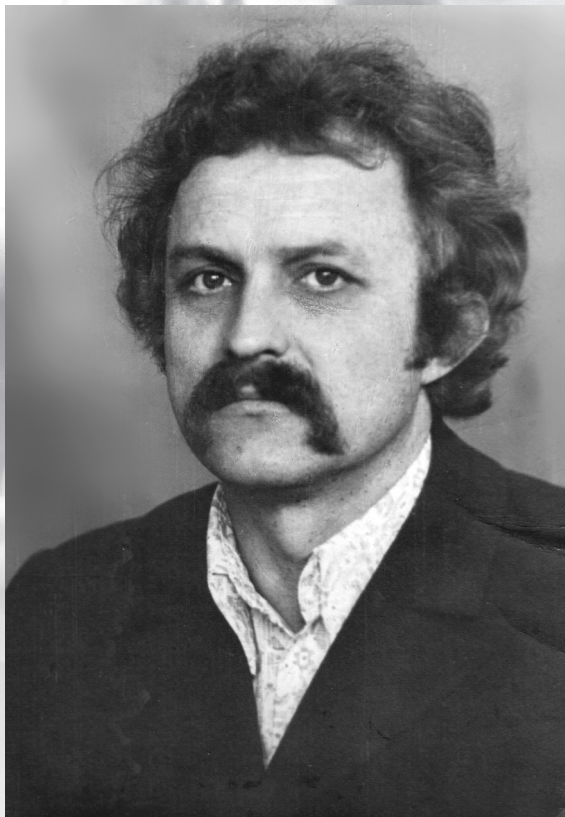

Вилли Леопольдович Мокрожицкий, один из трех авторов диорамы
«Битва в с. Соколово 8 марта 1943 г.»

на заранее оборудованных за рекой позициях? Не легче ли было выполнять эту задачу, находясь всеми силами на левом берегу (ЗА, а не ПЕРЕД рекой) и вести огонь по противнику через хорошее естественное препятствие, как это и делали тогда совсем рядом – на участке обороны между селом Утковка и хутором Миргороды? Зачем нужно было устраивать в Соколово «новый Аустерлиц»?

Во-вторых, традиционное недоумение специалистов вызывал состав роты чехословаков, оборонявших Соколово: **Что это за «рота» такая, с таким количеством личного состава и огневых средств?** А было в ней 350 солдат и офицеров, батарея 45-мм орудий, батарея 82-мм минометов, батарея 50-мм минометов, два десятка ПТР, более 20 ручных и станковых пулеметов. И это – только «своё», без дополнительных средств усиления. В стрелковых дивизиях Красной Армии того времени многие батальоны и даже полки не имели и половины всего, что было у роты О. Яроша!

В-третьих, подсчитав состав подразделений поддержки 1-го отдельного Чехословацкого пехотного батальона, его с полным правом можно назвать не просто стрелковым соединением, а **противотанковой артиллерийской группой**. По странному стечению обстоятельств, все авторы, писавшие о боях в Соколово, дружно, как один, старались всячески приуменьшить состав приданных и поддерживавших чехословаков советских подразделений. Словно боялись, что перечисление всех подразделений Красной Армии, принимавшие участие

**Анатолий Иванович Шемет, первый заведующий
Музея советско-чехословацкой дружбы**

в бою у Соколово, снизит значимость подвига чехословаков или существенно сместит акцент. Сам комбат чехословаков – Людвик Свобода скромно писал о том, что его батальон поддерживали две советские артиллерийские батареи, дивизион «катюш», артиллерийский полк и 179-я отдельная танковая бригада. В действительности, 1-й отдельный Чехословацкий пехотный батальон поддерживало внушительное число артиллерийских частей: 3-я гвардейская артиллерийская дивизия РК, две батареи 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК, дивизион в составе 3-х батарей 131-го гвардейского артиллерийского полка, три дивизиона гвардейских минометов 87-го гвардейского минометного полка и ряд других подразделений с числом орудий от 2-х до 4-х. Помимо них, в боях за Соколово участвовали батальон 152-й стрелковой дивизии полного штата, прибывший накануне с ж. д. станции Сватово, 81-й гвардейский стрелковый полк,

танкисты 2-го гвардейского Тацинского корпуса, мотопехота 18-го танкового корпуса. А ещё 291-я штурмовая авиационная дивизия!

Понятно, что не только по военным, но и по политическим причинам нельзя было допустить, чтобы первый бой для единственного на тот момент реального боевого союзника, выступившего на стороне СССР, стал последним. Но стоило ли ради этого (для поддержки чехословаков) выводить из боя за Тарановку 179-ю отдельную танковую бригаду? Целесообразно ли было оставлять там без танкового и артиллерийского прикрытия насмерть сражавшийся и восьмой день истекавший кровью 78-й гвардейский стрелковый полк? Оставшихся без поддержки немногочисленных гвардейцев немцы тут же выбили из села... Удержи наша пехота утром 9 марта 1943 года Тарановку – и контрудар танковой группы генерал-майора Фирсова во фланг и тыл немецкому корпусу СС был бы успешным! Возможно, изменилась бы и общая ситуация к югу от Харькова. Вместо этого, весь день 9 марта танкисты 2-го Тацинского танкового корпуса вели бои на улицах Тарановки, пытаясь вновь овладеть селом. А 10 марта немцы уже взяли поселок Дергачи и создали угрозу полного охвата Харькова. После этого контрудар у Тарановки стал фактически бессмысленным, ибо ничего уже не решал и изменить не мог.

Генерал Чехословацкой народной армии, участник боя за с. Соколово Властислав Райхл вручает Герою Советского Союза А. Ф. Тюрину почетный знак. 1973 р.

Очевидно, что в другое время, в другом месте и при других обстоятельствах советское командование не стало бы посылать в мясорубку боёв под Харьковом только что сформированный батальон чехословаков. Для успешного боевого крещения ему подобрали бы более спокойное место в боевых порядках советских войск. Но других боеготовых частей для прикрытия в те дни участка на реке Мжа, у сел Миргороды–Артюховка, у командования 3-й танковой армии и штаба обороны Харькова не было...

И последнее – самое горькое и обидное не только для нас, но и для многих, кто дорожит правдой и памятью о минувшей войне. Больно и неприятно знать и видеть, что на стеле в селе Соколово до сих пор нет имён солдат Красной Армии, погибших здесь 8–10 марта 1943 года. Ни одного!.. Потому и возникла мысль написать книгу об этих днях, о погибших солдатах и офицерах Красной Армии – артиллеристах, пехотинцах, танкистах, сражавшихся и умиравших рядом с чехословаками, в тех же боях.

В советское время подвигу чехословацкого батальона уделялось огромное значение. В рамках поддержки и укрепления советско-чехословацкой дружбы о нем издавались книги, писались статьи, снимались фильмы. К сожалению, в большинстве этих книг не нашлось места подвигу советских воинов в Соколово. Все пишут, что солдаты и офицеры Красной Армии сражались

Музей советско-чехословацкой дружбы, в книге отзывов запись делает генерал армии Отакар Ритирж

плечом к плечу с чехословаками, вели огонь из пушек, подбивали вражеские танки, но подвиги при этом... совершали чехословаки.

Более двадцати лет назад не стало СССР. Ушли в прошлое глобальная цензура и монопольное право на правду и истину в последней инстанции. Никто не обязывает нас сегодня преподносить исключительно одностороннюю информацию о событиях прошлого. Но до сих пор среди участников боёв и обороны Соколово мы встретим лишь незначительное число имён солдат и офицеров Красной Армии.

Мы говорили и говорим «Спасибо!» чехам и словакам за их участие в сражении за Харьков, за боевой вклад и кровь, пролитую в битвах за освобождение Украины. Мы всегда будем помнить первых воинов Европы, не побоявшихся выступить на стороне Советского Союза во Второй мировой войне в общей борьбе с нацизмом. Не менее важно помнить и о своих солдатах и офицерах, которые ни в чем не уступали героизму и мужеству чехов и словаков под Соколово! И если 70 лет их имена были несправедливо забыты, настало время вспомнить каждого и никогда впредь не забывать героев своей страны!

Корабль «Соколово»

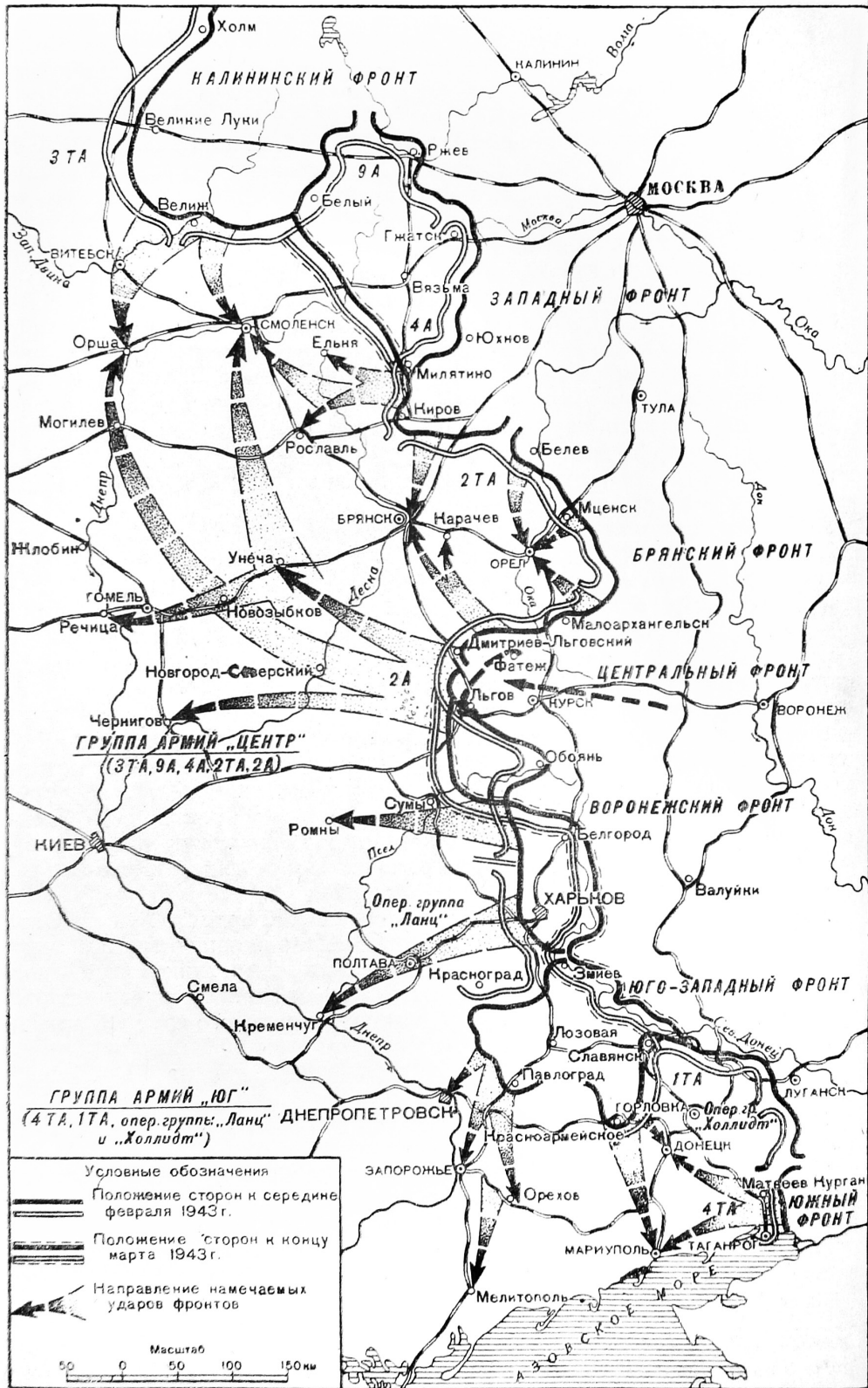
Цветы на обелиск в Соколово от трижды Героя Советского Союза, маршала авиации А. Покрышкина

Оборона по реке Мжа – от Утковки до Змиёва

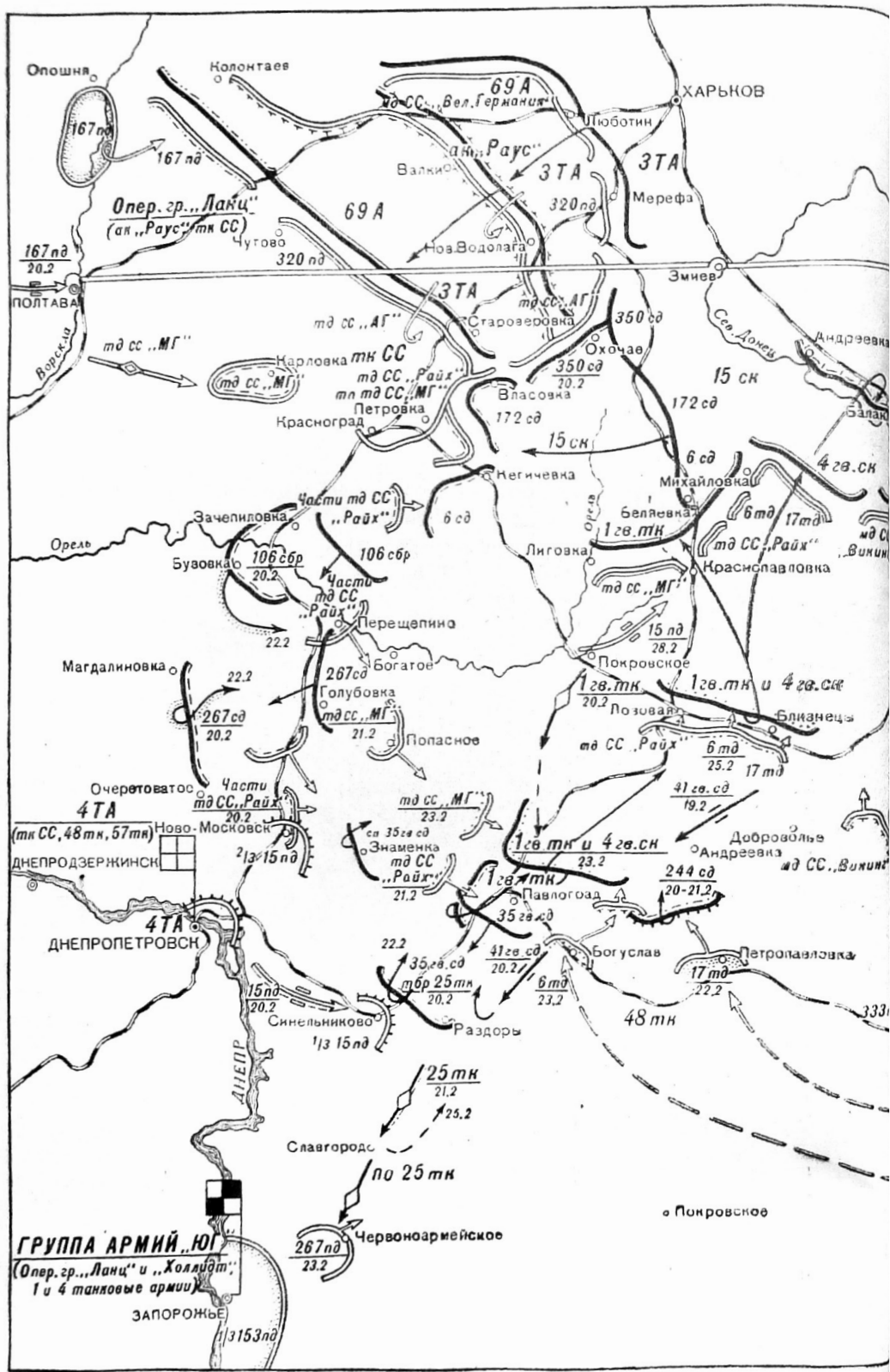
Ещё в декабре 1942 года Ставка и Генштаб Красной Армии спланировали проведение силами Воронежского фронта Острогожско-Россошанской операции, успешная реализация которой позволила сократить коммуникации Воронежского и Юго-Западного фронтов. Результаты операции превзошли ожидания и ошеломили командование Красной Армии, что повлекло за собой целую цепь новых наступательных операций: Воронежско-Косторненской, Курско-Харьковской, Полтавской. Их результатом стало освобождение ряда крупных городов на территории России и Украины. Освобождение Харькова 16 февраля 1943 года послужило отправной точкой начала Полтавской наступательной операции, целью которой были освобождение Полтавы и Сум с выходом на рубежи, с которых можно было продолжать наступление на Киев и Чернигов.

Ситуация с успешным проведением Полтавской наступательной операции изменилась 20 февраля 1943 года. Сосед Воронежского фронта слева – необоснованно вырвавшийся вперед Юго-Западный фронт не воспринял начало контрудара немецкого 2-го танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса вермахта в качестве главной опасности для своих соединений. В результате личных просчетов командующего Юго-Западным фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, противником в считанные дни были обескровлены и фактически уничтожены 6-я армия и четыре танковых корпуса подвижной группы под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова.

С целью исправления неблагоприятно складывающейся ситуации и минимизации угроз Ставка перенацелила 69-ю и 3-ю танковую армии для организации флангового удара в южном направлении, с целью оказания содействия отступающим за реку Северский Донец войскам Юго-Западного фронта. 69-я армия должна была наступать на поселок Карловка, а 3-я танковая армия – на город Красноград. Но фактически, эти армии не могли организовать удар достаточной силы, который заставил бы дрогнуть части вермахта. Наступление 69-й армии шло медленными темпами по причине отсутствия танковых подразделений и наличия плохо обученного пополнения в составе стрелковых дивизий. Нарастало напряжение и в полосе наступления 3-й танковой армии. Однако ее командование

Общий замысел Ставки Верховного Главнокомандования на развитие стратегического наступления от 6 февраля 1943 г.

Ход боевых действий на правом крыле Юго-Западного фронта во второй половине февраля 1943 г.

Командующий 3-й танковой армией генерал-лейтенант П. с. Рыбалко с офицерами своего штаба на улице Харькова. Февраль 1943 г.

и штаб Воронежского фронта по-прежнему считали, что перед наступающими частями Красной Армии сражаются лишь арьергарды разгромленных немецких войск.

25 февраля 1943 года наступление 69-й и 3-й танковых армий окончательно выдохлось. Истощенные ежедневными наступательными боями армии Воронежского фронта всё еще не получали приказ на переход к обороне, в то время как освободившиеся из боев с 6-й армией части вермахта и 2-го танкового корпуса СС перегруппировались, сконцентрировались и были готовы к началу наступления на Харьков.

Ставка и командование советских фронтов, словно раскладывая пасьянс, тасовали колоду наличных воинских частей и соединений, постоянно переподчиняя и перераспределяя дивизии и корпуса между армиями и фронтами – Юго-Западным и Воронежским. Всё это не способствовало успеху наступления. В состав 69-й армии из состава 3-й танковой армии были переданы на усиление 160-я и 305-я стрелковые дивизии, которые не только не усилили 69-ю армию, но ещё и добавили ей полосу фронта, на которой вели в те дни собственное наступление. А 25 февраля 1943 года из состава 6-й армии Юго-Западного фронта в состав 3-й танковой армии Воронежского фронта была передана отступающая 350-я стрелковая дивизия. Процесс передачи оказался «смазанным»: командующий 6-й армией генерал Харитонов в течение дня (до 17.00) не получал о нём никаких личных указаний командующего фронтом Ватутина, и дивизия не выполняла задач, которые возлагались на неё штабом 3-й танковой армии. Ситуация

Генерал-полковник Н. Ф. Ватутин со своим штабом, 1943 г.

разрешилась лишь на следующий день, для чего потребовалось личное участие представителя штаба Воронежского фронта полковника Юровского.

Просчеты командующего Юго-Западным фронтом Ватутина и данные авиаразведки не вызывали у Ставки никаких подозрений, поэтому они поддались уговорам «гениального полководца» и передали ему в 22.00 28 февраля 1943 года 3-ю танковую армию из состава Воронежского фронта. Она получила приказ Ставки организовать фланговый удар по наступающему противнику. Для этого вполне ещё боеспособные танковые корпуса 3-й танковой армии были сведены в группу под командованием генерал-майора М. И. Зиньковича. В нее вошли 12-й танковый корпус, 15-й танковый корпус (без 195-й танковой бригады), 111-я, 184-я и 219-я стрелковые дивизии со средствами усиления. Ударная группа сосредотачивалась к исходу 1 марта 1943 года в районе сёл Шляховое, Бессарабовка, Новая Парафиевка, Нижняя Орель с задачей утром 2 марта атаковать противника. Организация флангового удара проходила в непрерывных боестолкновениях, а 15-й танковый корпус в течение всей ночи с 28 февраля на 1 марта шёл маршем в район сосредоточения.

Одновременно с подготовкой контрудара группы генерал-майора Зиньковича, командование 3-й танковой армии готовило и танковый резерв в посёлке Новая Водолага. В своей основе это была 195-я танковая бригада 15-го танкового

**Командующий Воронежским фронтом
Ф. И. Голиков.**

корпуса, не укомплектованная ни личным составом, ни бронетехникой. Бригаде еще предстояло собрать отремонтированные танки из передвижных ремонтных баз 12-го и 15-го танковых корпусов и получить ожидаемое пополнения личного состава.

Со своей стороны, Воронежский фронт выделил для артиллерийского прикрытия группы генерал-майора Зиньковича 8-ю артиллерийскую дивизию РК. Дивизия прибыла в район Харькова с ж. д. станции Россошь, где и оставила свою основную базу снабжения. Поскольку основная задача дивизии состояла в ведении огня артиллерией дальнего действия для поддержки группы Зиньковича, то и свои гаубичные и пушечные полки она развернула 28 февраля 1943 года в селе Утковка и городе Мерефа за рекой Мжа. Прикрыва-

ли гаубичные полки свои же легко-артиллерийские и истребительно-противотанковые полки. Из своего состава дивизия передала 368-й легко-артиллерийский полк 15-му танковому корпусу, 288-й легко-артиллерийский полк – 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, 374-й легко-артиллерийский полк – 25-му танковому корпусу, 138-й гаубичный полк поддерживал 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию в районе села Минковка, а 265-й гаубичный полк действовал с частями 184-й стрелковой дивизии. Кроме того, отдельные батареи дивизии по причине отсутствия ГСМ располагались в с. Новый Мерчик, пос. Печенеги, с. Пересечная, с. Просяное.

В это же время Воронежский фронт стал готовиться к отражению наступления немцев на стыке с Юго-Западным фронтом у города Змиёв. Командование фронта было настолько обеспокоено возможным прорывом противника у Змиёва, что в спешном порядке выводило 27 февраля 1943 года одно из самых боеспособных соединений 40-й армии – 595-й истребительно-противотанковый полк РК из-под Ахтырки, разместив его 5-ю батарею на южной окраине города Чугуев. В самом Змиёве оборону занимала 11-я кавалерийская дивизия, а из города Валки в том же направлении выходила 25-я гвардейская стрелковая дивизия. Из с. Староверовка была выведена из боев 179-я отдельная танковая бригада для сосредоточения в с. Тарановка, получив первоначальную задачу находиться в резерве командования. Очевидно, что бригаду готовили для нанесения контрудара – на случай, если противник начнет атаковать Змиёв.

Авиаразведка, однако, зафиксировала перегруппировку двух танково-гренадерских дивизий СС и моторизованной дивизии «Великая Германия» для нанесения удара на Харьков с юга не через Змиёв, а западнее – через Новую Водолагу

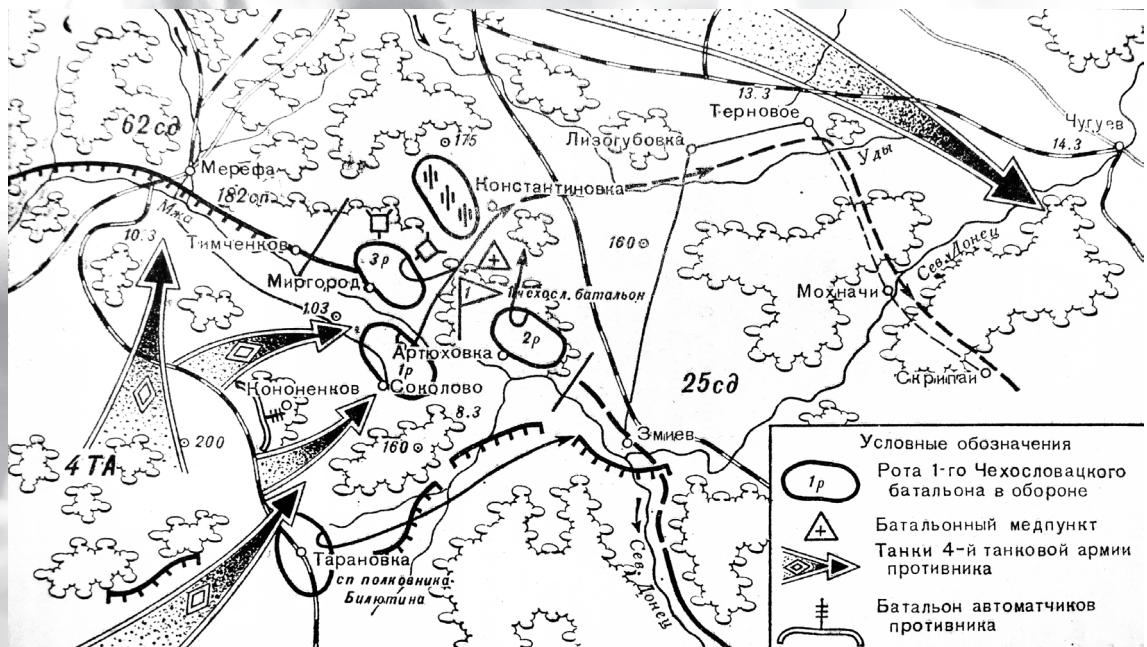

Схема боевых действий 1-го отдельного Чехословацкого батальона

и Мерёфу. В этом же направлении продвигался 48-й танковый корпус вермахта, имея в авангарде 6-ю танковую дивизию. Полученная информация внесла значительные коррективы в организацию обороны советских войск.

28 февраля 1943 года командование Воронежского фронта назначило заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта Козлова начальником обороны Харькова. Помимо обороны непосредственно города, ему предписывалось создать оборонительные рубежи на подступах к нему в районе населенных пунктов Мерёфа, Высокий, Соколово, Бабаи, Основа, Змиёв, Чугуев, Рогань. С 1 марта 1943 года 3-я танковая армия приступила к организации прочной обороны по реке Мжа, где уже заняли позиции полки 8-й артиллерийской дивизии РКК.

Река Мжа представляла собой хорошее естественное препятствие уже тем, что протекала не с севера на юг, как большинство рек Харьковской области, а с запада на восток, являясь притоком реки Северский Донец у города Змиёв. Пойма реки Мжа была достаточно широкой (400–500 м) и имела множество мелких озер и стариц. Весной уровень воды в реке поднимался до 1 м, а вся пойма заполнялась талой водой. На всем протяжении реки от села Утковка до города Змиёв было не так много переправ, которыми могла бы воспользоваться бронетехника противника. Большая часть переправ по распоряжению начальника обороны г. Харькова генерал-лейтенанта Козлова была взорвана или разобрана.

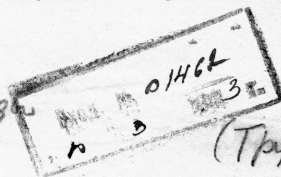
На руку оборонявшимся были и погодные условия. Ранняя весна, обилие снега, который начал таять, образовывали на всех дорогах труднопроходимые выбоины. Все южные склоны обнажали почвенный покров, который большинство людей называет «грязью». Все это не давало противнику преимущества в удобном использовании имевшегося в его распоряжении количества танков.

Сведения о боевом и танковом составе 179 ОТБр на 12.00 8.3.
Штабриз 179, Миргород. Карта 100 000-39г.

1. МСПБ. Камузо м/с - 155. Вийтовок - 100. Пуш. - 60. Пуш. -
метов станковых - 1, ручных - 4. ПТР - 3. Микометол - 4.
Боекомплектов - 1.

2. Танковые б-ны. М/с - 90 шт. Танков Т-34 - 16. Т-60 - 2.
Боекомплектов - 1.

Нач. штаба бригады
капитан:

(Трушин)

Зам. нач. штаба
капитан:

(Власов)

Боевое донесение 179-й танковой бригады 8 марта 1943 г.

Тем более, что все подступы к реке Мжа были пристреляны советскими артиллерийскими батареями, успевшими подготовить схемы и сетки контрбатареинного и заградительного огня. Практически до 11 часов утра над полями расстилался туман, что ограничивало видимость для авиации, которой, кроме того, мешала еще и низкая облачность. Недаром ведь пехота ружейным огнем сбивала несколько самолетов Ме-109, которые вылетали на разведку и вынуждены были проходить на низких высотах над позициями. Нередко шел противный мокрый снег, затруднявший и без того медленное передвижение техники. Практически каждую ночь температура опускалась ниже нуля, до минус 5–10°C. Дороги превращались в ледяной каток. Прямая видимость нередко не превышала 800 м, да вообще дни были чрезвычайно короткими: около 16.00 уже темнело, поэтому большинство боевых действий происходило в темноте.

К 1 марта 1943 года 3-я танковая армия вынуждена была обороняться на фронте шириной 75 км, при этом 62-я гвардейская стрелковая дивизия (4420 человек личного состава при 63 станковых пулеметах, 107 ручных пулеметах, 196 ПТР, 55 орудиях) составляла гарнизон города Харьков. Из числа стрелковых соединений на передовой находились 48-я гвардейская стрелковая дивизия (5863 человека личного состава, 125 станковых пулеметов, 220 ручных пулеметов, 196 ПТР и 70 орудий) и 160-я стрелковая дивизия (5618 человек личного состава, 55 станковых пулеметов, 62 ручных пулемета, 67 ПТР и 45 орудий).

Входившая в состав 3-й танковой армии группа Зиньковича уже 1 марта вела бои в окружении – ее вышедшие из окружения части не могли участвовать в боях и отправлялись на переформирование. «Славный» 6-й гвардейский

Расчет 76-мм орудия на боевой позиции, 1943 г.

кавалерийский корпус оказался неустойчивым соединением и в течение февраля – марта 1943 года неоднократно оставлял позиции, несмотря на наличие в его составе 201-й отдельной танковой бригады, артиллерийского полка ПВО, 288-го легко-артиллерийского полка РГК, 97-го гвардейского минометного полка и других артиллерийских частей. В конце концов, с большими потерями, корпус 6 марта 1943 года выбыл из состава 3-й танковой армии. Танков же во всей армии на 1 марта было всего 30 – в составе 179-й отдельной танковой бригады и 195-й танковой бригады.

Силы противника, по данным разведки, оценивались в следующем составе: танково-гренадерские дивизии СС «Дас Райх» «Мертвая Голова» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер», а также моторизованная дивизия «Великая Германия», 320-я пехотная дивизия и 6-я танковая дивизия 48-го танкового корпуса. Только танков (не считая штурмовых, самоходных орудий и БТР) в этих подразделениях предполагалось до 320-ти единиц.

Согласно приказу командующего 3-й танковой армии от 28 февраля 1943 года, все соединения армии, за исключением ударной группы генерал-майора Зиньковича, переходили к обороне на достигнутых рубежах. В тот же день инженерным и саперным частям 3-й танковой армии была поставлена задача

создать минные поля широким фронтом от с. Утковка до г. Змиёв на подступах к реке Мжа общим протяжением свыше 30 км. Недостаток собственных противотанковых мин восполнялся трофейными. За сутки саперы установили на южном берегу Мжи 12 минных полей с общим количеством 510 противотанковых мин, а ещё 8 минных полей (145 противотанковых мин) было установлено по берегу реки Уды для прикрытия фланга армии. В последующие дни было установлено ещё 12 минных полей с общим количеством 296 мин на подступах и дорогах, ведущих к Харькову. Но в целом, отмечалось, что подвоз мин и противотанковых заграждений был в армии затруднен по причине недостатка транспорта и ГСМ.

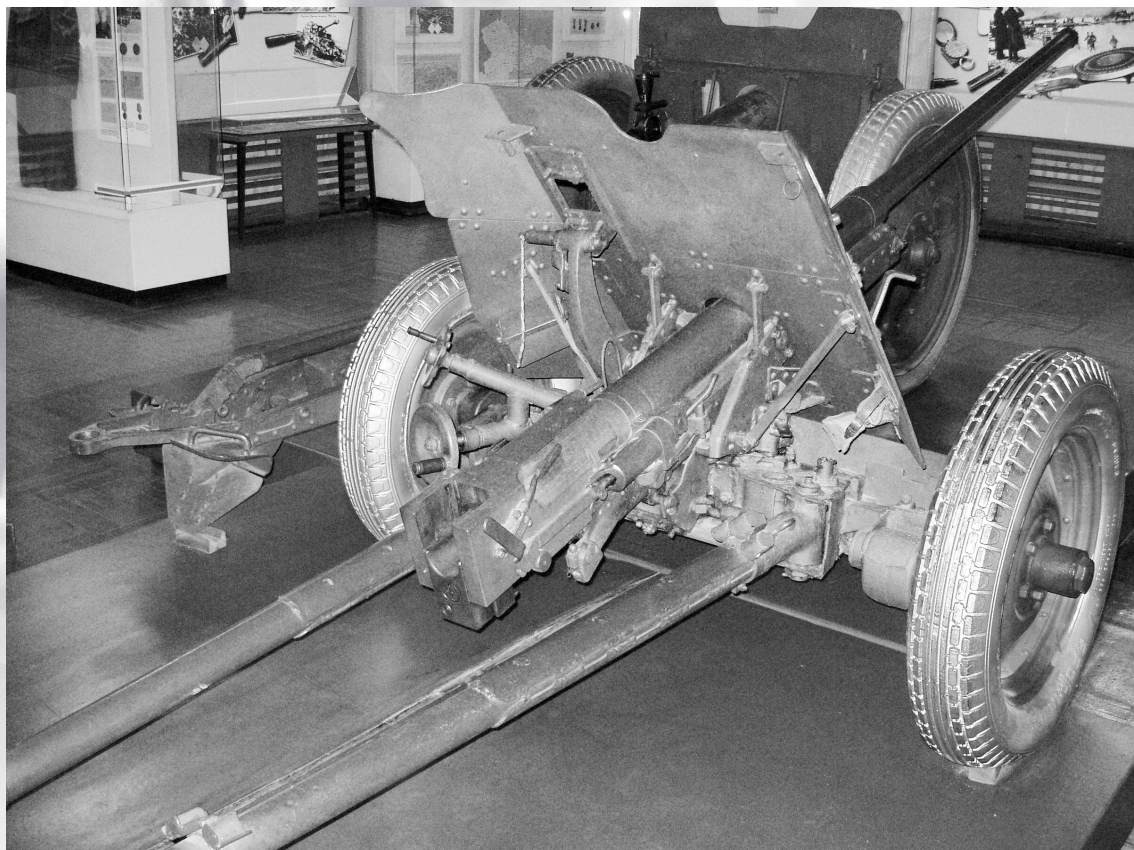
Составлявшая основу обороны на реке Мжа 8-я артиллерийская дивизия РК с 8.00 28 февраля 1943 года приступила к развертыванию орудийных расчетов согласно приказу командующего Воронежским фронтом. Штаб дивизии располагался в селе Озерянка. Штатно-организационные структуры дивизии находились в это время в состоянии незавершенной реорганизации с целью перехода от полковой организации к бригадной. У современных исследователей в этой связи возникает путаница: некоторые приводят в своих трудах список артиллерийских полков дивизии с делением на бригады, тогда как в документах 8-й артиллерийской дивизии эти бригады даже не упоминаются и лишь гаубичные полки входят в состав 28-й гаубичной артиллерийской бригады. Штабы остальных артбригад ещё не были сформированы. Но и штаба своей единственной артбригады артиллеристы в это время в глаза не видели: 28 февраля 1943 года он всё ещё находился на марше к фронту с ж. д. станции Мануйловка, в то время как входящие в состав бригады полки уже занимали боевые позиции:

– 619-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион занимал следующий боевой порядок: два взвода звуковой разведки располагались в районе хутора Кринички и хутора Голубов; батарея топографической разведки располагалась на северной окраине села Утковка.

– 38-й пушечный артиллерийский полк в составе двух дивизионов занимал позиции в районе леса 300 м восточнее г. Мерефа, на южной окраине г. Мерефа и хут. Кирюшино. Полку поставили задачу не допустить продвижение противника в направлении Мерефы, а также вести борьбу с артиллерией и минометами противника. 6-я батарея полка из-за поломки трактора была оставлена в с. Просяное.

– 129-й пушечный артиллерийский полк в составе двух дивизионов и одной батареи занимал позиции в районе леса севернее с. Утковка и платформы Езерская с задачей не допустить продвижение противника в направлении Мерефы и предотвратить сосредоточение противника в районе пос. Новая Водолага и хут. Карловка. Одна из батарей находилась в пути из с. Просяное, одно орудие по неисправности трактора осталось в Печенегах, одно орудие – на ремонте в г. Валуйки. Штаб полка размещался в с. Утковка, на улице Шевченко.

– 206-й гаубичный артиллерийский полк в составе двух батарей занимал позиции на южной окраине с. Утковка. Полку ставилась задача не допустить сосредоточения противника в районе хут. Карловка, хут. Лялюков, хут. Кирюшино и вести борьбу с огневыми точками, живой силой и техникой противника. По

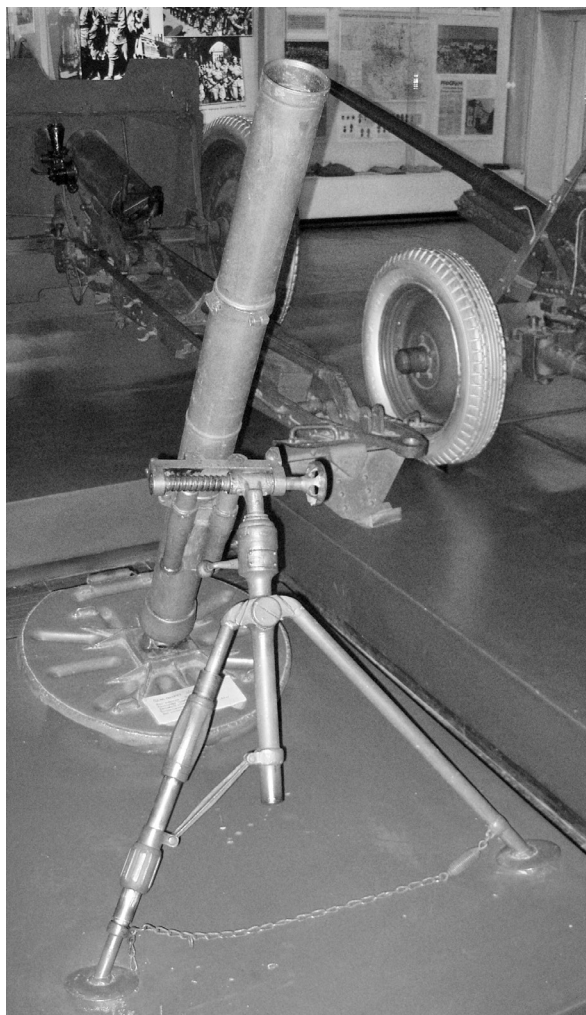
45-мм противотанковая пушка образца 1942 г.

причине отсутствия ГСМ одна батарея находилась в с. Новый Мерчик, одно орудие – на ж. д. станции Россошь, одно орудие – в с. Шелаево Валуйского района, одно орудие – в г. Чугуев и еще одно – на ремонте в с. Пересечное.

Фактически, с 1 по 3 марта 1943 года других частей и соединений на северном берегу реки Мжа просто не было. Инженерные части 3-й танковой армии создали на танкоопасных направлениях рубежи обороны, подготовив к взрыву мосты и переправы. После этого они отошли в Харьков и начали готовить город к обороне.

3 марта 1943 года в 24.00 командование 3-й танковой армии констатировало очевидный и прискорбный факт: армия лишилась в боях своих подвижных танковых соединений (12-й и 15-й танковые корпуса), в связи с чем лишена общей возможности вести активные наступательные действия. Естественно, что такие соединения (танковая армия без танков) командующему Юго-Западным фронтом Ватутину были не нужны, и армию после этого вернули в состав Воронежского фронта. Единственным плюсом действий подвижной группы под командованием генерала М. И. Зиньковича стали оборонительные бои в окружении, которые оттянули значительные силы противника и позволили выиграть время для организации оборонительных позиций на реке Мжа.

В штабе Воронежского фронта, несомненно, понимали простую и очевидную истину: рубежи обороны, спешно оборудованные вдоль реки Мжа, сами

82-мм миномет образца 1937 г.

по себе не смогут остановить или надолго задержать значительные ударные силы противника, идущие на Харьков с юга. Из состава 40-й армии в 3-ю танковую была передана 25-я гвардейская стрелковая дивизия. Она получила боевую задачу лично от командующего Воронежским фронтом генерал-полковника Ф. И. Голикова: любой ценой удерживать с. Тарановка и фронт обороны до г. Змиёв для того, чтобы оттуда, из Тарановки, ввести в бой во фланг и тыл наступающим немецким войскам 2-й гвардейский танковый корпус.

25-я гвардейская стрелковая дивизия прибыла в г. Змиев ранним утром 1 марта 1943 года, сменив 11-ю кавалерийскую дивизию. Два полка дивизии (73-й и 81-й гвардейские стрелковые полки) заняли рубежи обороны в г. Змиев, а 78-й гвардейский стрелковый полк занял рубежи обороны в с. Тарановка, где с 28 февраля 1943 года начали готовить оборонительные позиции танкисты 179-й отдельной танковой бригады. 53-й гвардейский артиллерийский полк занимал позиции как в Змиеве,

так и в Тарановке. В хут. Диптаны подготовил боевые позиции 366-й гвардейский минометный дивизион 87-го гвардейского минометного полка.

Задача 25-й гвардейской стрелковой дивизии ставилась с учетом того, что нужно было не просто удерживать позиции у с. Тарановка, но и нанести при этом как можно больший урон двигавшейся на нее 6-й танковой дивизии вермахта. Только после того, как 6-я танковая дивизия вермахта должна была вынужденно остановиться, увязнув в упорных боях и своем желании захватить Тарановку, предполагалось вводить в бой свежий и полноценный 2-й гвардейский танковый корпус. Организация этого удара возлагалась на 6-ю армию Юго-Западного фронта, именно поэтому 25-я гвардейская стрелковая дивизия будет передана 4 марта 1943 года в состав 6-й армии Юго-Западного фронта.

Основной переправой через р. Мжа для выдвижения 2-го гвардейского танкового корпуса в район с. Тарановка был мост у с. Пролетарское. Противник мог выйти к этой переправе, только захватив г. Змиев или с. Тарановку, или

Пулеметчики 1-го отдельного Чехословацкого батальона

обойти Тарановку с севера. В последнем случае необходимо было устранить этот возможный маневр организацией обороны по р. Мжа на участке хут. Тимченки – хут. Миргород – с. Артюховка с организацией оборонительных позиций на южном берегу р. Мжа у с. Соколово. Для выполнения последнего пункта плана рубеж обороны следовало усилить дополнительными стрелковыми соединениями, которых в наличии не было. Ко 2 марта 1943 года единственным свободным соединением, подчиненным штабу 3-й танковой армии, стал 1-й отдельный Чехословацкий пехотный батальон под командованием Людвика Свободы. Батальон прибыл на место к вечеру 3 марта 1943 года, вошел в подчинение 25-й гвардейской стрелковой дивизии и приступил к организации оборонительных позиций.

Оборонительные позиции в с. Соколово начали возводиться во второй половине дня 4 марта, т. к. 619-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион 8-й артиллерийской дивизии РКК зафиксировал в Соколово на 12.00 этого дня только неорганизованные группы красноармейцев и отставшие обозы. В тот же день 28-й гвардейский саперный батальон 25-й гвардейской стрелковой дивизии стал возводить оборонительные позиции и устанавливать минные поля у Соколово. На всякий случай, командование дивизии вывело из Тарановки в Соколово 5-ю батарею 53-го гвардейского артиллерийского полка. Батарея

Справа бронейщик 1-го отдельного Чехословацкого батальона К. Вольф

бригада. Из-под пос. Новая Водолага в с. Ракитное, также с боями, отошли 253-я стрелковая бригада и 195-я танковая бригада. В саму Мереху из Харькова была выведена 62-я гвардейская стрелковая дивизия. Сюда же командование 3-й танковой армии вывело вышедшие из окружения остатки 12-го и 15-го танковых корпусов. Вышедшие из окружения части 184-й стрелковой дивизии располагались в с. Островецкая. Здесь же, в Островецкой, разместился штаб 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РКК, две батареи которого заняли позиции на северо-западной окраине с. Комаровка и на западной окраине с. Артемовка. На участке хут. Кравцов – хут. Тимченков – хут. Миргород 7 марта вышли из боев 350-я стрелковая дивизия и 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Правда, большая часть вышедших из боев войск была (без преувеличений!) на грани полного разложения. Особенно это касалось подразделений 350-й стрелковой дивизии, солдаты которой, перейдя на северный берег р. Мжа, оставили боевые позиции и разошлись по домам местных жителей в хут. Тимченков. Состояние 6-го гвардейского кавалерийского корпуса было удручающим: за последний месяц боев он понёс значительные потери, а боевой дух в подразделениях к этому времени полностью отсутствовал. Именно поэтому корпус 8 марта вывели из боёв в поселок Дергачи.

вернулась в Тарановку 6 марта, когда стало ясно, что у Соколово подготовлены оборонительные позиции, а также прибыли приданные чехословацкому батальону артиллерийские части.

Еще одним соединением, получившим задачу занять оборонительные позиции на р. Мжа, стала 17-я стрелковая бригада войск НКВД, которая 1 марта 1943 года вошла в подчинение 3-й танковой армии и начальника обороны г. Харькова. С 3 марта 208-й батальон бригады занял боевые позиции на участке г. Мереха – хут. Тимченков. В поддержку ему к 4 марта прибыл батальон из 184-й стрелковой дивизии. Помимо названных частей, никакие другие подразделения рубежи обороны западнее г. Мерехи по р. Мжа до 7 марта не занимали.

В течение ночи с 6 на 7 марта 1943 года на участок с. Огульцы – с. Паньковка – с. Старая Водолага с боями отошла 104-я стрелковая

Разведчики 1-го отдельного Чехословацкого батальона

Для прикрытия и огневой поддержки 1-го отдельного Чехословацкого пехотного батальона командование 3-й танковой армии и Воронежского фронта сосредоточило значительные силы и огневые средства. В период с 6 по 8 марта 1943 года у хутора Миргороды и села Соколово были сосредоточены: 364-й, 365-й, 366-й гвардейские дивизионы 87-го гвардейского минометного полка; 5-я батарея 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (три 76-мм орудия); 1-я и 4-я батареи 595-го истребительно-противотанкового полка РКК (восемь 76-мм орудий); дивизион 131-го гвардейского артиллерийского полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии (в составе дивизиона были 3 батареи – 12 орудий, из них восемь 76-мм пушек и четыре 122-мм гаубицы). 7 марта из села Тарановка в хутор Миргороды была выведена 179-я отдельная танковая бригада.

К 8 марта 1943 года из поселка Сватово Луганской области в Змиев прибыла 152-я стрелковая дивизия, практически полного штатного состава, получившая пополнение буквально накануне. Основная часть дивизии расположилась в Змиеве, тылы дивизии еще были на марше, а один батальон занял позиции в с. Соколово.

Решение о нанесении контрудара силами 2-го танкового корпуса к югу от Харькова Ставка окончательно приняла 6 марта 1943 года. Общее командование было поручено командующему 6-й армией генерал-лейтенанту Харитонову. Командование ударной группой возглавил генерал-майор Павел Андреевич Фирсов. В состав ударной группы входили: 2-й гвардейский танковый корпус,

Командный состав 25-й гвардейской стрелковой дивизии

152-я и 113-я стрелковые дивизии, 25-я гвардейская стрелковая дивизия, 1243-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 247-й артиллерийский полк ПВО. Приказ командующего Юго-Западным фронтом от 7 марта 1943 года №0039 описывал общую ситуацию, сложившуюся у Харькова, и определял основные задачи ударной группы генерал-майора Фирсова: пока 3-я танковая армия удерживает оборонительные позиции по р. Мжа, прикрывшись силами усиления с запада и юга, нанести удар по противнику в направлении с. Борки, разбить врага и приостановить наступление немцев на Харьков. Получив данные разведки, командование фронта решило ввести в бой на данном участке еще и 18-й танковый корпус, в котором было мало танков, но зато в полном составе имелась мотострелковая бригада, придав ей в усиление 870-й легкоартиллерийский полк.

В таком составе 3-я танковая армия вновь становилась «танковой» не только по названию, но и по боевому составу. Более того, имела неплохие шансы отличиться, переломив танковым контрударом неудачный ход событий последних дней. В таком виде и с такими перспективами она вновь оказалась нужной всем! Видя реальную возможность проявить себя, Ватутин тут же затребовал передать 3-ю танковую армию в состав своего Юго-Западного фронта (хотя пятью днями ранее сам же от нее отказался). Распоряжением Ставки от 8 марта 1943 года 3-ю танковую армию ему в подчинение и передали.

После неудачного удара на Борки, остановленного приказом Ватутина за №0050 от 10 марта 1943 года, 3-я танковая армия останется в составе

Юго-Западного фронта до самого выхода её за реку Северский Донец. Естественно, и с ответственностью за все её операции по обороне Харькова, вновь захваченного немцами. Тяжесть этого груза генерал Ватутин на свои плечи предпочтет не взваливать. Составленный в начале апреля 1943 года отчет о боевых действиях Юго-Западного фронта будет заполнен перечнем многочисленных ошибок, совершенных штабом и подразделениями 3-й танковой армии. О своих же просчетах в руководстве действиями этой армии Ватутин и его штаб предпочтут промолчать...

Чехословацкий батальон: кто и откуда

О чехословацком батальоне Людвика Свободы, роте Отакара Яроша и бое в селе Соколово харьковчане помнят. Память о представителях «братской социалистической Чехословакии» в Харькове увековечили давно, назвав их именами магистралей в районах послевоенной застройки: на Павловом Поле в 1962 году появилась «Улица Отакара Яроша», на расположенной чуть далее Алексеевке в 1979-м – «Проспект Людвиг Свободы». Есть еще менее известный, зато гораздо более протяженный «Переулок Отакара Яроша». Судите сами: длина улицы – 600 метров, проспекта – 1,7 км, а скромного переулка – более двух километров¹.

Рассказывают о чехословаках по-разному: от невнятного «что-то там было» и «что-то они совершили» – до более или менее связных рассказов о людях и их героическом бое 8 марта 1943 года. Именно так! Из нескольких дней боев «ЗА Соколово» и «ПОД Соколово» в памяти потомков осталась одна дата и один день... И полковника Свободу харьковчане помнят, прежде всего, не министром национальной обороны ЧССР послевоенных лет, не Президентом, возглавившим страну после разгрома Пражской весны 1968 года, а фронтовым комбатом чехословаков, сражавшихся под Харьковом.

Про Яроша могут, при случае, и пофантазировать. В конце 1990-х особенно впечатлял и врезался в память красочный рассказ экскурсовода, научного сотрудника Харьковского исторического музея Юлии С.: «В разгар жестокого боя Отакар Ярош был убит выстрелом в спину, получив за это звание Героя Советского Союза...» Задремавшие слушатели мгновенно встряхивались и начинали шушукаться: «В спину? Как-то того... Может, его свои...? Или он от немцев... как бы это мягче сказать...?». Оба предположения, к счастью, не соответствуют истине.

Любой иной вопрос («Откуда в Советском Союзе появилось в те годы столько чехословаков, не являвшихся гражданами СССР?», «Каков был национальный состав батальона? Кто в него входил, помимо чехов и словаков? А состав бригады и корпуса, в которые был развернут батальон в 1943 и 1944 годах?») вызывают

¹ Харьков: справочник по названиям: 7000 улиц, площадей, скверов, районов... / Сост.: Е. Н. Дмитриева, Е. В. Дьякова, Н. М. Харченко: под общ. ред. С. М. Куделко. – Х.: «Издательство САГА», 2011. – с. 180, 228.

Чешский легион, 1916 г.

Чехословацкий корпус в Иркутске, 1918 г.

Людвик Свобода (слева), 1917 г.

недоумение и вводят в ступор даже самых словоохотливых. В привычных схемах и стереотипах, сложившихся в умах людей, ответов на эти вопросы нет. Трудно было найти и необходимую для этого информацию.

В воспоминаниях Л. Свободы, например, это нередко объяснялось так: «Чехословацкое государство одно из первых в Европе подверглось нападению фашистской Германии... Сложившаяся обстановка заставила тысячи чехов и словаков покинуть свои дома и уйти за границу, чтобы там опять взять в руки оружие и бороться против фашизма за свободу и независимость своего народа. Некоторым удалось выехать в Советский Союз... Многие солдаты, не пожелавшие сложить оружие, переходили в Польшу... После поражения Польши значительной группе чехословацких воинов удалось перейти на территорию Советского Союза, где она была

сердечно и дружески принята советским народом и представителями Советской власти. Советское правительство оказало нам большую помощь, создав для нашего пребывания в СССР все необходимые условия»².

Лет пятьдесят и даже двадцать пять назад звучало привычно и убедительно: всё, вроде бы, так и было. При внимательном рассмотрении некорректными окажутся ВСЕ ключевые слова и тезисы: «нападение фашистской Германии», «тысячи чехов и словаков», «уйти», «перейти», «сердечно и дружески приняты советским народом и представителями Советской власти»... В истории всё выглядело иначе. Как именно? За давностью лет не грех и напомнить.

² Свобода Л. Боевое крещение // В боях за Харьковщину: Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е, испр. и доп. – Х.: «Прапор», 1973. – с. 202–203.

Чехословацкая Республика, созданная 28 октября 1918 года на обломках рухнувшей Австро-Венгерской империи, включала в себя, помимо Чехии и Словакии, еще и украинское Закарпатье, и ряд бывших областей Германии, Венгрии и Польши. В таком виде страна жила двадцать лет, превратившись за это время в мощное, экономически развитое государство Европы. Она обладала собственными вооруженными силами и развитой военной и гражданской промышленностью, выпускавшей современное стрелковое оружие, артиллерию, самолеты, танки, автомашины и многое иное. Во внешней политике ориентировалась на западноевропейских партнеров – Францию и Великобританию. А кроме того, являлась пристанищем эмигрантов из Украины и России. Здесь действовали Украинский

Памятник чехословацким легионерам в Иркутске, 1918 г.

вольный университет, Украинская хозяйственная академия, Украинский педагогический институт им. М. Драгоманова, Украинская студия искусств, музей освободительной борьбы в Украине, украинский издательский центр и ряд других организаций. Наряду с Харьковом, Киевом и Львовом, Прага стала центром украинской культурной, научной, общественной и политической жизни.

Такой страна и была «съедена» захватчиками. Одной из первых. Если точнее, то второй. Первой жертвой борьбы за передел Европы оказалась Австрия, оккупированная германским вермахтом 12 марта 1938 года и уже на следующий день включенная в состав Третьего рейха.

Очередным объектом захвата стала Чехословакия. После присоединения Австрии территория Германии охватывала чехов уже не только с севера и запада, но и с юга – прочно и глубоко. Широко известные впоследствии Киевская дуга осени 1941-го и Курский выступ лета 1943-го выглядели слабой тенью

Польские танки в г. Тешин, октябрь 1938 г.

Немцы входят в г. Аш в Судетах, самый западный город в Чехословакии, 1938 г.

Оборонительные сооружения чехословацкого укрепрайона в Судетских горах, конец 1930-х годов

Венгерские танкетки входят в закарпатский г. Хуст, март 1939 г.

г. Бузулук

Чехословакии, оказавшейся в разинутой пасти нацистов (именно так это на карте Европы тогда и выглядело).

Агония страны оказалась долгой: при попустительстве Европы ее поглощали не сразу, а по частям. И отхватить свой кусок старались многие.

1 октября 1938 года Чехословакия лишилась окраинной Судетской области, в которой проживало около 3 млн. этнических немцев: до Первой мировой войны она принадлежала Германии, в состав которой вновь и вошла.

В том же месяце к Польше отошла Тешинская область Чехии.

6 ноября 1938-го чехословацкую границу перешли войска Венгрии, отторгнувшие в свою пользу южную часть Словакии, населенную в основном этническими венграми, и часть Закарпатья, включая Ужгород, Мукачево, Берегово и еще 94 населенных пункта.

В ночь с 14 на 15 марта 1939 года гитлеровцы вновь вторглись на территорию Чехословакии и уже днём вошли в Прагу.

Не задержались и венгры, с боями захватившие 14–18 марта всё Закарпатье (Карпатскую Украину), вплоть до польской границы. Чехословацкая Республика была расчленена и исчезла с карты Европы. Чехия вошла в состав Третьего рейха в качестве «протектората Богемии и Моравии», а Словакия провозгласила 14 марта 1939 года свою независимость под защитой Германии и почти тут же потеряла восточную часть своих земель (так называемую Рутению, занятую 23–31 марта венграми).

1-й отдельный Чехословацкий батальон в Бузулуке, фото О. Яроша

1-й отдельный Чехословацкий батальон в Бузулуке, фото О. Яроша

Учения в Бузулуке, в центре Б. Ломский, слева О. Ярош

Учения в Бузулуке, в центре Б. Ломский, слева О. Ярош

Боевое знамя 1-го отдельного Чехословацкого батальона

Братья Рудольф и Ян Шулук, закарпатские украинцы

Передел Европы шёл полным ходом, с открытым использованием вооружённых сил всеми его участниками. Кто сказал, что Вторая мировая война тогда даже не началась, а вспыхнет лишь через пять месяцев – 1 сентября 1939-го, с нападением Германии и Словакии на Польшу? Как бы ни так! Прозорливее всех оказался в те дни товарищ Сталин, без тени сомнений заявивший на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 года: «Уже второй год в мире идёт новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии... Новая империалистическая война стала фактом»³.

Это – к вопросу о «нападении фашистской Германии», оказавшейся в 1938–1939 годах далеко не единственным агрессором.

Владимир Солдате́к, закарпатский украинец

Оккупационный режим, установленный немцами в протекторате Богемии и Моравии, а венграми – в Закарпатье, оказался жестоким. Гитлеровцы начали призывать чехов в свою армию, венгры – в свою. Перейти же в СССР можно было только с территории Закарпатья. В 1939–1941 годах 5300 закарпатцев так и поступили. Но встретили их там, вопреки утверждениям Л. Свободы, вовсе не «сердечно» и не «дружески»: перебежчиков задерживали, обвиняли в шпионаже и по приговорам особых совещаний и троек НКВД отправляли в исправительно-трудовые лагеря.

Похожий приём ожидал и тех, кто сумел перебраться на территорию Польши. В Кракове им удалось создать так называемую «Чехословацкую военную группу», на базе которой под Тернополем после нападения Германии и Словакии на Польшу начал формироваться «Чехословацкий легион» (до 900 чел., в основном чехи). Обмундировывать и вооружать его поляки не спешили, выделив всего 10, затем 50 винтовок и 12 пулеметов. 18 сентября 1939 года Тернопольщину заняли войска Красной Армии, легион был окружен, взят в плен у села Раковец и передан органам НКВД. Через месяц всех отправят в лагерь интернированных (Ярмолинский,

³ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 10 марта, 1939 г. // Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. – М.: Госполитиздат, 1952. – с. 603, 607, 608.

Капитан Б. Ломский докладывает о готовности эшелона следовать на фронт

Ян Недвидек, чехословацкий Василий Теркин, среди бойцов 1-го отдельного Чехословацкого батальона, Бузулук, 1942 г.

Оранский, Суздальский и вновь Оранский). «Все необходимые условия для пребывания в СССР» им создали и лагерными фуфайками обеспечили.

Интернированным ещё повезло: в отличие от военнопленных польских офицеров, их не расстреливали и даже разрешили желающим выехать во Францию и на Ближний Восток. В декабре 1940-го осталось всего 615 чел. (502 чеха, 75 словаков, 34 еврея), в апреле 1941-го – 157 (128 чехов, 28 словаков, 1 еврей), потом и того меньше.

Окончательно всё изменилось с началом Великой Отечественной войны. С целью создания антигитлеровской коалиции Советский Союз подписал два соглашения с чехословацким эмигрантским правительством: 18 июля 1941 года – в Лондоне, 27 сентября – в Москве. Стороны обязывались оказывать друг другу помощь в войне против Германии и давали согласие на формирование чехословацких воинских частей на территории СССР.

Первой ласточкой стал батальон Л. Свободы. Местом формирования определили город Бузулук Чкаловской (с 1957 года – Оренбургской) области, в сорока километрах от известного Тоцкого полигона. Граждан бывшей Чехословакии срочно для этого амнистировали и выпустили из лагерей и тюрем, после чего в Бузулук 5 января 1942 года прибыла первая группа бывших чехословацких военных – 93 человека. Позже, 19 ноября 1942-го, амнистируют и граждан бывшей Чехословакии – беженцев из Венгрии (русинов, украинцев и словаков). Из 20-ти советских лагерей в батальон Свободы и резервный чехословацкий полк в Бузулуке придут первые 886 закарпатцев⁴. Следом добавятся и другие.

Говоря о «тысячах чехов и словаков», покинувших Родину и сражавшихся затем в Соколово и в других опасных местах войны, генерал и Президент Л. Свобода ни словом не обмолвился о гражданах Чехословацкой Республики – **закарпатских украинцах**, которых в составе его батальона, бригады, а потом и корпуса оказалось немало. Нет в его мемуарах украинских фамилий. Чехов – масса, словаки есть, даже о немцах вспомнил, а украинцев – нет. Хотя было их у него не двое или трое, а более четверти первоначального личного состава батальона – 264 человека (27,1%).

Людвик Свобода

⁴ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. – Ужгород, 1995. – с. 503; Книга Пам'яті України. Закарпатська область. Т.1. – Ужгород, 1995. – с. 38–39; Загиблі на чужині: Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем. – К., 2003. – С.191.

Группа женщин 1-го отдельного Чехословацкого батальона, Бузулук

Женщины участницы боя в с. Соколово, награжденные чехословацкими боевыми наградами

Танк чешского концерна «Шкода» LT vz.35

В списке чехословацких воинов, павших и похороненных в Соколово, их видно сразу: Михайло БАБИЧ, Михайло ВОЛОШИН, Юрий СМОЛЯК, Дмитро СОПКО, Федор ТОВДАК, Петр ФЕДОРКО, Василь ЦАР, Андрий ЦАП, Дмитро ЯЦЫНА и другие⁵. В документах Пражского военно-исторического архива они так и значатся: «nár. ukrajinská» («национальность – украинская»). Место рождения – Хуст, Свалява, Рахов, Мукачево⁶. Почти все – рядовые, за исключением одного сержанта (четаржа) и одного старшего солдата или ефрейтора (свободника). Офицеры же в батальоне все, как один, были чехи – лишнее подтверждение того, что украинцам в тогдашней Европе встать вровень с представителями государствообразующих наций было, ох, как трудно! Хоть в Польше, хоть в Чехословакии.

Из 110 погибших в боях за Соколово офицеров, сержантов и солдат чехословацкого батальона, национальности которых нам точно известны, чехов было 61 (54,9%), украинцев – 29 (26,1%), словаков – 9 (8,1%), евреев – 7 (6,3%), венгров – 4. По гражданству батальон считался **чехословацким**, а исходя из национального состава, мог с полным правом именоваться **чешско-украинским**, ибо словаков в нем было совсем немного.

Парадокс истории состоит в том, что в Харькове и Харьковской области об участии земляков-украинцев в боях за Соколово не говорилось ни слова, никогда. По крайней мере, до 2013 года. И не важно, карпатские они украинцы или

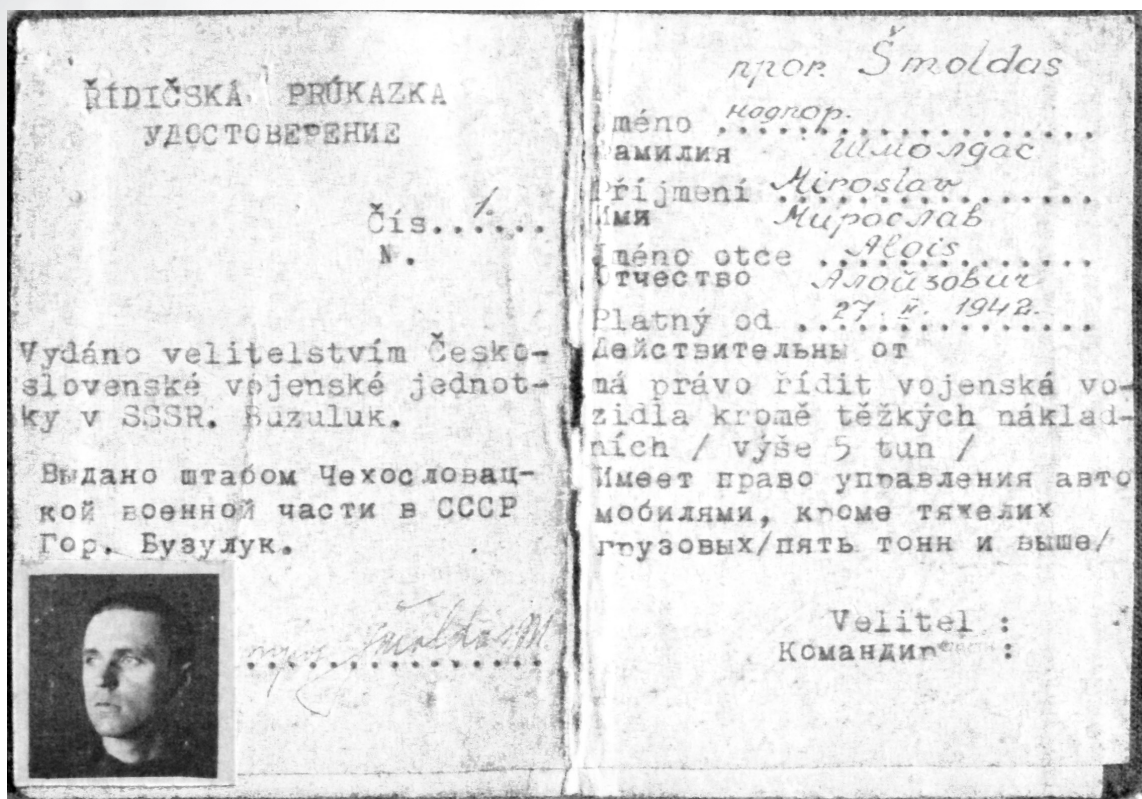
⁵ Книга Пам'яті України: Харківська область / Головна ред. кол.: І. О. Герасимов (голова) та ін.; Обласна ред. кол.: В. А. Шумілкін (керівник) та ін. Т. 18.– Х.: Обласна пошуково-видавнича наукова редакція Книги Пам'яті України, 2001. – с. 382–389.

⁶ Там же. – с. 386–389.

закарпатские, полтавские или харьковские: Украина – унитарное государство, а украинцы – единый народ (от Закарпатья – до Донбасса). Больше всего такое замалчивание воспринималось в Закарпатье: проживавших там участников боя и их родственников на торжества в Соколово не приглашали...

В мае 1943-го батальон будет развернут в 1-ю отдельную Чехословацкую пехотную бригаду. К 30 сентября в ней будет числиться 3517 человек, включая 82 женщины (114 офицеров, 25 ротмистров, 3378 сержантов и солдат). Их национальный состав, с учётом понесенных потерь и полученных пополнений, изменится ещё больше: чехов – 563 (всего 16%), украинцев – 2210 (62,8%), словаков – 343 (9,7%), евреев – 204 (5,8%), венгров – 13, поляков – 5, немцев – 2, латышей – 2, русских – 6, советских русских – 169 (4,8%, являвшихся офицерами и солдатами Красной Армии). Бригаду впору было негласно именовать уже не чешско-украинской, а наоборот – **украинско-чешкой**.

«Советские русские», большинство из которых было советскими чехами и словаками, присутствовали в батальоне Свободы едва ли не с самого начала формирования. В первую очередь – специалисты (офицеры, а потом и сержанты), которых у чехословаков явно не хватало, а то и вообще не было. Штаб батальона аттестовал их и представлял к присвоению чехословацких офицерских званий взамен советских (звания присваивались эмигрантским правительством,

Удостоверение надпоручика Мирослава Шмолдаса

находившимся в Лондоне). Люди при этом попадались разные: от офицеров царских времён – до воспитанников комсомола. Назовём лишь некоторых:

1) Техник-интендант II-го ранга Отакар ВАЛАШЕК, родился 14.12.1895, уроженец Москвы, СССР. Чех. Поручик царской армии. В Красной Армии с 1919 года. Поступил в батальон 20.02.1942. Аттестован в поручики.

2) Техник-лейтенант Александр ЛЕМБЕРГ, родился 10.05.1900 в Санкт-Петербурге (Ленинграде, СССР). Чех. В Красной Армии с 1919 года. Поступил в батальон 25.02.1942. Аттестован в поручики.

3) Младший лейтенант химических войск Константин ХЮБНЕР, родился 20.01.1915. Уроженец г. Сумы, СССР. Чех. В Красной Армии с 1938 года. Поступил в батальон 10.03.1942. Аттестован в подпоручики.

4) Воентехник II-го ранга Борис ХЮБНЕР, родился 24.08.1913. Уроженец г. Сумы, СССР. Чех. В Красной Армии с 1940 года. Поступил в батальон 10.03.1942. Аттестован в подпоручики.

Да и сам комбат Свобода был непрост. Одну часть его биографии рассказывали охотно. Родился 25.11.1895. Чех. Из крестьян. В 1915 году окончил Высшую земледельческую школу (специальность – агроном), был призван солдатом в австро-венгерскую армию и в июне того же года отправлен на Восточный фронт против России. В сентябре 1915 года сдался в плен, содержался в лагере военнопленных под Киевом, был освобожден, служил в пожарной охране. В сентябре 1916-го вступил в Киеве в Чешский и Словацкий Легион, формировавшийся командованием русской армии. Участвовал в боях на Юго-Западном фронте. Награждён солдатскими Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. Вывод: смелый боец, давно сочувствовавший России, наш человек!

Другую часть его биографии предпочитали не афишировать. Во время гражданской войны участвовал в контрреволюционном вооруженном мятеже Чехословацкого корпуса 1918 года и в боях против Красной Армии под Челябинском и Екатеринбургом. Командовал взводом, ротой и батальоном. Награждён Чехословацким Военным крестом, орденом Сокола с мечами, двумя памятными медалями. В 1920 году вместе с корпусом вернулся из России в Чехословакию, продолжив службу в армии Чехословацкой Республики. Вывод: явный контрреволюционер, помощник белогвардейцев, не наш!

С такой биографией в СССР межвоенного периода недолго было и к стенке встать. А здесь его ставят заместителем командира батальона, а потом и комбатом. Чуть позже доверяют командование 1-й отдельной Чехословацкой пехотной бригадой. В декабре 1943-го присвоят звание бригадного генерала. В сентябре 1944-го поставят во главе 1-го Чехословацкого армейского корпуса. И это – ещё не конец карьеры, в которой будут и высшие должности государства, и высокие награды многих стран мира.

Президент ЧССР, генерал армии, трижды Герой ЧССР и Герой Советского Союза Людвик Свобода и те, кто готовил и редактировал его рукописи, никого при этом не обманывали. Они просто не договаривали всей правды, отлично зная, где нужно остановиться и промолчать.

А начиналось всё с простого батальона.

Кстати, о батальоне. Те, кто знает войну не понаслышке, внимательно и вдумчиво читает о ней, смотрит серьёзные, рвущие сердце и душу фильмы о жестоких боях Великой Отечественной, при слове «батальон» сразу вспоминают о вечном некомплекте людей, больших и горьких потерях, постоянной нехватке огневых средств, а то и просто винтовок-«трёхлинеек». Так, зачастую, на фронте и было. Но не с чехословацким батальоном.

1-й отдельный Чехословацкий пехотный батальон представлял собой грозную боевую машину и выгодно отличался от всех советских аналогов: стрелковых, гвардейских стрелковых, мотострелковых, воздушно-десантных и прочих батальонов, а то и полков конца 1942 – начала 1943 годов.

В состав батальона входили: штаб батальона, взвод связи, взвод разведки (он же – автоматчиков), три пехотные роты (по 3 пехотных взвода, миномётному взводу и санитарной службе в каждой), пулемётная рота (3 пулемётных взвода, санслужба), противотанковая рота (взвод противотанковых орудий, 2 взвода противотанковых ружей, санслужба), минометная рота (3 миномётных взвода, санслужба), сапёрный взвод, взвод снабжения, хозяйственный взвод, санитарный взвод, полевая жандармерия.

Личный состав:	
Офицеров	26
Ротмистров	10
Подофицеров (сержантов)	237
Рядовых	663
ВСЕГО личного состава	974
А также женщин:	
Подофицеров (сержантов)	7
Рядовых	31
Вооружение:	
Винтовок полуавтоматических СВТ-40	553
Карабинов	192
Винтовок снайперских	10
Пистолетов-пулемётов ППШ-41	47
Пистолетов и револьверов	47
Ручных пулемётов ДП-27	40
Станковых пулемётов «Максим»	12
Противотанковых ружей ПТРС	16
45-мм противотанковых орудий	2
50-мм ротных миномётов	9
82-мм батальонных миномётов	9

Именно в этом составе они отправятся навстречу войне, став первой иностранной воинской частью в борьбе с захватчиками на советско-германском фронте.

Соколово: о братстве писали многие

В советское время подвиг 1-го отдельного чехословацкого батальона был многократно описан в газетных и журнальных статьях, книгах, о нем снимались документальные и художественный фильм. Ни одно подразделение братских армий, выступавших на стороне СССР против нацистской Германии, не было так избаловано вниманием, как чехословаки и их командир Людвик Свобода. Советский взгляд на события у с. Соколово фокусировался только на тех аспектах, которые можно было рассматривать с точки зрения советско-чехословацкой дружбы. К сожалению, в большинстве этих книг не нашлось места подвигу солдат и офицеров Красной Армии у с. Соколово. В лучшем случае, упоминалось, что 1-й отдельный чехословацкий батальон поддерживали артиллеристы и танкисты Красной Армии, описывались встречи солдат и командиров с целью выяснения оперативной обстановки и организации связи между подразделениями. Общая тенденция публикаций прослеживается четко: нельзя писать много о подвигах и героизме солдат и офицеров Красной Армии у Соколово, дабы не потерялся в них героизм чехов и словаков.

В данном обзоре мы хотели бы остановиться на изданиях, в которых опубликованы не только общие материалы, но и любопытные детали, редкие подробности боя у с. Соколово. Для удобства обзор источников приводится в хронологическом порядке.

Бой 1-го отдельного Чехословацкого батальона освещался неоднократно ещё в годы войны – в дивизионных, армейских и фронтовых газетах. Речь шла, как правило, о героизме наших первых союзников, но, помимо факта гибели роты под командованием Отакара Яроша и количества уничтоженной техники и живой силы противника, другой информации в этих статьях не найти. Лидерство по публикациям, посвященным воинам-чехословакам было за газетой «Правда». Первую обширную статью для нее подготовил писатель Александр Фадеев, и само название: «Братство, скрепленное кровью», – говорит, что она насыщена более эмоциями, нежели фактическим описанием и анализом событиями. Следует признать, что статья была написана мастерски и отражала важность момента, когда вместе с войсками Красной Армии в бой вступило первое подразделение

Харківщина»³, в которой корреспондент А. Бунтман приводит воспоминания колхозников об О. Яроше, о его человеческих качествах, о мужестве чехословацких воинов, о приезде крестьян из Чехословакии в Соколово 3 ноября 1949 г., об увековечивании памяти воинов-чехословаков и о возрождении села. О солдатах Красной Армии говорится лишь то, что восемь наших раненных бойцов были прооперированы хирургом чехословацкого батальона и на их машине отправлены в тыл. Среди прочего, упоминались два обелиска в центре села: один был посвящен О. Ярошу и 20-ти солдатам его роты, а второй – воинам Красной Армии, освободившим село в августе 1943 г. Так с тех пор и повелось, что в марте 1943 г. село защищали чехословаки, а освобождали в августе 1943 г. – части Красной Армии.

В 1958 году, с 21 сентября по 20 ноября, в СССР из Чехословакии приезжали историки с целью изучения событий миновавшей войны, в которых участвовали воины-чехословаки. Деятельность делегации освещалась в центральной прессе, а более детально – в «Военно-историческом журнале» полковником И. Шинкаревым⁴. Понятно, что делегация историков посетила Соколово, где им показали передний край обороны роты О. Яроша, наблюдательные пункты, штаб, позиции артиллерии. Местные жители помогли уточнить расположение отдельных подразделений в обороне. Кинооператоры армейской киностудии сделали съемки для документального фильма «Соколово». Видимо, по результатам этой поездки в Чехословакии была издана в 1960 г. книга, в которую вошли не только воспоминания чехов и словаков, но и советских офицеров⁵. Примечательно, что опубликованные в ней воспоминания генерал-лейтенанта В. С. Петрова перевел с чешского на русский язык уравед и историк А. Д. Марченко для книги к 35-летию Победы⁶.

В 1960 г. отдельным изданием вышла книга командира 1-го отдельного Чехословацкого батальона Людвика Свободы⁷. Отдельные ее главы посвящены вопросам формирования 1-го отдельного батальона, бригады и корпуса. Понятно, что значительный раздел посвящен первому бою батальона у с. Соколово. На момент

Книга Н. Gladkova «Они стояли насмерть»

³ «Соціалістична Харківщина». – 5 грудня 1943 р.

⁴ Военно-исторический журнал. – № 2, 1959 г. – С. 123–125.

⁵ Smer Praha. – Praha, «Nase vojsko». – 1960.

⁶ О воспоминаниях В. С. Петрова в СССР речь пойдет ниже.

⁷ *General armady Ludvik Svoboda Z Buzuluku do Prahy*. – Praha, 1960. – 308 с.

Генерал-лейтенант П. М. Шафаренко, командир
25-й гвардейской стрелковой дивизии

выхода книги в ней было много новизны, но случались и странные вещи: получалось, например, что приказ об обороне Соколово батальону вообще никто не отдавал и это решение принял лично Л. Свобода⁸. Автор перечисляет лишь часть подразделений Красной Армии, пишет о действиях артиллерии, но не особенно детализируя. Отдельно останавливается на факте невозможности перехода реки Мжа танкистами 179-й отдельной танковой бригады, что не позволило удержать Соколово. Главное, что по прошествии восемнадцати лет он то ли забыл значение Соколово, то ли и тогда о нем не знал. Из-за этого ценность книги более важна для чехов и словаков. Всё, что писал Л. Свобода о гвардейцах-широнинцах, о 25-й гвардейской стрелковой дивизии, о других солдатах и офицерах, также предназначалось для чехов и словаков. В 1963 году эта книга выйдет на русском языке, но объем её уменьшится при этом на две трети⁹. В последующем книга будет трижды переиздана. Тексты

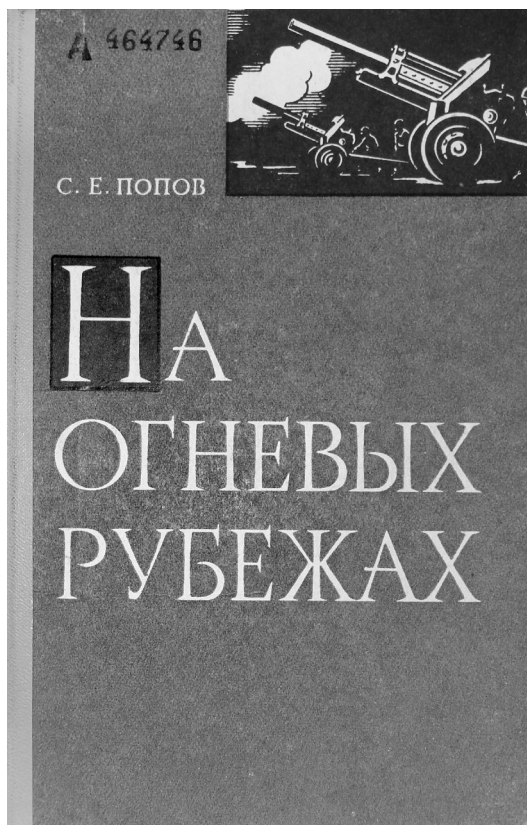
сильно не изменятся, зато приятно было прочесть, что историк Александр Дмитриевич Марченко является другом Л. Свободы.

К юбилейным датам события в СССР освещались массово и разносторонне. В 1963 году, к 20-летию боев у Соколово, вышло несколько публикаций и отдельных изданий, посвященных этому бою. Среди прочего были изданы и воспоминания участников тех событий, в том числе воинов-чехословаков¹⁰. На русском языке эти воспоминания появились впервые и на тот момент вызвали большой интерес исследователей. Они, безусловно, отражали взаимодействие между войсками Красной Армии и 1-го отдельного Чехословацкого батальона, но, очевидно, публиковались с сокращениями и из-за этого не очень информативны с точки зрения боевых действий, скорее – люборытны как факт братских отношений между народами. Сведения о действиях танкистов и артиллеристов Красной Армии, а также

⁸ Некоторые авторы в СССР также писали о том, что решение оборонять Соколово принял сам Л. Свобода, а, к примеру, командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии лишь согласился с этим. На самом деле, решение об обороне Соколово принимал штаб Воронежского фронта и его командующий – генерал-полковник Ф. И. Голиков.

⁹ Л. Свобода От Бузулука до Праги. – М.: Воениздат. – 1963. – 109 с.

¹⁰ В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. – Х., 1963.

Книга о боевом пути 3-й гвардейской артиллерийской дивизии РГК

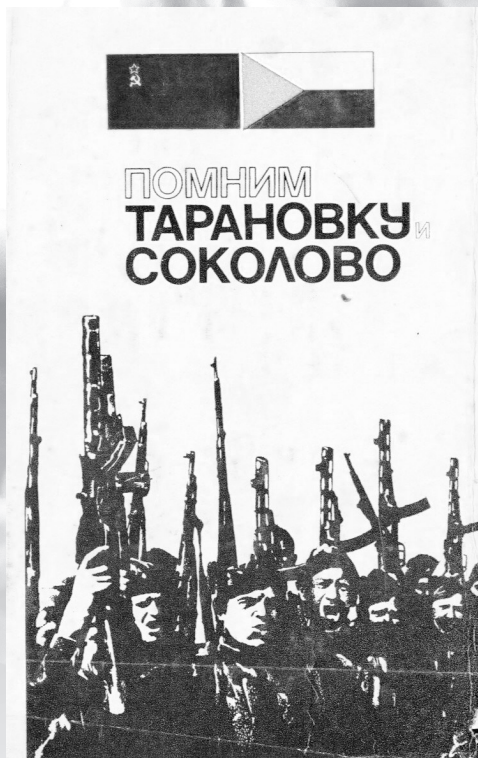
и две артиллерийские батареи Красной Армии. В примечаниях автор упоминает значительно большее число соединений, поддерживавших весь батальон чехословаков, и часто, по непонятным причинам, уменьшает численность этих подразделений. Упомянул Гладков 179-ю отдельную танковую бригаду, одну батарею 131-го гвардейского артиллерийского полка (хотя, на самом деле, там был дивизион в составе трех батарей), 440-й гвардейский минометный дивизион (ни словом не упомянув 3 дивизиона 87-го гвардейского минометного полка). Батареи 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 69-го гвардейского истребительно-противотанкового артдивизиона автор сначала разместил в составе 1-й роты О. Яроша, с указанием числа орудий и калибров, а потом упомянул их ещё раз, уже отдельно, как номера частей поддержки чехословацкого батальона. Помимо прочего, автор впервые упоминает не просто присутствие подразделений Красной Армии на поле боя, а пишет о действиях артиллеристов, потерях собственных и противника, и всё это – в одном абзаце, затерявшемся среди многочисленных примеров героизма чехословаков. Заканчивал статью Гладков словами о бессмертном подвиге советских гвардейцев и чехословацких воинов, покрывшем

о местных жителей, оказывавших помощь чехословакам, воспоминания Л. Свободы дают.

Единственной по-настоящему толковой среди публикаций 1963 г. следует признать одну – статью полковника Н. Гладкова «Бой с танками под Тарановкой», опубликованную в «Военно-историческом журнале»¹¹. Гладков приводит схему боя и наиболее детальную на тот момент реконструкцию событий 8 марта 1943 г. Среди прочего – список вооружения 1-й роты чехословацкого батальона: 24 ручных и 6 станковых пулеметов, 8 противотанковых ружей, 3 миномета 82-мм, 4 орудия ПТО 45-мм, 3 орудия 76-мм. Не сообщается, правда, что батарея 45-мм орудий была из состава 62-й гвардейской стрелковой дивизии, а батарея 76-мм орудий – из состава 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

В числе приданных частей Гладков упоминает пулеметную роту 1-го отдельного чехословацкого батальона под командованием надпоручика Я. Э. Лорер-Лома

¹¹ Военно-исторический журнал. – № 1, 1963 г. – С. 35–45.

Книга «Помним Тарановку и Соколово»

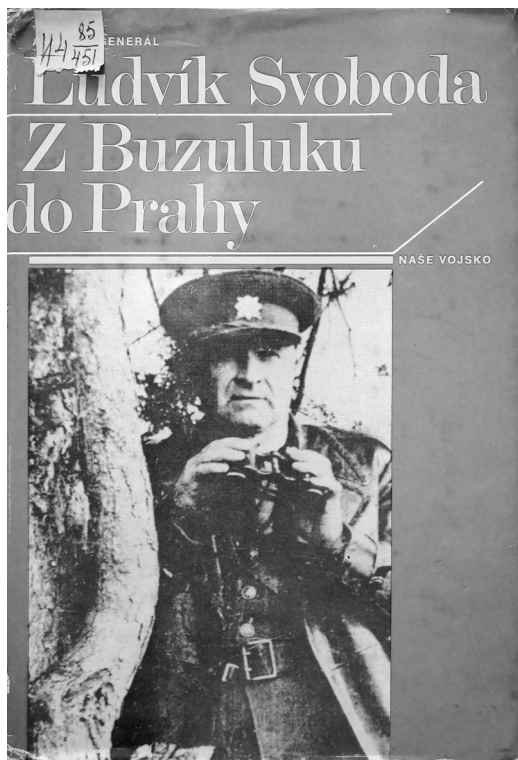
вечной славой их имена. К сожалению, в дальнейшем вся честь и слава подвига у Соколово доставались только чехословакам.

В 1965 г., на основе этой статьи, Н. Гладков подготовил небольшую книгу, в которой более широко описал бой за с. Соколово¹² и впервые детально остановился на действиях артиллеристов и других подразделений Красной Армии у с. Соколово 8–10 марта 1943 г. Несмотря на многочисленные неточности, книга полна информации, которая большинству современных исследователей известна мало. Фактически, Гладков – первый автор, более или менее точно описавший рубежи обороны по р. Мжа и оборонительные бои на этих рубежах, не забыв при этом привести состав войск и имена командиров артиллерийских батарей. Много в книге и воспоминаний жителей, помогавших раненым. Не обошел автор вниманием и награжденных чехословаков. Схема обороны села Соколово, по сравнению с журнальной версией, подправлена. Наравне с воспоминаниями

участников боев, данное издание вплоть до сегодняшнего дня представляет наиболее полную версию событий. Главное же, на наш взгляд, в том, что Н. Гладков детализировал действия отдельных артиллерийских батарей, привел данные об уничтоженной ими живой силе и технике противника. Это позволяет хотя бы частично оценить потери немецких войск от действий артиллерии.

Следует заметить, что военачальники Красной Армии в своих ранних воспоминаниях события у Соколово особо не отмечали: ряд статей, опубликованных в журналах 1940–60-х годов и посвященных боевым действиям февраля–марта 1943 г., обходил эти события стороной. Понять «почему?» было бы несложно, если бы они одновременно не детализировали другие бои того же времени. Очевидно, им в какой-то степени не хотелось затрагивать имя командующего Юго-Западным фронтом Ватутина, да еще и применительно к тем его операциям, которыми он хотел и пытался спасти положение своего и Воронежского фронтов. Из-за этого неохотно и в двух предложениях описывают неудачный удар группы Зиньковича, а удар группы Фирсова и вовсе оставляют без внимания. Оттого и события у Тарановки, Соколово, подвиг гвардейцев-широнинцев, подвиг 1-й роты отдельного чехословацкого батальона выглядят как бы частными оборонительными боями, сопровождавшимися примерами храбрости солдат и офицеров Красной Армии и чехословаков, не пропустивших врага – и не более того. Объяснить такое отношение просто: дело в том, что все эти воспоминания написаны после войны, когда

¹² Гладков Н. Н. Они стояли насмерть. – М., 1965. – 80 с.

Книга Л. Свободы «От Бузулука до Праги»

исход битвы за Харьков марта 1943 года был уже всем известен. А если бы авторы вели в те дни дневники, да еще и находясь рядом с командующими армиями и фронтами, они бы по-другому оценивали надежды на спасение Харькова и ожидали бы от всех готовящихся контрударов решительного перелома и успеха.

1970-е годы ознаменовались новой вехой в публикациях о Великой Отечественной войне – воспоминания участников боев и событий уже не отличаются точностью и деталями. Так, в 1971 г. генерал-лейтенант С. Е. Попов издал книгу «На огненных рубежах», посвященную 3-й гвардейской артиллерийской дивизии РГК. Среди прочего, автор описывает огневую поддержку, якобы оказанную роте под командованием О. Яроша 288-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком 8 марта 1943 г., приводит список уничтоженных вражеских танков и даже (!) дает ссылку на архивный документ¹³. Неизвестно, по какой причине генерал-лейтенант Попов приписал этому полку боевую деятельность в Соколово, куда он якобы отступил от села Станичное.

Реально полк в этих делах не участвовал и участвовать не мог! В документах 3-й гвардейской артиллерийской дивизии РГК со всей определенностью значится, что 288-й легко-артиллерийский полк РГК был придан 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и располагался основными силами в селе Ефремовка, где и был уничтожен в ночном бою полком «Дер Фюрер». К 8 марта 1943 г. в полку уцелели всего 5 орудий – те, которые изначально располагались в городе Змиёв. Три из них к 6 марта 1943 г. были переведены в село Утковка, одно – в Тарановку и одно – в Соколово. Но 7 и 8 марта ВСЕ уцелевшие орудия полка занимали позиции в одном месте – на южной окраине села Утковка и вели там бой с танками врага. И только к 16.00 9 марта 1943 г. полк поступил в распоряжение Л. Свободы и принимал участие не в оборонительных боях, а в попытке вернуть (!) оставленное Соколово. Путаница с другими полками этой дивизии, опубликованная в книге данного автора, широко «гуляет» сегодня по просторам Интернета. И она, к сожалению, не одна – ещё несколько подобных изданий не стоят того, чтобы обращать внимания на нелепую писанину всё путающих и всех запутывающих «мемуаристов».

На ком следовало бы остановиться особо, так это – на личности и трудах Александра Дмитриевича Марченко. Его первая книга «Герои широнинцы»,

на ком следовало бы остановиться особо, так это – на личности и трудах Александра Дмитриевича Марченко. Его первая книга «Герои широнинцы»,

¹³ Попов С. Е. На огненных рубежах. – М., 1971. – С. 39–40.

Людвик Свобода с женой Иреной, Я. Прохазка и В. Эрбан, Дом офицеров, г. Харьков, 1961 г.

вышедшая в 1972 г. и переизданная в 1974-м, была, к сожалению, оба раза заметно и существенно сокращена редакторами¹⁴. Но даже в сокращенном варианте книга содержит ряд крайне ценных авторских наблюдений и выводов. И хотя он не описывает подробно бой у Соколово, но зато так существенно дополняет всю картину событий, что остается только удивляться, как можно было сокращать его труд?! Марченко первым обратил внимание на то, что 1-й отдельный Чехословацкий батальон занимал боевые позиции не только на стыке двух дивизий, но и двух армий. Именно этот факт был отмечен немецкой разведкой, и именно здесь для атаки было сосредоточено до 80-ти танков противника. Марченко первым упоминает генерал-майора Фирсова, который возглавлял контрудар на Борки 9 марта 1943 г. Первым описывает участие 73-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии в боях за Тарановку и Соколово. Детальнее других описывает подвиги советских артиллеристов, приводит список офицеров Красной Армии, поданный Л. Свободой для награждения Чехословацким военным крестом 1939 года.

В этом же 1973 г. выходит статья бывшего командира 73-го гвардейского стрелкового полка генерал-майора Н. Г. Штыкова «У истоков боевой дружбы»¹⁵, посвященная боям у с. Соколово и с. Тарановки. Автор заметно переживал, что участие его полка в этих боях было долго и незаслуженно забыто. И надо же: снова пишет о своем полку значительно меньше, чем о чехах и словаках! А ведь так

¹⁴ Марченко А.Д. Гвардейцы широнинцы. – Х. «Прапор», 1974. – 112 с.

¹⁵ Военно-исторический журнал. – № 3, 1973 г. – С. 63–66.

хорошо начал... Еще и без политработников никак обойтись не смог – никого не забыл, даже подсчитал, сколько бойцов они приняли в партию 10 марта 1943 г.

А Марченко позже перевел на русский язык воспоминания чехословацких воинов, вошедшие в сборник «Соколово», опубликованный в Чехословакии к 30-летию подвига¹⁶. Эти воспоминания включены в книгу, в которой А. Марченко был составителем. Она также посвящена событиям марта 1943 года и вышла из печати к 35-летию Победы¹⁷. Книга была построена на основе документов и воспоминаний солдат и офицеров 25-й гвардейской стрелковой дивизии, 1-го отдельного чехословацкого батальона и других участников обороны сёл Тарановка и Соколово. Некоторые из воспоминаний были впервые опубликованы на русском языке, другие же и вовсе собраны составителем специально для этого издания. Для умного читателя в книге содержится много ответов на вопросы, представлены документы и газетные публикации. В ней по новому ожили подвиги артиллеристов Красной Армии, совершенные в боях у Соколово. Но и это издание не решало всех вопросов. Скорее наоборот – возникали новые. Очевидно, что в эти годы подготовить серьезный труд, посвященный этим событиям, было попросту невозможно.

В 1977 г. в «Военно-историческом журнале» опубликован любопытный документ – Боевое донесение полковника Л. Свободы командующему Воронежским фронтом генерал-полковнику Ф. И. Голикову от 20 марта 1943 года¹⁸. В нём описаны боевые действия батальона с 7 по 13 марта. Любопытно то, что это уже ПЯТОЕ по счету боевое донесение Л. Свободы об этих боях. Кому он их тогда только не посылал! Посчитаем?

- 1) Своему правительству в Лондон.
- 2) Командующему Воронежским фронтом Ф. И. Голикову.
- 3) Командующему 3-й танковой армией П. С. Рыбалко.
- 4) Командиру 25-й гвардейской стрелковой дивизии П. М. Шафаренко.
- 5) Командиру 62-й гвардейской стрелковой дивизии Г. М. Зайцеву.

И не факт, что это все отправленные донесения! Ещё могли быть командующему 6-й армией генерал-лейтенанту Ф. М. Харитонову и командующему Юго-Западным фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутину. А хоть бы и самому Сталину с Молотовым! Лишь бы чернил и бумаги хватило!

В том же 1977 г. были опубликованы воспоминания командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта П. М. Шафаренко. Первый раз они вышли в виде отдельной статьи¹⁹. А через год вышла полноценная книга воспоминаний²⁰. Видно, что автору запомнились многие события марта 1943-го, список артиллерийских батарей был явно ему не известен, т.к. он не упоминает даже тех, кто оставил свои воспоминания в уже опубликованных книгах и журналах. По всей видимости, он пользовался одним источником – книгой Н. Гладкова

¹⁶ «Sokolovo». – Praha, «Nashe vojsko». – 1973.

¹⁷ Помним Тарановку и Соколово. – Х. «Прапор», 1980. – 232 с.

¹⁸ Военно-исторический журнал. – № 3, 1977 г. – С. 35–45.

¹⁹ «Дальний Восток». – № 10, 1977 г. – С. 118–129.

²⁰ Шафаренко П.М. На разных фронтах. – М., 1978. – 285 с.

**З. А. Демочко, заместитель командира
5-й батареи 53-го гвардейского
артиллерийского полка**

«Они стояли насмерть», а также информацией от ветерана 53-го гвардейского артиллерийского полка З. А. Демочко²¹. Отдельного «спасибо!» Шафаренко заслуживает за ещё одну деталь, нигде ранее не звучавшую: оказывается, переда началом немецкой атаки на Соколово, советская 291-й штурмовая авиадивизия нанесла ракетно-бомбовый удар по скоплению немецких войск. Это говорит о том, что чехословаков поддерживали ВСЕ возможные рода войск! (Ну, разве что, только флота не было!) Причем авиация Красной Армии появилась на данном участке фронта ВПЕРВЫЕ с начала марта. До этого «сталинские соколы» летали здесь только на разведку, и то – не каждый день.

В книге воспоминания П. М. Шафаренко обрываются 10 марта 1943 года, и далее он ведет свой рассказ сразу с 14-го числа. Почему так? Ведь «выпавшие» дни были чрезвычайно

напряженными и горячими... По всей видимости, это издание также подверглось тщательной редактуре и цензуре. В журнальной статье редактор позволил ему чуть больше – порассуждать о неудавшемся советском контрударе на реке Мжа, правда, без какой-либо конкретики.

Можно предположить, что Шафаренко не захотел описывать бои у Соколово более детально и вполне сознательно. Он, очевидно, понимал некую «высшую несправедливость» тех дней. Понять комдива легендарной дивизии можно. Его 78-й гвардейский стрелковый полк остался сражаться в Тарановке с немцами, по сути, один на один. И не вообще, а с момента прихода на боевые позиции 1-го отдельного Чехословацкого батальона – не раньше и не позже. Из Тарановки тогда сразу отвели 179-ю отдельную танковую бригаду, на поддержку чехословаков выделили массу артиллерии, тогда как для его полка не дали ни одного нового оружейного расчета и не поддержали (несмотря на неоднократные просьбы и мольбы) гаубичными и пушечными полками 8-й артиллерийской дивизии РКК. Более того. Его самого просят всячески опекать чехословацкий батальон, ни в коем случае не сдавать Тарановку, да еще просят при этом вывести в Соколово единственную артиллерийскую батарею, поддерживающую его полк в жестоком, многосуточном

²¹ В начале 1990-х он составил книгу «От Москвы до Праги», которая вышла тиражом в несколько экземпляров на ротапринте, описав боевой путь 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Ничего нового о боях у с. Соколово в ней нет – он приводит выдержки из воспоминаний П. Шафаренко.

и неравном сражении за село. Шафаренко можно понять, в том числе и упорное нежелание писать о бое в Соколово больше, чем обычно. Мог, но не стал!

В 1984 году вышла книга о 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Автор – Алексей Петрович Дикань изложил боевые действия предельно четко и корректно, без новизны, но с использованием всех опубликованных на тот момент источников²². И даже подсчитал всех награжденных за тот бой солдат и офицеров в составе 1-го отдельного Чехословацкого батальона и в составе подразделений Красной Армии. Для общего понимания событий, происходивших у Соколово, книга полезна своей точностью и минимальным количеством ошибок. Жаль, что автор не использовал (или не захотел использовать) интересные находки и сомнения предшественников.

К советскому, как ни странно, взгляду на описание событий у села Соколово следует отнести и книгу «Харьков – проклятое место Красной Армии», хотя она и вышла не так давно – в 2008 году²³. Авторы старательно переписали у Н. Гладкова и П. Шафаренко всё, что могли и хотели, и не порадовали ни одним из архивных документов. Тем самым вернули читателей своего «бестселлера» в славные советские времена.

Единственной книгой с перестроечно-несоветским взглядом, исключительной точностью артиллериста, мужеством офицера и талантом писателя можно считать воспоминания генерал-лейтенанта В. С. Петрова²⁴. В них целый раздел «Встреча у Соколово» посвящен всего двум дням, в течение которых батарея Петрова оказывала огневую поддержку чехословацкому батальону. Сколько в ней прямоты и честности! Жаль, что именно такой офицер не командовал в то время дивизией, чтобы оставить потомкам воспоминания еще более глобального характера. Среди прочего, в книге есть пересказ слов командира 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, доводящего до сведения подчиненных сведения и инструкции о предстоящем союзнике: «...просьбы и пожелания иностранцев, связанные с взаимодействием в бою, так же, как и все другие, должны выполняться неукоснительно. В случае затруднений, доносить немедленно старшим. Полковник Журавлев особо подчеркивал то обстоятельство, что иностранцы не имеют фронтового опыта, и наш долг обеспечить союзникам всестороннюю помощь и содействие... И не только долг, но и дело нашего воинского престижа». Так (за престижем, желанием и приказом) и забыли в те дни некоторые офицеры, командиры дивизий, командование армий и фронтов о своих собственных солдатах, дабы поддержать союзника и дать ему уверенность в будущих схватках с врагом.

---

²² Дикань А.П. Гвардейцы двадцать пятой. – М., 1984. – 155 с.

²³ Абатуров В., Португальский Р. Харьков – проклятое место Красной Армии. – М., 2008. – С. 371–377.

²⁴ Петров В. С. Прошлое с нами. – К. – 1989. – 623 с.

Соколово: удержать шансов не было

К 6 марта 1943 г. оборона на р. Мжа была окончательно сформирована из всего, что могла собрать в тот момент 3-я танковая армия, а также за счет отступающих с фронта частей. К этой же дате в штабе 6-й армии Юго-Западного фронта созрел и контрудар в направлении на Борки и Новую Водолагу силами 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса и поддерживающих его соединений. К 6 марта была передана из состава 3-й танковой армии в 15-й стрелковый корпус 6-й армии Юго-Западного фронта 25-я гвардейская стрелковая дивизия, в задачу которой входило сохранить рубеж атаки для будущего контрудара. От этой даты мы и начнем вести хронику событий, в эпицентре которых будет с. Соколово.

Обстановка в полосе 3-й танковой армии к 6 марта 1943 г. складывалась следующим образом: 48-я гвардейская стрелковая дивизия вела оборонительные бои на рубежах обороны с. Сухая Балка – с. Лихово, но под воздействием многократно превосходящего противника, имевшего преимущество, в первую очередь, в танках, дивизия в упорных боях медленно пятилась; 6-й гвардейский кавалерийский корпус отступал, если не сказать бежал, противник с легкостью захватил с. Ефремовку, с. Охочее и теснил корпус далее на с. Рябухино, только там корпус закрепился, благодаря большой концентрации других соединений армии; 350-я стрелковая дивизия также с легкостью была сбита противником и только угрозы командования заставили дивизию остановиться у Рябухино; 253-я и 104-я стрелковые бригады, приданные армии накануне, должны были занять позиции у с. Старая Водолага и пос. Новая Водолага, но после утомительного марша бригады подошли не подготовленными к боям, тем более, что их артиллерия отстала из-за недостатка горючего. Единственными подразделениями, которые не только задержали противника на своих рубежах, но и отбросили, были 78-й гвардейский стрелковый полк и 179-я отдельная танковая бригада, которые не только оборонялись, но и перешли в контратаку в Тарановке, очищая её от противника в лице 6-й танковой дивизии 48-го танкового корпуса.

Фактически, дорога на пос. Новая Водолага, которую обороняла 195-я танковая бригада и 253-я стрелковая бригада была открыта. Подразделения 2-го танкового корпуса СС не стали оказывать поддержку 48-му танковому

6 марта 1943 г.

В 2.10 ночи командарм 3-й танковой армии генерал-лейтенант Рыбалко получил от командующего Воронежским фронтом генерал-полковника Голикова следующее сообщение: «Об упорстве действий Вашей армии я сегодня доложил Главкому и заверил, что Вы дальше назад с этого рубежа не уйдете и на этом рубеже противник будет Вами разбит. Вы выйдете победителями, а потом перейдете в наступление теми крупными силами, которые я собираю в этот район отовсюду...»². В 3-й танковой армии отмечали, что прибывающие к ним соединения подходят без боеприпасов, артиллерии, продовольствия, ГСМ, а главное – имея большой некомплект личного состава.

Основной удар приняла на себя в этот день 48-я гвардейская стрелковая дивизия, которую атаковало до 80-ти танков и 2500 человек мотопехоты из состава танково-гренадерской дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Все атаки противника сопровождалась непрерывными налетами немецкой авиации. Здесь, у хут. Рождественский, был уничтожен 1-й дивизион 206-го гаубичного артиллерийского полка РКК 8-й артиллерийской дивизии РКК в составе 8 орудий³. В этот же день выдвинутая на южный берег р. Мжа в хут. Кононенков 4-я батарея 129-го пушечного артиллерийского полка РКК этой же дивизии обстреляла противника у с. Тарановка, уничтожив до 2-х отделений пехоты и рассеяв до роты, израсходовав 40 снарядов. Этот же полк потерял 6 марта командира 3-й батареи старшего лейтенанта Н. И. Воронцова, погибшего от пули снайпера на наблюдательном пункте, расположенном в церкви с. Тарановка. Командование дивизии смирилось и с потерей в составе группы генерал-майора Зиньковича батарей 265-го гаубичного артиллерийского полка РКК, уцелевшие тыловые части которого разместились в с. Бабаи, а личный состав отправился на ж. д. станцию Тополи⁴ получать новые орудия⁵.

25-я гвардейская стрелковая дивизия по-прежнему удерживала позиции от с. Тарановки до г. Змиев, и только ее 78-й гвардейский стрелковый полк вёл бой в с. Тарановка. Противник силами 6-й и 11-й танковых дивизий 48-го танкового корпуса связывал боем части Красной Армии, обеспечивая фланги 2-го танкового корпуса СС. Командование 6-й армии Юго-Западного фронта понимало, что сил у 78-го гвардейского стрелкового полка было недостаточно, поэтому к вечеру этого дня направило в Тарановку сводную группу из состава 172-й стрелковой

² ЦАМО РФ. – Ф. 316, оп. 4487, ед. хр. 66. – Л. 78.

³ На 16.00 9 марта 1943 г. стало известно, что в окружении вместе с 48-й гвардейской дивизии находятся уцелевших семь орудий дивизиона, разбросанные по селам и хуторам: Огульцы, Минковка, Водяная Балка, Костев. На лицо было неправильное использование гаубичного дивизиона командованием 48-й гвардейской стрелковой дивизии. Большая часть личного состава погибла, из окружения вышли и прибыли в расположение полка 48 человек, включая двух офицеров.

⁴ На территории современного Двуречанского района Харьковской области.

⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 203, оп. 920412, ед. хр. 22. – Л. 103.

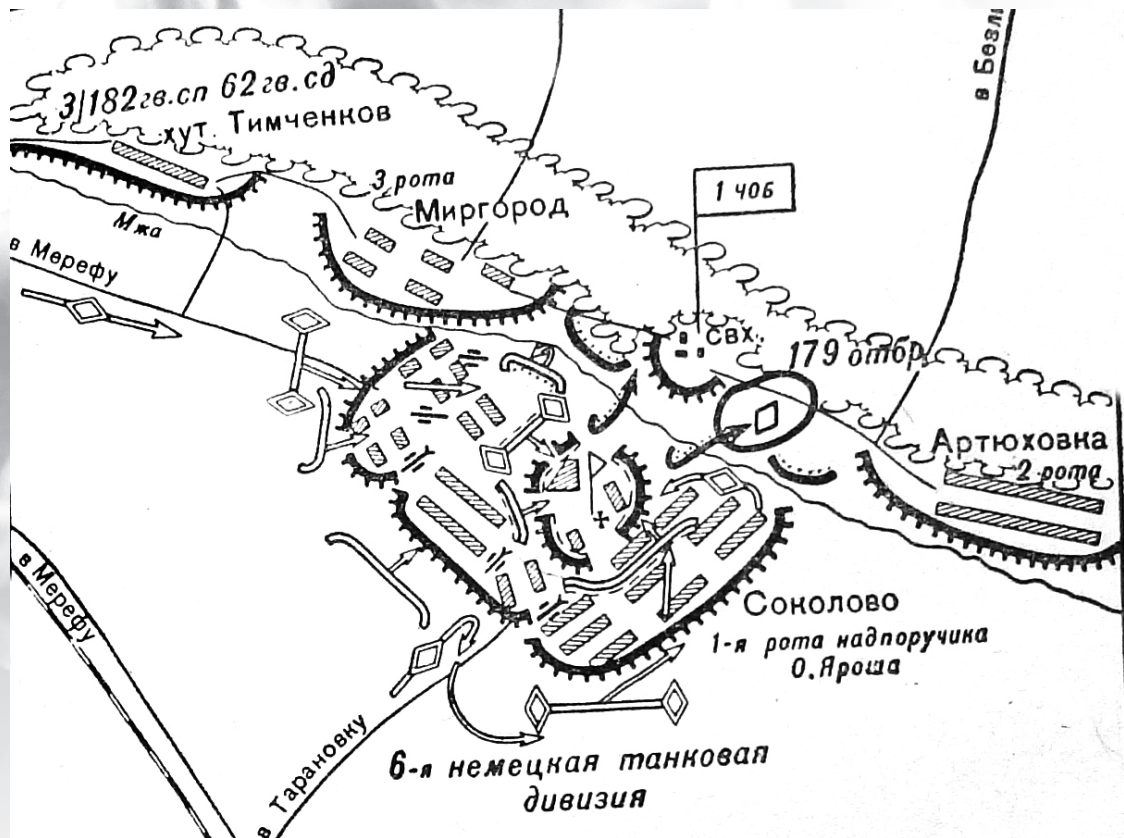

Схема обороны с. Соколово, 8 марта 1943 г.

дивизии. В этот же день Тарановка была полностью очищена от противника, при этом общими усилиями уничтожено 30 танков 6-й танковой дивизии вермахта⁶.

595-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк РКК смог выйти на рубежи обороны 253-й стрелковой бригады только к вечеру этого дня. К тому моменту предполагаемые позиции батарей у с. Фёдоровка были бригадой уже оставлены. Управление 253-й бригады не могло грамотно организовать оборонительные порядки из-за большого числа необученных призывников, а также отсиживавшихся в немецком тылу солдат Красной Армии, отвыкших за несколько месяцев сельской жизни от несения воинской службы. К тому же, большая часть этого пополнения не имела даже обмундирования.

В с. Соколово инженерные части 25-й гвардейской стрелковой дивизии, других соединений 6-й армии, а также 62-й гвардейской стрелковой дивизии при содействии местных жителей усердно совершенствовали оборонительные рубежи. Ну, разве только противотанковые рвы не выкопали! Хотя, если бы части вермахта подождали ещё, то возвели бы, вне всякого сомнения, и рвы. Соколово превратилось в мощно оборудованный опорный пункт. Подходы на танкоопасных направлениях были заминированы. На всем протяжении обороны по р. Мжа позиции лучше, чем здесь, были оборудованы только в Мерэфе.

⁶ ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 2, ед. хр. 8. – Л. 62.

7 марта 1943 г.

Боевые действия возобновились с раннего утра по всему фронту. 48-я гвардейская стрелковая дивизия отступала на с. Минковка и г. Валки, два полка дивизии (143-й и 146-й гвардейские стрелковые) попали в окружение. В 6.00 до двух полков пехоты противника при поддержке танков атаковали с. Рябухино. Части 350-й стрелковой дивизии, 6-го гвардейского кавалерийского корпуса оставили село. Последней отходила 11-я гвардейская кавалерийская дивизия, занимая станцию Борки, хутора Федоровщина, Михайловка, Голубов, Шейки, Кравцов, где с 11.30 вела оборонительные бои и постепенно отходила в направлении хут. Тимченков. Дивизию атаковали до 50 танков противника, атакуя с флангов, а также отрезая отход на хут. Тимченков. В 17.30 командир дивизии принял решение вывести уцелевшие части на северный берег р. Мжа. Переправившись через реку, кавалеристы разместились в хуторах Миргород, Кравцов, Тимченков. Сюда же несколько ранее вышла с боями и 350-я стрелковая дивизия.

Противник предпринял попытку силами 11-й танковой дивизии выйти на северный берег реки вслед за частями 6-го гвардейского кавалерийского корпуса, но его встретили огнём две батареи 131-го гвардейского артиллерийского полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии. В скоротечном бою артиллеристы без потерь со своей стороны подбили 8 танков и 4 бронетранспортера, уничтожили до роты пехоты.

253-я стрелковая бригада и 195-я танковая бригада практически без боя оставили пос. Новая Водолага, а к 16.00 – и с. Старая Водолага. 104-я стрелковая бригада оставила с. Фёдоровка и переправилась на северный берег р. Мжа, где заняла оборону у с. Одринка. Прикрывающие их 2-я и 4-я батареи 595-го истребительно-противотанкового полка РКЗ занимали предместные укрепления у моста через р. Мжа в районе с. Старая Водолага. Огонь открывала только 4-я батарея под командованием старшего лейтенанта Василия Степановича Петрова, по пехоте противника было выпущено 82 снаряда. Но из-за бездействия других подразделений орудия вынуждены были, прикрывая друг друга по очереди,

Надпоручик Отакар Ярош

отходить к лесному хут. Карловка⁷, куда к полуночи собрался весь 595-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а кроме него, еще ряд соединений.

Только глубокий снежный покров, достигавший высоты до 1 метра, вынудил немцев обходить с. Старая Водолага. Ситуация в отдельных местах обороны доходила до абсурда: так, артиллерийские батареи 253-й стрелковой бригады сожгли собственную «тридцатьчетверку», отходящую под напором девяти немецких танков. Ладно, если бы это был один случайный снаряд, но по ней стреляли сразу несколько 45-мм орудий.

В ночь с 7 на 8 марта на хут. Карловка напали немецкие автоматчики, и часть артиллерийских батарей, бросив имущество и боевую технику, переправились через р. Мжа. Несколько буксируемых установок М-30 из 104-го отдельного гвардейского минометного дивизиона с трудом выдвинулись из Карловки.

595-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк был в походном положении и, обогнав колонну отступающих гвардейских минометов, выдвинулся по направлению к Мерефе. Прикрывала отход 3-я батарея полка, которая уничтожила два танка и два бронетранспортера противника. Снявшись с позиции, батарея выдвинулась вслед за полком. Разведывательный батальон танково-гренадерской дивизии «Лейбштандарт» пытался воспользоваться ситуацией и начать атаку Мерефы. Однако, заметив движение противника, 4-я батарея старшего лейтенанта Петрова подготовила орудия к бою и несколькими залпами рассеяла противника. Теперь начинаешь понимать, почему командование так упорно пыталось залатать дыры в обороне исключительно проверенными соединениями, на которые можно было положиться.

С 16.00 противник начинает выдвижение из с. Рябухино, что послужило сигналом для артиллеристов 8-й артиллерийской дивизии РГК. Недаром они готовились столько времени. 38-й пушечный артиллерийский полк РГК, а конкретно – его 4-я и 5-я батареи открыли огонь по колонне противника, уничтожили 4 автомашины, колонна была рассеяна. Через 20 минут 6-я батарея полка открыла огонь по скоплению танков противника у хут. Зеленый Уголок. В 16.30 полк приостановил атаку 40 танков из Рябухино и вел огонь по захваченному противником с. Борки. В 17.00 полк всеми батареями открыл огонь по противнику, наступающему на

Командир 4-й батареи 595-го иптап РГК
В. С. Петров

⁷ Современное с. Ольховатка Нововодолажского района.

94

Серия "Г"
=====

Экз. № 2

ОПЕРСВОДКА № 00 10 23.00 7.3.43 ШТАДИВ 25 СЕВ. ЧАСТЬ ЗАМОСТЬЕ
КАРТА 100 000 1941

1. Противник в течение дня 7.3.43 группами в 10-15 танков пытался просочиться через нашу линию обороны, но под действием огня нашей артиллерии все его попытки были отбиты. В 17.00 с направления совхоза, что юго-зап. Соколова в направлении Хутора Тимченгов двигалось 16 танков, обстреливая последний орудийным огнем но встреченные огнем нашей артиллерии один танк был подбит, 6 из них повернули обратно, а остальные ползи на Соколово.
Авиация пр-ка боевых действий не производила.

2. 25-я Гв.сд продолжает оборонять и укреплять Змиев, Зидьки, Замостье, Тарановка и Пролетарское и ведет разведку в направлениях: Вол. Гомольша, Пасеки, Рябухино, Борки, Червомайский.

3. 73 Гв.сп-продолжает оборонять и укреплять Тарановка и производит оборонительные работы по усовершенствованию и маскировке оборонительных сооружений. Ведет разведку на своем участке.

4. 73 Гв.сп-продолжает оборонять и укреплять занимаемый рубеж и ведет разведку противника на своем участке. В течение дня 7.3.43 проводил инженерные работы: открыто отд. стр. ячеек - 1, открыто шелей - 1, сделано пулеметных 200-00 пулеметных - 4, запасных ОТ для 82 мм минометов - 4, с перекрытием на 50% проведено занятие по мет. части оружия и практическое изучение УГБ.

5. 81 Гв.сп-продолжает оборонять и укреплять Змиев, ведет разведку на своем участке, в течение дня проводил оборонительные работы по усовершенствованию переднего края обороны, открыто траншей глубиной 1, 1 м - 326 п/м, открыто стр. ячеек 4, сделано блиндажей 3 проведено занятия по тактической подготовке на тему: "Отр. рота в наступлении цепями".

6. Связь со штабс-ком-радио, связь с 10 сп-радио, телефон, радио, связь с частями-радио, телефон, шифрами связи.

7. КП "сев. часть Замостье.

Штадив 25-гвардии подполковник
/ПЕТРЕНКО/

РНО-1 [подпись]

[подпись]

Оперативная сводка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 7 марта 1943 г.

с. Утковка. Артиллеристы сожгли один танк, два подбили, также уничтожена была прямым попаданием одна автомашина с пехотой, еще две – подбиты. За день полк расстрелял 550 снарядов⁸.

С 17.00 открыл огонь по наступающему на с. Утковка противнику 206-й гаубичный артиллерийский полк РГК, уничтожив три автомашины с пехотой. Его поддержал 129-й гаубичный артиллерийский полк РГК, огнем которого были уничтожены три танка противника. Ночью полк предпринял обстрел хут. Ключеводск, где было зафиксировано скопление техники противника. В результате артобстрела были уничтожены 5 танков и одно самоходное орудие. Всего полк произвел 199 выстрелов по противнику. Ночью командир 1-й батареи 206-го гаубичного артиллерийского полка РГК капитан Дубяга с отделением красноармейцев по приказу командира полка вышел на разведку пути. В районе с. Фёдоровка разведка наткнулась на танковую засаду, погибло 10 красноармейцев и помощник начальника штаба полка старший лейтенант Шадчин.

В этот же день в 17.00 вела огонь и единственная уцелевшая батарея 288-го легко-артиллерийского полка, пять орудий которого уничтожили до взвода автоматчиков, наступавших на с. Утковка.

Противнику стало ясно, что сходу Мерёфу не взять. В 18.00 6-я танковая дивизия вермахта получила приказ занять позиции к востоку от ж. д. станции Борки, а 11-я танковая дивизия – по течению р. Мжа. Этот маневр противника послужил первым сигналом грядущей атаки на с. Соколово, в котором инженерные части уже свернули все работы, а разведгруппы 1-го отдельного Чехословацкого батальона пытались собрать максимальное количество сведений о наступающем противнике. Несмотря на маскировку укреплений и огневых позиций, немецкая авиаразведка получила вполне ясное представление о характере опорного пункта в Соколово. При каждом появлении самолета-разведчика чехословаки открывали залповый ружейный и пулеметный огонь, так что можно было получить представление и о численности оборонявшихся.

В 9 км юго-западнее от Соколово по-прежнему удерживал с. Тарановка 78-й гвардейский стрелковый полк с 5-й батареей 53-го гвардейского артиллерийского полка, 179-й отдельной танковой бригадой, сводной группой 172-й стрелковой дивизии и одним эскадроном 11-й кавалерийской дивизии. В течение дня противник активных действий в направлении Тарановки не предпринимал. Его танковые колонны обходили Тарановку стороной – в направлении на Новую Водолагу, хут. Тимченков и совхоз, расположенный юго-западнее Соколово. Именно поэтому командование сначала отдало в 10.30 приказ 179-й танковой бригаде выйти из Тарановки и сосредоточиться у хут. Глубокий с задачей поддержать 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Но, получив данные разведки и понимая, что кавалеристы – неустойчивое соединение и долго на южном берегу не продержатся, бригаду направили на северный берег р. Мжа, в хут. Миргород.

Отдать приказ на выход из Тарановки оказалось легче, чем его осуществить: дорога Тарановка–Мерёфа была под контролем 6-й танковой дивизии вермахта, дорога на Соколово простреливалась четырьмя дивизионами 105-мм

⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 203, оп. 920412, ед. хр. 22. – Л. 110.

пушек противника, а в воздухе господствовала вражеская авиация. Выйдя около 14.00 из Тарановки, танкисты двинулись, как и предполагало ранее командование, на хут. Глубокий, по лесным дорогам и перелескам. Через 3 км они столкнулись с группой танков и пехоты 11-й танковой дивизии вермахта. Бой затянулся, пришлось оставить танковое прикрытие в лице 390-го танкового батальона и двигаться дальше. Маневрируя, «тридцатьчетверки» в полной мере воспользовались своими лучшими качествами – в ходе боя было уничтожено 8 танков, 3 самоходных орудия, 17 автомашин, до 200 солдат и офицеров врага. Основные силы бригады шли без остановки к переправе через р. Мжа. В темноте пришлось регулярно ждать сообщений разведки, и только к 23.00 бригада сосредоточилась в хут. Миргород.

В течение дня авиация противника осуществила более 500 самолетовылетов, тогда как авиация Красной Армии – всего несколько вылетов для авиаразведки. Противник бомбил полосу обороны по р. Мжа и отступающие части на южном берегу реки. Только в районе г. Мерёфы, с. Утковка и г. Змиева зенитная артиллерия оказывала противодействие авиации противника. Тем не менее, в Мерёфе начались пожары от сброшенных авиабомб. Два полка ПВО 6-го гвардейского кавалерийского корпуса расстреляли свои боеприпасы еще двумя днями ранее, не хватало боеприпасов и для зенитных крупнокалиберных пулеметов стрелковых соединений 3-й танковой армии.

6-я армия Юго-Западного фронта уже начала активную фазу подготовки контрудара из района Тарановки на Новую Водолагу. В ночь с 7 на 8 марта 25-я гвардейская, 152-я и 113-я стрелковые дивизии вышли из подчинения 15-го стрелкового корпуса и вошли в прямое подчинение командующему армией генерал-лейтенанту Харитонову. В ту же ночь дивизии начали перегруппировку согласно приказа командующего армией № 0033. Так, 152-я стрелковая дивизия выдвинулась из района сел Константиновка, Задонецкое, Лиман, а 113-я дивизия выходила из сел Мосьпаново и Волчий Яр, совершив до этого 62-километровый марш из района выгрузки.

8 марта 1943 г.

В течение ночи части 3-й танковой армии зафиксировали множественные разведывательные отряды противника, которые пытались нащупать бреши в советской обороне. К переднему краю для наступления на Мерёфу подтягивались мотопехота и танки 17-й танковой дивизии противника.

Вышедший на северный берег р. Мжа из хут. Карловка 595-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк РКК был распределен по переднему краю обороны в подразделениях 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Ночью противник предпринял атаку на хут. Тимченков, которую отбила 4-я батарея 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Израсходовав 30 бронебойных и 20 осколочных снарядов, батарея В. С. Петрова уничтожила 2 танка, 2 бронемашину и разведку противника в числе 7 человек. В 9.00 1-я и 4-я батареи полка получили задачу следовать на прикрытие 1-го отдельного Чехословацкого батальона. 1-я батарея должна была занять позиции

**Командир санитарного взвода
Малвина Фридманова-Фантова**

Медсестра Анна Неуманова-Акерманова

Санинструктор 3-й роты Людмила Бичиштова

Снайпер Ванда Биневская

Снайпер Мария Лялькова

ушли, майор Таран задержал старшего лейтенанта Романова и меня и объявил дополнительные указания, изменявшие до некоторой степени характер задачи 1-й и 4-й батарей. Майор Таран отказался отвечать на вопрос старшего лейтенанта Романова, откуда они исходят». Имелся в виду приказ не обращать внимание ни на какие приказы, которые могли бы препятствовать поддержке чехословаков, за исключением распоряжений начальника артиллерии обороны Харькова полковника Журавлева. Кроме того, речь шла о взаимоотношениях и поддержке в бою первого иностранного подразделения в составе Красной Армии. В боевых донесениях не следовало упоминать взаимодействие с 1-м отдельным Чехословацким батальоном, а указывать 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Действовал так называемый режим секретности. Командование считало, что немцы не устоят перед искушением разгромить чехословацкую воинскую часть, считая её неустойчивой. Однако офицеры на передовой прекрасно понимали, что у Соколово были

на северо-западной окраине с. Артюховка, а 4-я – на юго-западной окраине хут. Тимченков. Однако при выдвижении 4-й батареи передали приказ разместить орудия на западной окраине хут. Миргород. Возглавлял обе батареи заместитель командира полка по строевой части капитан Громов. В 10.00 4-я батарея выдвинулась в хут. Миргород. Во время ее движения у хут. Кравцов старший лейтенант В. С. Петров заметил на противоположной стороне р. Мжа танки противника. У крайних домов хут. Кравцов 4-я батарея развернулась и с расстояния 4000 м открыла огонь. Их поддержали артиллерийские батареи 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Один танк загорелся, следом за ним были подожжены два бронетранспортера. Немцы начали вести ответный огонь из танковых пушек, но в целом артиллерийская дуэль была бессмысленной, тем более, что танки противника укрылись за строениями хут. Глубокий. К 12.00 4-я батарея прибыла в назначенный район и приступила к занятию позиций.

Любопытно, что старший лейтенант Петров так описывает постановку задачи 1-й и 4-й батареям полка: «Когда лица, присутствовавшие в помещении,

Алоис Клоуда

Антонин Сохор

Франтишек Крал

Франтишек Врзал

и другие привлекательные черты – удобное место для переправы в связи с отсутствием других мостов через р. Мжа и находящийся здесь же стык между армиями и фронтами.

Как и в целом во всей оборонительной операции марта 1943 года, переподчинение войск было обычной практикой, вносившей сумятицу и неразбериху. Так, 4-я батарея 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка подчинялась одновременно командиру 62-й гвардейской стрелковой дивизии, начальнику артиллерии обороны Харькова, полковнику Людвигу Свободе и командующему артиллерией 3-й танковой армии. Накануне немецкого наступления размещение 1-й и 4-й батарей полка стало камнем преткновения в разграничении полномочий. Одни начальники требовали вывести батарею в хут. Тимченков, другие – оставить в хут. Миргород, но были и такие, кто считал возможным размещение батарей полка не в зоне своей ответственности и подчинения. Можно представить, сколько «добрых» слов произносили между собой артиллеристы в адрес начальства, которое гоняло батареи полка по всей Харьковской области.

В 8.00 противник попытался эвакуировать танки, подбитые на направлении Мерефы и Утковки. 38-й пушечный артиллерийский полк РКК произвел залп 1-й батареей полка, и противник был рассеян, оставив на поле боя ещё один подбитый танк.

Разведкой 3-й танковой армии на утро 8 марта было установлено следующее скопление боевых групп и колонн противника: до 200 автомашин с пехотой и более 20 танков – в пос. Новая Водолага, более 50 автомашин с пехотой – в с. Рябухино, у хут. Глубокий – до 40 танков и 150 автомашин с пехотой. Также было зафиксировано до 250 автомашин с пехотой и до 50 танков на шоссе Валки–Огульцы. В направлении на с. Соколово разведкой зафиксировано до 80 танков противника и два полка пехоты. Противник подтянул в район боевых действий артиллерийский полк 105-мм орудий, рассчитывая подавить артиллерийские батареи 8-й артиллерийской дивизии РКК. Дивизион этого немецкого полка вел одновременно и обстрел позиций 1-го отдельного Чехословацкого батальона.

Разведка Чехословацкого батальона в течение 7 марта и утром 8 марта выявляла скопление немецких танков и мотопехоты в районе хуторов Первомайский и Гонтарь. Также разведчикам под командованием Антонина Сохора ещё до начала боя за Соколово пришлось несколько раз столкнуться в бою с противником.

Несмотря на наличие сведений о местах сосредоточения противника, ни артиллерия РКК, ни гвардейские минометные полки упреждающий удар не нанесли. Для его нанесения их боекомплекты были, к сожалению, слишком ограничены. К тому же, уже был запущен механизм контрудара 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса и вступил в действие приказ не расходовать без особого распоряжения не только резервный боекомплект командира полка, но и в принципе боеприпасы артиллерии крупных калибров. Нанесение же удара 76-мм орудиями не имело смысла, т. к. эта артиллерия была распределена между стрелковыми подразделениями. До начала контрудара не должен был производиться залпы и 87-й гвардейский минометный дивизион⁹.

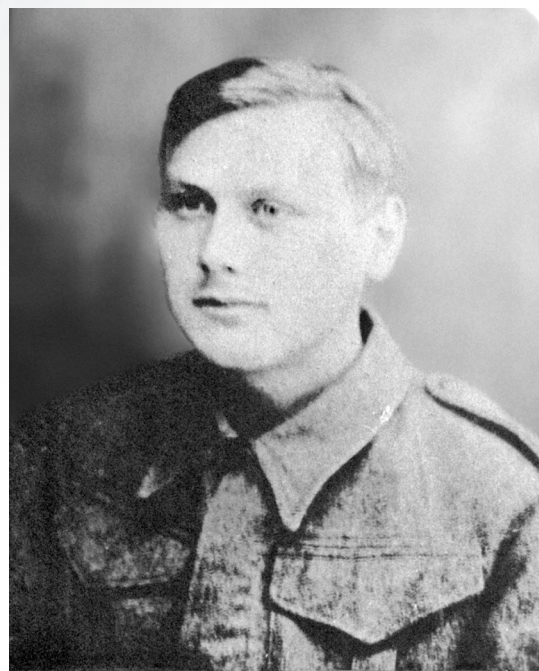
⁹ Его три дивизиона располагались вблизи Соколово, но 8 марта 1943 г. не сделали ни одного залпа по противнику.

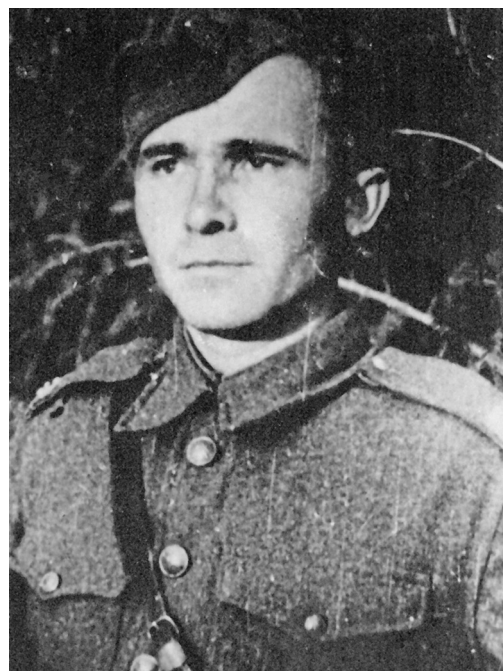
Станислав Майка

М. Стойка

Иозеф Блага

И. Болдыш

Командование Воронежского фронта сочло возможным нанести только авиаштурмовой удар силами 291-й штурмовой авиационной дивизии. Результаты этого удара нам, к сожалению, неизвестны. «Илы» нанесли авиаудар по скоплению сил 11-й танковой дивизии вермахта у леса в направлении на хут. Кононенков. Также, по просьбе полковника Л. Свободы, 4-я батарея 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка подавила батарею 105-мм орудий противника, которая вела методичный обстрел хут. Миргород. Около 12 часов дня разведчики 4-й батареи доложили о результатах разведки в направлении на хут. Глубокий. Здесь были обнаружены 3 штабных автомобиля «Опель», которые в результате последовавшей перестрелки скрылись, оставив несколько убитых и тяжелораненых из состава 6-й танковой дивизии вермахта.

В 13.00 началась первая атака противника на Соколово, которую вела с разведывательной целью 11-я танковая дивизия вермахта на северо-западную окраину села. В атаке участвовало до 15 танков противника при поддержке бронетранспортеров с пехотой. Артиллерия противника вела незначительный обстрел. Атаку чехословаки отбили без особого труда, хотя большая часть артиллерийских батарей в ее отражении не участвовала – активными были лишь 45-мм орудия чехословаков и 5-я батарея 2-го дивизиона 131-го гвардейского артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта Петра Петровича Филатова. Успешно вели огонь и бронебойщики чехословацкого батальона. Потеряв три танка, немцы отошли, а через несколько минут начали мощный артобстрел из 105-мм орудий и гаубиц. Они обстреливали позиции чехословаков, в том числе и бризантными снарядами, нанося значительный урон обороняющимся. Артиллерия Красной Армии на огонь не отвечала по причине недостатка снарядов для активной контрбатарейной стрельбы, понимая, что бой только начинается.

В 15.30 со стороны хут. Гонтарь началась основная атака силами всё той же 11-й танковой дивизии вермахта, в которой сразу участвовала очень большая группа танков (до 60 единиц) при поддержке 10 самоходных орудий, более 20 бронетранспортеров и два полка пехоты из состава 106-й пехотной дивизии противника. Артобстрел позиций чехословаков усилился. Уже на выходе в атаку немецких танков начала обстрел противника и артиллерия поддержки Чехословацкого батальона. Гаубичная батарея 2-го дивизиона 131-го гвардейского

Командир 5-й батареи 131-го гвардейского ап П. П. Филатов

артиллерийского полка вела огонь с закрытых позиций на северном берегу р. Мжа. К ней присоединились 1-я и 4-я батареи 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК, ведя огонь с высоким темпом. В секторе обстрела 4-й батареи были подбиты 5 танков противника. Открыла огонь и 5-я батарея 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка под командованием лейтенанта Николая Артуровича Мутле, которая уничтожила 4 танка противника, но и сама потеряла все орудия. Через несколько минут после начала атаки произвел огневой налет 440-й гвардейский минометный дивизион. До того, как дивизион будет уничтожен, он успеет произвести еще один залп, уничтожив 4 танка противника. Вступили в бой истребительно-противотанковая батарея 45-мм орудий 62-й гвардейской стрелковой дивизии и батарея «сорокапятков» чехословацкого батальона. Вскоре огонь вели уже все огневые средства подразделений, оборонявших Соколово. Вечер озарился пожарами горящих домов и подбитой техники.

Несмотря на высокую плотность огня артиллерии, минометов и ПТР, немецкие танки и мотопехота двумя колоннами прорвались на северо-западную окраину Соколово. Чехословаки погибали в траншеях, пытаясь подбивать танки гранатами. Использовали немцы и огнеметные танки. К 17.00 на южном берегу Мжи не осталось ни одного действующего орудия, были уничтожены 440-й гвардейский минометный дивизион и минометная батарея чехословаков, потеряна большая часть пулеметов и ПТР. Из-за опасности попасть в своих вынуждена была прекратить огонь и гаубичная батарея 2-го дивизиона 131-го гвардейского артиллерийского полка. Прекратили огонь 1-я и 4-я батареи 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК по приказу старшего офицера полка, поскольку в сложившихся условиях просто невозможно было четко корректировать огонь батарей. Бой постепенно приближался к церкви, куда стягивались уцелевшие защитники Соколово.

В 18.00 на южный берег Мжи начала выдвигаться десятью танками 179-я отдельная танковая бригада, но переправиться не смогла: первая же «тридцатьчетверка» провалилась под лед. Танк вытащили, но поддержать оборонявшихся в Соколово было некому. И это вовсе не означало, что танкисты в тот день не участвовали в боях. Около 21.00, когда 4-я батарея 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК отбыла в Харьков, на хут. Миргород

Командир батареи 1245-го иптап
Н. А. Мутле

Командир 2-го дивизиона 131-го гвардейского ап М. Д. Новиков

пошла в атаку мотопехота противника силой до батальона, атаку поддерживали самоходные пушки и 105-мм артиллерия противника. Наличие танковой бригады буквально спасло 3-ю роту Чехословацкого батальона, поскольку огневых средств для борьбы с бронетехникой у роты просто не было. Танкисты 179-й отдельной танковой бригады быстро урезонили атакующих, уничтожив 2 бронетранспортера, 10 автомашин и 55 солдат и офицеров противника. Самоходки противника не рискнули подойти ближе и вели огонь из рожи напротив хут. Тимченков. В этом бою 179-я отдельная танковая бригада потерь не имела.

Противник, «разобравшись» с артиллерийскими батареями на южном берегу, перенес огонь на батареи в хут. Миргород. Но поскольку батареи уже некоторое время не стреляли, снаряды ложились неточно. Этот артобстрел производился не случайно: противник

силами до 10 самоходных орудий при поддержке бронетранспортеров и пехоты начал атаку на хут. Тимченков. Артиллерийская батарея 1-го дивизиона 131-го гвардейского артиллерийского полка поддерживала пехоту 182-го гвардейского пехотного полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Но, к сожалению, не могла вести огонь с высокой точностью. Открыла огонь и полковая артиллерия, от которой несла потери немецкая пехота. Заградительный огонь открыли полки 8-й артиллерийской дивизии РК, однако самоходки и пехота немцев всё равно шли дальше. Поддержала оборонявшихся в хут. Тимченков и 4-я батарея 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РК, в которой отличились расчеты старших сержантов Климентьева и Викторова¹⁰. Общими усилиями было подбито пять танков и бронетранспортер, но противник закрепился в роже напротив хут. Тимченков и подтягивал туда подкрепления из состава 6-й танковой дивизии вермахта.

Эта же дивизия еще с 16.00 атаковала позиции 73-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Его 1-я рота под командованием лейтенанта Н. Г. Бекшина занимала позиции на высоте 162.3 юго-западнее Соколово на развилке дорог, идущих со стороны хуторов Виловка и Прогоня на Соколово. И хотя противник превосходил числом и ввёл в бой 5 танков

¹⁰ После этого боя, около 20.00, 1-я и 4-я батареи полка по приказу начальника артиллерии обороны Харькова снялись с позиций и выдвинулись в Харьков.

и 2 самоходные пушки, рота сдерживала натиск. Этому способствовало противотанковые мины, которые вывели из строя два танка, перегородив движение по дороге. Возможно, в светлое время суток немцы быстро расправились бы с ротой, но ночью они не имели представления о численности обороняющихся и отошли.

В 19.00 Л. Свобода отдал приказ 1-й роте отходить из Соколово, но связи с О. Ярошем уже не было, уцелевшие защитники выходили из горящего Соколово на свой страх и риск, ведь приказа об отступлении они не получали. Рота потеряла убитыми и пропавшими без вести до 200 человек, более 60 были ранены. Среди погибших – командир роты надпоручик О. Ярош и его заместитель надпоручик Я. Лом. Остатки роты отходили к хутору Миргород. Туда же переправлялись уцелевшие артиллеристы и оставшиеся в живых из батальона 152-й стрелковой дивизии. По боевому донесению Л. Свободы, рота уничтожила 19 танков, 4–6 бронетранспортеров, около 300 солдат и офицеров врага.

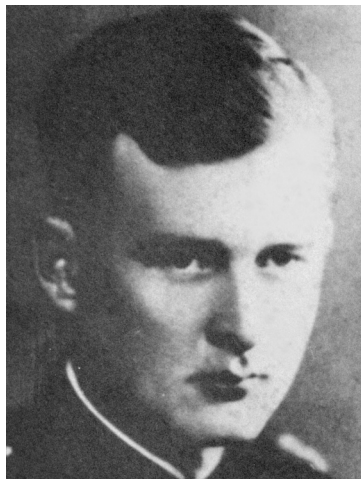
В боевом донесении 3-й танковой армии за 8 марта 1943 г. эта информация прозвучала так: «По докладу командира 62-й гв. СД, в 15.00 свыше 40 танков атаковали Соколово. 3.30 длился ожесточенный бой с противником. Рота б-на «Свобода» – погибла почти полностью. К 19.00 8.3 дер. Соколово занял противник». Ещё более лаконично сообщала оперативная сводка 6-й армии Юго-Западного

Успенская церковь с. Соколово

Карел Команек

Ярослав Лом

Игнац Шпигель

фронта: «До батальона противника с 30-40 танками в середине дня 8.3. овладели Соколово, потеснив обороняющуюся там нашу роту. Дальнейшее продвижение противника остановлено».

Никаких иллюзий у командования Красной Армии не было: не могла даже усиленная рота остановить противника, численно ее превосходящего, имеющего во втором эшелоне танков больше, чем во всей 3-й танковой армии. Задача всех подразделений этих дней заключалась в одном: на каждом рубеже обороны немцы должны были терять танки и бронетранспортеры. Для будущего контрудара оставались сутки – за это время следовало максимально измотать 48-й танковый корпус вермахта.

Бои в этот день полыхали не только под Соколово, но и по всему фронту. Лишь Тарановку противник обходил стороной. 78-й гвардейский стрелковый полк укреплял в это время свои оборонительные позиции и вел разведку в направлении на села Большая Гомольша, Пасеки, Рябухино, Борки¹¹.

Значительными силами противник пытался атаковать Утковку и Мерэфу, но здесь сосредоточение советской артиллерии и танков не позволило ему даже приблизиться к возможным переправам. На участке 62-й гвардейской стрелковой дивизии 97-я танковая бригада при поддержке артиллеристов 1240-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка уничтожили за этот день 23 танка противника. После успешно отраженной атаки, из подчинения дивизии в Харьков был выведен 208-й батальон 17-й бригады войск НКВД.

На других участках фронта 3-й танковой армии ситуация складывалась катастрофически. 48-я гвардейская стрелковая дивизия имела в организованных боевых порядках всего 30 стрелков и 30 саперов, остальные уцелевшие солдаты и офицеры выходили из окружения мелкими группами, и командование дивизии ничего не знало об их численности. Противник уже к 14.00 выходил 60 танками и 200 автомашин с пехотой к Люботину и до 40 танков – южнее Люботина, в направлении на Буды. Вторые эшелоны противника также исчислялись

¹¹ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 95.

внушительными цифрами: до 50 автомашин и 15 танков вышли в 15.00 из г. Валки на Люботин, из Благодатного – до 200 автомашин и еще 13 танков – на хут. Быстрый. Оборонявшиеся в районе сёл Одринка, Ракитное 104-я и 253-я стрелковые бригады, не имея ни одного снаряда к 45-мм орудиям, рассчитывала только на танкистов 195-й танковой бригады, которая уничтожила 12 танков и 3 самоходных пушки противника, потеряв в ходе этих боев 2 «тридцатьчетверки» сожженными и 4 танка «Матильда» подбитыми¹². В боевом донесении за этот день говорится и о 10-й истребительной бригаде, которая располагалась на северной окраине с. Ракитное. За день боя бригада уничтожила 8 танков и одну автомашину с пехотой.

В тот же день, по состоянию на 19.00 6-я армия Юго-Западного фронта ускорила подготовку контрудара группы генерал-майора Фирсова. 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус располагался уже в Чугуеве, Малиновке и Граково, штаб корпуса был на пути в Змиев. 152-я стрелковая дивизия получила приказ в ночь с 8 на 9 марта основными силами сосредоточиться в с. Дудковка, а одним полком занять и удерживать хут. Новоберецкий–высота 208.2 (в 2-х км юго-восточнее с. Западенька). 113-я стрелковая дивизия получила задачу выйти к 24.00 на рубеж с. Дисковка–хут. Скрыня. 106-я стрелковая бригада 15-го стрелкового корпуса должна была ночью занять с. Западенька.

Несмотря на скрытность передвижения войск, противнику удалось зафиксировать соединения группы генерал-майора Фирсова. Не имея представления о боевом опыте этих частей, но учитывая их численность, немецкое командование приняло решение упредить возможные действия на этот участке фронта и атаковать Тарановку с раннего утра 9 марта. Для этого у ж. д. ст. Беспаловка, с. Охочее, с. Рябухино, с. Борки были сосредоточены все имеющиеся силы 48-го танкового корпуса вермахта, а именно: 6-я танковая и 106-я пехотная дивизии. Были приостановлены атаки на хут. Миргород и хут. Тимченков. Из с. Соколово были выведены два батальона пехоты.

9 марта 1943 г.

В ночь с 8 на 9 марта 1943 г. командование 3-й танковой армии сняло все уцелевшие части группы генерал-майора Зиньковича с рубежей обороны по р. Мжа. Они уже не могли оказывать влияние на ход боевых действий, в то же время нужно было готовиться к новым боям: вырвавшихся из окружения танкистов и пехоту ожидало укомплектование техникой и личным составом. 12-й танковый корпус был выведен в с. Циркуны, 15-й танковый корпус – в хут. Шевченки, 184-я стрелковая дивизия – в с. Хорошево, 111-я стрелковая дивизия – в с. Жихорь. В с. Основа начали собирать остатки 48-й гвардейской стрелковой дивизии¹³.

¹² Дополнительно стоит уточнить, что в 195-й танковой бригаде было к 24.00 – 0,5 заправки горючего и полностью отсутствовало продовольствие.

¹³ К сожалению, оперативная обстановка не позволила произвести доукомплектование этих подразделений в районе Харькова.

97

Серия "Г"
Кв. №

ОПЕРСВОДКА № 0013 28 00 9.3.43 ИТАДИВ 25 СЕВ. ЧАСТЬ ЗАМОСТЬЕ
КАРТА 100 000 1941

1. Противник силой до 50 танков и до полка пехоты усиленного автоматчиками в 10.00 атаковал Тарановка с трех направлений: со стороны совхоз Красный Гигант, Рябухино, станция Беспаловка и в течение дня вел бой за овладение Тарановка. До батальона пехоты с автоматчиками и танками обороняла Соколов. Авиация противника большой активности в р-не действия дивизии не проводила.

2. 25-я Гв.сд вела бой с противником в р-не Тарановка и выдвинула двумя полками в район Диптаны, Виловка для наступления на Соколово.

3. 73 Гв.сп-в 4.00 9.3.43 из района Сидьки, Замостье выступил в район Виловка для занятия исходного положения. В 8.00 полк встретил в районе Виловка сопротивление противника, с боем занял исходное положение и в течение дня вел бой за Тарановка. К исходу дня полк занял всю сев. часть и район церкви Тарановка вместе с танками 2-го Гв. корпуса.

КП Виловка.

4. 81 Гв.сп-в 4.00 из района Змиев выступил на Диптаны и к 10.00 полк занял исходное положение для наступления на юго-вост. окр. Соколово. К 13.00 полк подошел к юго-вост. окр. и одной ротой ворвался в село. Но к/атака танков противника рота из села отброшена. Стретив сильный огонь 10 танков, минометов артиллерии и пулеметов противника полк залег и продвижения не имел. КП полка Диптаны.

5. 78 Гв.сп-к 10.00 9.3.43 вел тяжелый бой с пехотой и танками противника, атаковавшим Тарановка с трех направлений. К 14.00 противнику удалось занять южн. часть и сев. и отбросить 78 Гв.сп на вост. окр. Тарановка. С 16.00 вместе с танками 2-го Гв.сп полк перешел в наступление и к исходу дня занял юго-вост. часть Тарановка.

6. Связь со штабом 6-и ВДВ по радио, связь с частями радио, телефон и офицерами связи.

7. КП сев. часть Замостье

На штаб 2-й гвардии подполковник
Петренко/.

НС 1-й гвардии капитан
Иванов/.

Оперативная сводка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 9 марта 1943 г.

Связист Ружена Бичелерова

В этот день противник не атаковал оборонительные позиции в Утковке и Мереве с южного берега р. Мжа. Атаку на Утковку, Ракитное, Буды осуществляли войска противника, перешедшие на северный берег рек в районе Валок. Силы противника многократно превосходили части 3-й танковой армии¹⁴. В небе господствовала немецкая авиация, хотя именно 9 марта 1943 г. 2-я воздушная армия смогла поднять в воздух и свои истребители, и штурмовики, и бомбардировщики. Но силы были явно не равны. На участке Тарановка – Соколово советского воздушного прикрытия, а равно и бомбовых ударов не было вовсе. Люфтваффе же висело в воздухе постоянно и, если не имело возможности бомбардировать войска Красной Армии, то обстреливало их из пулеметов и вело авиаразведку.

Зафиксировав выдвижение крупных сил противника из Соколово, командо-

вание 6-й армии Юго-Западного фронта отдало приказ 25-й гвардейской стрелковой дивизии отбить село, окружив Соколово и уничтожив все немецкие части, которые в нём располагались. Для этого ранним утром 9 марта 73-й гвардейский стрелковый полк выдвинулся из Змиева на с. Лавровку и далее на хут. Диптаны, где в 10.00 занял исходное положение для атаки на юго-восточную окраину Соколово. 81-й гвардейский стрелковый полк выдвинулся из Змиева через с. Лавровку в хут. Виловка, но встретил там противника, который сам рассчитывал атаковать высоту 162.3, где по-прежнему оборонялась 1-я рота 73-го гвардейского стрелкового полка. В результате 81-й гвардейский стрелковый полк занял исходное положение с боем¹⁵.

К решительным боевым действиям готовился и противник, уже в 8.00 предпринявший первую за последние несколько дней атаку на Тарановку. В этот раз, понимая её стратегическое положение, выгодное для нанесения советского контрудара, немцы подготовились к делу основательно. Из села Берестовое на Тарановку выдвинулось до батальона пехоты при поддержке 7-ми танков. Атака была отбита¹⁶. В 10.00 последовала вторая атака с трех направлений сразу. Из хутора

¹⁴ 9 марта 1943 г., по состоянию на 21.00, танки и мотопехота противника прорвались в с. Утковка, захватили с. Ракитное. В Утковке части 62-й гвардейской стрелковой дивизии подбили за этот день 11 немецких танков.

¹⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 96.

¹⁶ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 74.

Петровский противник выдвинул до 25-ти танков и до роты пехоты, направив удар на северную окраину Тарановки, и овладел ею. Из леса западнее хутора Валковой выдвинулись 8 танков и до роты пехоты и овладели западной частью села. Их хутора Пасеки выдвинулись еще 18 танков при поддержке пехоты и овладели южной частью Тарановки. Все атаки осуществлялись при плотном артиллерийском и минометном огне. В результате тяжелого боя к 14.00 противник отбросил 78-й гвардейский стрелковый полк к восточной окраине Тарановки. А в действительности, полк, очевидно, и вовсе вышел из села в направлении хутора Диптаны. Оттуда поддержку ему оказал 364-й дивизион 87-го гвардейского минометного полка, дав залп прямой наводкой по северо-восточной окраине Тарановки, где скопилось большое число немцев. Было уничтожено до роты пехоты и взвод мотопехоты¹⁷.

Связист Анна Птачкова

Вот когда по-настоящему сказался уход 179-й танковой бригады из Тарановки! Оставленный для её обороны 78-й гвардейский стрелковый полк, лишенный артиллерии, танков, зенитной артиллерии, понесший большие потери за несколько дней тяжелейших боев, попросту не выдержал массированного удара с трех сторон.

Контрудар группы генерал-майора Фирсова был запланирован на утро этого дня. Стрелковые части при поддержке артиллерии должны были создать прочные заслоны, обезопасив фланги 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса. Основной же удар танкистов должен был быть направлен на станцию Борки, далее – на Новую Водолагу с задачей выйти в тылы наступающему на Харьков противнику. Атака планировалась с западных окраин с. Тарановка. Но командование 48-го танкового корпуса вермахта упредило войска 6-й армии Юго-Западного фронта, бросив на Тарановку все имевшиеся в наличии силы. Пока группа генерал-майора Фирсова еще только выдвигалась на рубеж атаки, немцы уже захватили Тарановку, сосредоточив возле нее свои 6-ю и 11-ю танковые дивизии и 106-ю пехотную дивизию, а также две батареи 105-мм орудий, расположенные у села Рябухино.

В результате этих действий, свежий и полностью укомплектованный 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, вместо выхода на оперативный простор, завяз в боях за с. Тарановка¹⁸. В его состав входили: 4-я гвардейская

¹⁷ ЦАМО РФ. – Ф. 19348, оп. 1032с, ед. хр. 1. – Л. 74 об.

¹⁸ Командовал корпусом генерал-майор Василий Михайлович Баданов.

Медицинская сестра Бея Фисенштейнова (в центре)

Санинструктор Матильда Браунова

Данута Дрикова, 1968 р.

танковая бригада (53 танка Т-34 и 10 танков Т-70); 25-я гвардейская танковая бригада (53 танка Т-34 и 10 танков Т-70); 26-я гвардейская танковая бригада (60 танков Т-34 и 15 танков Т-70). Всего – 166 танков Т-34 и 35 танков Т-70. Кроме того, в корпус вошли 4-я гвардейская мотострелковая бригада (три мотострелковых и один пулеметный батальон); артиллерийский и зенитный дивизионы, минометный батальон, 9-й отдельный разведывательный батальон, разведывательная рота и рота автоматчиков, взвод бронетранспортеров¹⁹. До выхода в район Чугуева в оперативное подчинение корпуса входили 13-й отдельный аэросанный батальон (32 аэросаней НКЛ-26 и 10 аэросаней НКЛ-16) и 51-й отдельный аэросанный батальон (9 аэросаней НКЛ-16 и 32 аэросаней ГАЗ-98)²⁰.

На рубеж атаки в хуторе Исков Яр и хуторе Гайдары 2-й гвардейский танковый корпус вышел к 9.00 в составе 127 танков Т-34 и 29 танков Т-70 (остальные – все новые, с заводов-изготовителей, – отстали в дороге). Но начать наступление в 9.00 танкисты не смогли: отсутствовала предусмотренная планом 113-я стрелковая дивизия, головной полк которой находился на подходе к хутору Гайдары²¹. На рубеж атаки вовремя вышла 152-я стрелковая дивизия полного штатного состава, 1217-й легкоартиллерийский полк и 247-й артиллерийский полк противозенитной обороны²².

В 14.00 2-й гвардейский танковый корпус, исходя из изменившейся оперативной обстановки, должен был из района села Беспаловка начать атаку села Тарановка всеми своими силами. Выполняя эту задачу, 4-я гвардейская танковая бригада двинулась на северную окраину Тарановки и разъезд Шурино. Противник оказывал ей упорное сопротивление из-за насыпи железной дороги. 25-я гвардейская танковая бригада вела бой за центр Тарановки с задачей выдвигаться далее – на Рябухино, ей противодействовали два батальона пехоты и 23 танка немцев. 26-я гвардейская танковая бригада обходила Тарановку с юга и юго-запада²³.

В 15.00 с западной опушки леса южнее хут. Первомайский начала атаку 152-я стрелковая дивизия. Её задачей было овладеть хутором Джгун, станцией Борки и далее развивать наступление на пос. Новая Водолага, отрезая пути отхода соколовской группировке противника. Но поскольку для выполнения этой задачи нужно было взять Тарановку, то двумя полками дивизия атаковала северную часть Тарановки, а одним полком вынуждена была обеспечивать левый

¹⁹ ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Лл. 62, 63.

²⁰ Аэросанные батальоны вышли из оперативного подчинения корпуса по причине плохого снежного покрова и сильно пересеченной местности.

²¹ 113-я стрелковая дивизия в течение 8 марта прошла 60 км, солдаты шли в валенках без подошв вторые сутки, без горячего питания, войдя в 22.00 в с. Андреевку, где к дивизии присоединился 1-й батальон 1288-го стрелкового полка и 1-й дивизион 972-го артиллерийского полка. За ночь дивизия преодолела ещё 27 км. С утра 9 марта дивизия шла по ледяной каше, валенки у солдат распухли. Противник все время контролировал движение колонны своей авиацией. В 13.30 1288-й стрелковый полк вышел в с. Задонецкое, осуществляя переправу через Северский Донец

²² ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Л. 68.

²³ ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 15. – Л. 142.

1415

1-3-43.

Комм.

142
Командующему Барини
Командующему группой ген
Фурсова

Командующему 2229
Командующему БТМ МВ 10299

- 91 1415
1. Части корпусов ведут бой на рубеже Первомайский, Парановка.
Часть 4 мБР ведут бой на сев. окр. Парановка и ф-е Шурини, восточная часть соединения от-ка из за частыми ф-е. Дором.
  - 25 мБР ведут бой в Парановка с 2 м-ми и 23 танками.
  - 26 мБР выдвигается из западного фланга 25 мБР в направлении Зябухино.
  - 113 ед 70 ед сил нем не подошла.
  - 25 гед и 152 ед оторвались от танков. Танки ведут бой в ф-е Парановка.

Беданов
Рурдман

Боевое донесение 2-го гвардейского Тацинского корпуса 9 марта 1943 г.

фланг действий группы. К этому моменту в хуторе Глубокий собирались в единый кулак немецкие танки и самоходные орудия с мотопехотой, которые ночью атаковали хутора Тимченков и Миргород.

Вместе со 152-й стрелковой дивизией Тарановку атаковал 78-й гвардейский стрелковый полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии, с задачей вновь вернуть центр села. А 73-й и 81-й гвардейские стрелковые полки этой же дивизии ожидали от командования приказа начать наступление на Соколово.

Сильно опаздывала с выступлением 113-я стрелковая дивизия, её передовой 1288-й стрелковый полк вышел к хуторам Скрыня, Маркино, Пожарный только к 16.00. Задачей дивизии было выбить противника из Тарановки, овладеть с. Рябухино и обеспечивать открытый левый фланг ударной группы.

К исходу дня всей этой огромной массе людей и техники удалось отбить лишь разъезд Шурино, северную и юго-восточную окраину Тарановки²⁴. 2-й гвардейский Тацинский корпус доложил об уничтожении в Тарановке 23 танков и двух батальонов пехоты противника, что весьма сомнительно, если учесть сколько танков немцы бросили в атаку на следующий день. Несмотря на то, что в боевых донесениях 25-й гвардейской стрелковой дивизии указывалось на взятие центра Тарановки, отбить его у противника на самом деле не получилось. В бой за центр Тарановки, вместо атаки на Соколово, был дополнительно введен 73-й гвардейский стрелковый полк. Особенно отличилась его 5-я стрелковая рота: взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта Лапина первым занял указанный рубеж и способствовал атаке полка, пулеметчик Персианов подавил пулеметную точку, взвод гвардии старшины Фоша уничтожил 10 автоматчиков²⁵. Но героизм солдат и офицеров полка не привел к нужному результату.

Атака на Соколово задерживалась, т. к. неясной была обстановка со взятием Тарановки. Только в 18.00 началась атака силами 81-го гвардейского стрелкового полка и в 19.15 – силами 2-й роты Чехословацкого батальона под командованием надпоручика Кудлича. Но если 81-й гвардейский стрелковый полк не поддерживало огнем ни одно орудие, то чехословаков с северного берега Мжи сопровождал огонь 179-й отдельной танковой бригады и 288-го легко-артиллерийского полка РК (5 орудий 76-мм), переброшенного в хут. Миргород утром этого дня. Произвел залп и 366-й гвардейский минометный дивизион 87-го гвардейского минометного полка. Несмотря на это, только 2-я стрелковая рота 81-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенанта Дорошенко, усиленная пулеметным взводом гвардии лейтенанта Рыбачковского, вошла на юго-западную окраину Соколово, но встречной контратакой двух рот мотопехоты и 15-ти танков, при плотном артиллерийском, минометном и пулеметном огне, была из села выбита. Младший сержант Филатов и рядовой Александров подбили танк противника, пытавшийся зайти с фланга наступающей роте. Не имея поддержки артиллерией и танками, 81-й гвардейский стрелковый полк залег и продвижения не имел.

Чуть позже на юго-восточную окраину Соколово вышли чехословаки, которым удалось с помощью артиллерии и 179-й отдельной танковой бригады

²⁴ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 97.

²⁵ ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 1, ед. хр. 46. – Л. 95–98.

подбить 3 танка, уничтожить 4 пулемета и несколько десятков солдат и офицеров врага. Видя активность подразделений Красной Армии на данном участке, из хутора Глубокий в Соколово вошли все оперировавшие на южном берегу реки Мжа подразделения противника, вновь увеличив гарнизон Соколово до полка пехоты и до 40 танков²⁶. Понимая, что без танков Соколово не отбить, командование 6-й армией просило направить под Соколово дополнительное танковое подразделение. Командующий Юго-Западным фронтом распорядился передать в подчинение 6-й армии остатки 18-го танкового корпуса. В его составе было всего два десятка танков, которые в результате ночного марша будут оставаться на маршруте, зато в полном составе была укомплектованная артиллерией и тяжелым стрелковым вооружением мотострелковая бригада.

По состоянию на 23.30, противник по-прежнему удерживал часть Тарановки силами до двух полков пехоты и до 50-ти танков. Вперед продвинулась только 26-я гвардейская танковая бригада, которая овладела ж. д. станцией Беспаловка и бывшими позициями взвода лейтенанта Широлина. Да и можно ли было ожидать от ударной группы генерал-майора Фирсова удачного контрудара, если «заносчивый» 2-й танковый Тацинский гвардейский корпус действовал по своему собственному разумению²⁷. Более того, штаб ударной группы располагался в с. Мохнач – в 36 км от места ведения боевых действий! Хотя это как раз и понятно: было с кого пример брать – со своего командующего фронтом!

10 марта 1943 г.

По утренним боевым донесениям 3-й танковой армии, все соединения, расположенные на реке Мжа, оставались на своих местах и вели оборонительные бои с наступающим противником на участке Утковка–Озерянка–Буды. Лишь некоторым частям, как, например, 350-й стрелковой дивизии, противник позволил некоторую передышку. Авиация противника по-прежнему действовала по всему фронту, а Харьков немцы уже второй день бомбили группами до 20 самолетов.

У Соколово 81-й гвардейский стрелковый полк находился на рубежах атаки, ожидая подхода 18-го танкового корпуса. При содействии 152-й стрелковой дивизии 81-й гвардейский стрелковый полк рано утром атаковал Соколово и закрепился на его восточной окраине. Но ненадолго, т.к. противник подтягивал в Соколово новые силы, и полк нес большие потери. К 9.00 подошел 18-й танковый корпус, но его мотострелковая бригада была еще на марше, поэтому

²⁶ Надежды командования 6-й армии Юго-Западного фронта на окружение и уничтожение Соколовской группировки гитлеровцев не оправдались. Расчет был на то, что немцы за ночь не сумеют закрепиться, а также на выход из села значительных сил. Именно так рассуждало и командование 3-й танковой армии Воронежского фронта, требуя вернуть позиции в Охочем, Тарановке и др. населенных пунктах. Но как оказывалось в реальности, немцам достаточно было занять населенный пункт и в течение 2–3 часов они создавали грамотные, четко спланированные оборонительные позиции, исходя из условий местности. Им с легкостью удавалось создавать высокую плотность пулеметного и минометного огня, обеспечивать необходимую поддержку артиллерии. Вернуть такие населенные пункты было весьма сложно, особенно в зимних условиях.

²⁷ Особенно это проявится на следующий день, утром 10 марта 1943 г.

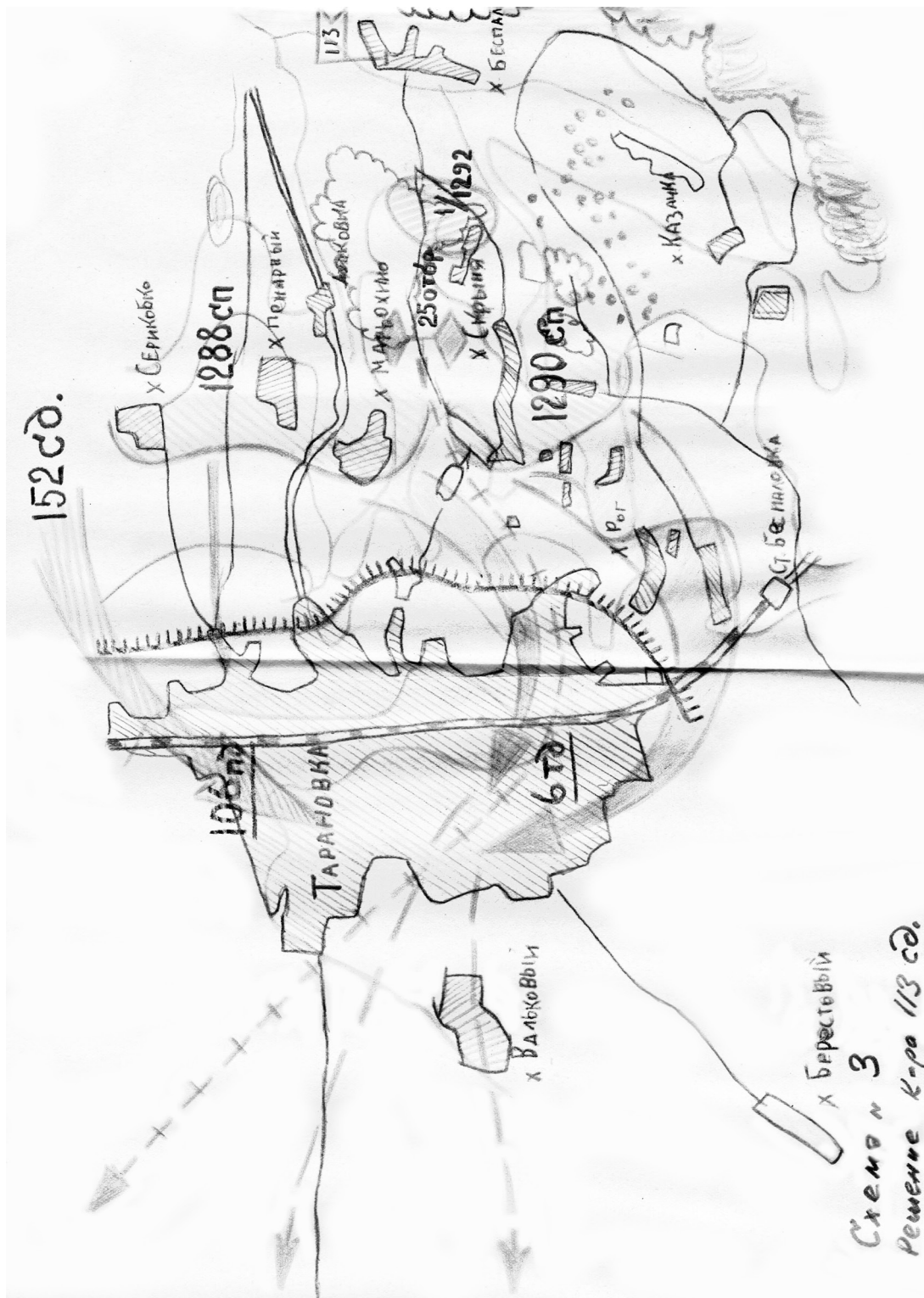

Схема атаки с. Тарановка силами 113-й и 152-й стрелковых дивизий утром 10 марта 1943 г.

при незначительной поддержке пехоты атаковать Соколово было бессмысленно. А в 11.00 81-й полк был снят с рубежей атаки и выступил в район Змиева для занятия обороны²⁸.

Чехословацкий батальон был занят исключительно обороной рубежа по р. Мжа от хут. Тимченков до с. Артюховка. Прикрывающая его 179-я танковая бригада около 1.00 ночи получила приказ выдвинуться из хут. Миргород в с. Алексеевка севернее Харькова. Но в 4.00 приказ был отменен, и бригада осталась на месте.

Всю ночь, до 5.00 утра, 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки пытались очистить Тарановку от противника. 73-й полк удерживал центр и северную часть Тарановки, атакуя юго-западную²⁹. 78-й полк удерживал юго-восточную часть села, атакуя южную. Танки противника использовались только как неподвижные огневые точки. Около 7.00, в момент выхода в контратаку противника, 364-й гвардейский минометный дивизион 87-го гвардейского минометного полка дал залп по южной и западной окраинам села. Было уничтожено 6 танков и до 400 солдат и офицеров противника, вражеская контратака на этом участке была сорвана.

По замыслу штаба ударной группы, 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки только связывали боем силы противника, обороняющиеся в Тарановке. Основной удар должна была наносить 113-я стрелковая дивизия, от которой зависел дальнейший успех всей ударной армейской группы генерал-майора Фирсова. Дивизия имела 7283 человека активных штыков, 24 орудия 76-мм полковой и дивизионной артиллерии, 19 орудий 45-мм, 2 зенитных орудия 37-мм, 19 минометов 120-мм, 36 минометов 82-мм, 49 минометов 50-мм, 110 ПТР, 49 станковых пулеметов, 86 ручных пулеметов, 625 автоматов ППШ, 3630 винтовок. Дивизию поддерживали: 972-й артиллерийский полк полного штата, два дивизиона 75-го гвардейского минометного полка (14 установок М-13), а также 25-я отдельная танковая бригада (14 танков Т-34 и 8 танков Т-60)³⁰. В 24.00 был получен приказ генерал-майора Фирсова № 002, в котором частям дивизии ставились следующие задачи: выйти на рубеж атаки в 5.00, после 10-минутной артподготовки перейти в наступление с целью обойти Тарановку с юга, окружить противника на южной окраине села и далее развивать наступление на хут. Зеленый Уголок, овладеть лесом южнее с. Рябухино. Задача ставилась 1288-му, 1290-му стрелковым полкам при поддержке всей артиллерии, которая после артподготовки должна была двигаться в составе пехотных подразделений. В резерве командира дивизии

---

²⁸ ЦАМО РФ. – Ф. 25 гв. СД, оп. 1, ед. хр. 18. – Л. 98.

²⁹ По боевым донесениям 87-го гвардейского минометного полка, который поддерживал 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию, в Тарановке 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки в этот день удерживали только северную часть села.

³⁰ На усиление дивизии не прибыл 1-й дивизион 461-го гаубичного артиллерийского полка РГК. Также, из-за недостатка автотранспорта, дивизия вынуждена была оставить 2,5 комплекта боеприпасов, 15 минометов 120-мм и 2 миномета 82-мм, продовольствие осталось полностью. По непонятной причине взято было только по 0,5 боекомплекта на ПТР и по 1 боекомплекту на реактивные минометы М-13.

Секретно.

Сведения о боевом и численном составе 179 отбр
 на 11.00 10.3.43. Штабриг 179, х Миргород.

Карта 100.000-39г.

1. МСБ. М/с - 220 чел. ПМ - 60. Пулеметов станк. 4, ручн. - 4. КТР - 3. Микометр - 4. Боекомплект - 1.

2. Танковые б-ны. М/с - 95. Танков Т-34 - 11. Т-60 - 2. Т-70 - 1. Боекомплектов - 1,5. Автомашин - 7.

3. ПТБ. Орудий 76 мм - 2.

Наз. штаба бригады
 Капитан: Трушин (Трушин)

Зам. наз. штаба по опер. раб.
 Капитан: Ринд (Килинко)

ДИВ. № 01163
 10 " 3 1943 г.

Сведения о боевом и численном составе 179-й отдельной танковой бригады 10 марта 1943 г.

располагался 1-й батальон 1292-го стрелкового полка капитана Брысина в лесу западнее с. Беспаловка, 2-й батальон этого полка был в резерве командующего группой.

Всю ночь разведгруппы дивизии выясняли места сосредоточения противника в Тарановке. Все цели были зафиксированы и передавались артиллерии. Наступление планировалось начать около 7.00. Но неожиданно, без всякого предупреждения соседей, 2-й гвардейский Тацинский корпус начал в 6.00 атаку на с. Тарановка, имея лишь слабый состав собственных мотострелковых подразделений. Танкисты и мотопехота корпуса попали в сложное положение, поскольку были атакованы со всех сторон танками и пехотой противника. В 7.00 был отдан приказ 113-й стрелковой дивизии выступить на помощь танкистам без артподготовки. В результате полки дивизии выдвигались к танкистам через плотный и эффективный огонь противника, который уже был готов к обороне. Дивизия с боем вышла на рубежи хуторов Пожарный-Скрыня-Марюхино, особенно отличилась 2-я стрелковая рота 1-го стрелкового батальона 1288-го стрелкового полка под командованием младшего лейтенанта Богданова, которая удачным маневром захватила хут. Скрыня, выбив оттуда автоматчиков противника. В этой стадии наступления дивизия уничтожила 6 танков, до двух рот пехоты и подавила две минометные батареи.

152-я стрелковая дивизия также перешла в наступление: 646-й стрелковый полк - на хут. Омеливка, 480-й стрелковый полк - на хут. Ольшанка, 541-й стрелковый полк - на хут. Ново-Берецкий и с. Западенька. Противник здесь был малоактивный, главным образом пехотные подразделения при поддержке единичных

танков. Именно поэтому из состава дивизии была собрана боевая группа для поддержки наступления 81-го гвардейского стрелкового полка на Соколово. В основе группы был всё тот же батальон, который помогал чехословакам обороняться 8 марта.

Далее события развивались следующим образом. Из Тарановки с большими потерями вышел 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, отступив через хут. Рог, хут. Козачка на хут. Беспаловка. Повторить атаку 25-я и 4-я гвардейские танковые бригады просто не могли, наступающая 113-я стрелковая дивизия получила приказ в 10.00 остановиться и занять оборону на достигнутых рубежах. В ясный, солнечный день наступило затишье, все прекратили огонь, наслаждаясь недолгой передышкой.

Именно недолгой, т. к. через час, а если быть точнее – в 11.10, с северо-запада на высоте 800 м вышли самолеты противника. Сначала позиции дивизии атаковали 27 Ю-87 и 3 Ме-109, чуть позже к ним присоединились ещё 3 самолета Ме-110. Не прошло и 30 минут после первого авианалета, как налетели ещё 32 Ю-87. От бомбежки гибли люди, особенно раненые, и... лошади. Так, 972-й артиллерийский полк лишился всех лошадей. «Юнкерсов» сменила четверка Ме-110, а вслед за ними прилетела восьмерка Ме-110. Таким образом, до 14.00 дивизия находилась под постоянной бомбежкой. День закончился еще одним массированным авианалетом около 16.00, в котором участвовало три группы самолетов противника по 26-35 самолетов. Сначала – Ю-87, затем – Ме-109, и уже в сумерках – Ме-110³¹.

Однако уже к 10.00 штабам и командованию Воронежского и Юго-Западного фронтов стало не до Соколово и не до Тарановки... 2-й танковый корпус СС в эти часы вышел тремя дивизиями к окраинам Харькова и сходу начал штурм города: «Дас Райх» входила в него с запада, через Холодную Гору; «Лейбштандарт Адольф Гитлер» – с севера, по Белгородскому шоссе и улице Сумской; «Мертвая голова» охватывала город с востока, стремясь перерезать трассу Харьков–Чугуев. Судьба города была предрешена – Соколово, Тарановка и даже Новая Водолага в этих условиях ничего уже не решали.

Танкисты 2-го гвардейского танкового корпуса были тут же переданы в подчинение Воронежского фронта и в 8.00 получили приказ: выйти из боя за Тарановку и двигаться по маршруту Тарановка–Змиев–Красная Поляна–Безлюдовка–Харьков. 4-я гвардейская танковая бригада в 10.00 вышла из боя. 25-я гвардейская танковая бригада прикрыла ее отход и вслед за ней также отправилась в Харьков. Эти две бригады очень сильно пострадали от бомбежки в районе выхода из хут. Беспаловка на Змиев. Как свидетельствуют очевидцы, корпус потерял все свои наступательные качества. О своих «подвигах» гвардейцы в боевых донесениях не сообщали, нет данных и о потерях корпуса за 9–10 марта 1943 г.

---

³¹ В этот же день авиация бомбила Змиев, Задонецкое, Гайдары. 113-я стрелковая дивизия понесла потери главным образом от этой бесконечной бомбежки, потеряв убитыми, ранеными и пропавшими без вести 677 человек, потери в вооружении были очень скромными: 3 автомашины, 1 станковый пулемет, 4 орудия 45-мм, 1 орудие 76-мм, 7 минометов 82-мм и 2 миномета 50-мм. Три зенитных 37-мм орудия сбили в этот день три самолета Ю-87.

26-я гвардейская танковая бригада несколько задержалась, т.к. с 6.00 до 8.00 вела наступление на Рябухино. Овладев хуторами Валковой, Берестовой, Рябухино, танкисты отбросили противника в направлении станции Борки и поселка Новая Водолага. Бригада уничтожила до 60 автомашин, две батареи 105-мм орудий, 4 орудия противотанковой артиллерии, до 200 солдат и офицеров врага. Собственные потери бригады составили 2 танка Т-34 и 1 танк Т-70, убитыми – 7 человек, ранеными – 48. В 9.00 бригада вышла из боя и отправилась по маршруту корпуса³².

После выхода из боя советских танков, противник вновь собрался с силами и после обеда начал контратаковать на северной и восточной окраинах Тарановки оставшиеся без поддержки гвардейские стрелковые полки. До 15.00 немцы контратаковали 73-й гвардейский стрелковый полк из Рябухино усиленной ротой пехоты при поддержке танков. Из юго-западной части Тарановки они пытались контратаковать и 78-й гвардейский стрелковый полк³³. Его удалось потеснить тоже не сразу, а лишь очередной серией контратак, начатых в 18.00. Силы противника составляли до полка пехоты и батальон мотопехоты при поддержке 25-ти танков. 73-й гвардейский стрелковый полк продолжал занимать северную часть Тарановки, 78-й гвардейский стрелковый полк – восточную.

В районе Соколово 11-я танковая дивизия вермахта перешла в наступление на позиции 152-й стрелковой дивизии и 81-го гвардейского стрелкового полка. Противник также перешел в наступление на позиции 6-й стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта, выйдя к 18.00 к р. Северский Донец у с. Нижне-русский Бишкин и с. Сухая Гомольша. Таким образом, ударная группа генерал-майора Фирсова оказалась охваченной с обоих флангов, с перспективой быть окруженной. В этих условиях командование 6-й армии Юго-Западного фронта приняло единственное верное решение: вывести войска ударной группы на основной оборонительный рубеж за р. Мжа. Боевое распоряжение на отход 25-я гвардейская, 152-я и 113-я стрелковые дивизии получили в 23.30.

11 марта 1943 г.

В 1.00 стрелковые дивизии генерал-майора Фирсова снимались с позиций и отходили на северный берег р. Мжа. Первой вышла из боев 152-я стрелковая дивизия, следом за ней двинулись 1292-й и 1290-й стрелковые полки 113-й стрелковой дивизии. Тяжелее всего пришлось артиллерии, которая потеряла всех лошадей. С трудом нашли несколько лошадей и организовали посменную перевозку к с. Пролетарское. Только после этого стал отходить арьергардный 1288-й стрелковый полк 113-й стрелковой дивизии. Противник не обнаружил отход до самого утра. В 2.00 его разведгруппа в составе взвода вошла в хут. Казачка

³² ЦАМО РФ. – Ф. 3400, оп. 1, ед. хр. 32. – Л. 69.

³³ Оперативная сводка 6-й армии Юго-Западного фронта на 19.00 сообщает, что 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки сражаются... в Рябухино! А противник отошел на Борки. Откуда такая информация, совершенно не понятно. Полки до наступления темноты даже из Тарановки выйти не могли – просто были бы уничтожены артиллерийским, минометным и пулеметным огнем.

и далее начала движение на хут. Беспаловка, но натолкнулась на дозоры 471-й отдельной разведывательной роты. На рассвете противник начал осторожное наступление, занял в 7.30 хут. Беспаловка, а уже в 8.00 бронемшины передового дозора 6-й танковой дивизии вермахта вышли к опушке леса западнее с. Гайдары.

К этому времени 73-й и 78-й гвардейские стрелковые полки заняли рубеж обороны Чемужовка–Зидьки. 113-я стрелковая дивизия к 10.00 сосредоточилась у сел Сороковка, Рогань, Терновое. 152-я стрелковая дивизия к 10.00 занимала оборону у хут. Костиковка – с. Задонецкое – с. Черкасский Бишкин.

Прикрывал отход стрелковых дивизий группы генерал-майора Фирсова 87-й гвардейский минометный полк: его 364-й, 365-й, 366-й гвардейские минометные дивизионы в этот день трижды давали залпы «катюш», срывая наступление противника.

Оборона по р. Мжа по-прежнему была труднопреодолимой для противника. Только на стыке армий и фронтов у г. Змиёв у него появился шанс выйти на северный берег р. Мжа. В этот день 1-й отдельный Чехословацкий батальон и 179-я отдельная танковая бригада при поддержке 288-го легко-артиллерийского полка РК оборонялись от небольших групп противника, пытавшихся нащупать бреши в обороне. В этот же день 8-я артиллерийская дивизия РК нанесла мощный упреждающий артиллерийский удар по скоплению танков и мотопехоты в с. Соколово.

По-прежнему удерживала позиция и 62-я гвардейская стрелковая дивизия на участке Утковка–Озерянка–Буды.

* * *

8-я артиллерийская дивизия РК еще во время боев за Харьков станет 3-й гвардейской артиллерийской дивизией РК. Свой славный боевой путь дивизия закончит на полях сражений в Восточной Пруссии.

179-я отдельная танковая бригады вышла из хут. Миргород ранним утром 12 марта, покрыла себя неувядаемой славой в уличных боях в г. Харькове и позднее, когда танкисты вывели из окружения значительную группу стрелковых соединений Красной Армии. В августе 1943 г. бригада вновь будет сражаться у Змиева и Харькова, а осенью 1943 г. будет расформирована.

62-я гвардейская стрелковая дивизия по приказу командующего 3-й танковой армией в ночь с 13 на 14 марта 1943 г. переправится на восточный берег р. Уды. Будет вести бои в окружении, а 17 марта уцелевшие части дивизии переправятся на восточный берег р. Северский Донец у с. Мохнач.

1-й отдельный Чехословацкий батальон оставил позиции по р. Мжа 13 марта 1943 г. по приказу командира 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Зайцева. Батальон отступал через с. Лизогубовка, далее на Харьков и с. Веселое. А к 12.00 14 марта 1943 г. пройдет маршем через г. Волчанск. Уцелевшие воины батальона стали основой для формирования 1-й отдельной Чехословацкой бригады.

Чехословацкий батальон: оценки сегодняшнего дня

Исследование, к итогам которого Вы только что прикоснулись, основано на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Их объем огромен и позволяет сделать еще немало книг, отличающихся новизной и открывающих новые страницы военной истории нашего края. Для понимания хода, особенностей и смысла боевых действий, развернувшихся под Харьковом в марте 1943 года, они, безусловно, важны. Хотя главное заключается в другом: убереечь читателя от пагубного влияния книг, претендующих на многое, но содержащих при этом лишь переписанную, перенабранную и перетасованную информацию из давно известных и устаревших советских источников. Возможно, этим мы подтолкнем исследователей к подготовке и других книг на основе документов и материалов, лежащих на архивных стеллажах.

Заканчивая эту книгу, мы поняли, что в ходе работы над ней не только удовлетворили свое любопытство с помощью документов, но и развеяли ряд сомнений в отношении многих моментов событий февраля–марта 1943-го. Не будь этого, они еще долго не давали бы нам покоя. Но полного удовлетворения нет. Осталось понимание того, что где-то в глубине по-прежнему таится недосказанное – то, что не удалось подтвердить архивными документами. А без этого оно не могло быть сказано и в главах этой книги. Его место – здесь, в финальной

Полковники Л. Свобода и К. Билютин

главе, которая, как нам кажется, должна отразить некий передовой, современный взгляд на оценку действий первых военных союзников СССР во Второй мировой войне. Их боевой путь начался на нашей земле – под Харьковом и в Соколово.

Здесь и тогда 1-й отдельный Чехословацкий батальон появился совсем не случайно. Но обстоятельства его боевого крещения оказались далеки от умело запланированного триумфа и громких известий об успехах и победах братьев по оружию в деле общей борьбы против нацизма. Кровь

и трагедия, скрепившие боевое братство советских и чехословацких воинов, оказались в этом «дебюте» неожиданными и нешуточными.

Принимая решение об отправке хорошо укомплектованного, прекрасно оснащенного, отлично экипированного и вполне обученного батальона союзников в направлении Харькова и Харьковской области, Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии ожидала совсем иного. Армии Воронежского фронта вели в те дни на этом направлении успешные наступательные бои, освобождая всё новые и новые участки территории СССР. В понимании Ставки это было выгоднейшим местом для введения в бой необстрелянного батальона чехословаков и удобной возможностью для их постепенной и удачной адаптации к ведению боевых действий на советско-германском фронте.

Война внесла в этот план свои коррективы. И пока вагоны батальона были в пути, ситуация быстро и коренным образом начала меняться. К моменту прибытия чехословаков, наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов захлебнулось. Более того: их армии не могли остановить противника в обороне, несли огромные потери и день за днем откатывались на север и на восток. В войсках 3-й танковой армии, действовавшей на наиболее опасном и важном Харьковском направлении, катастрофически не хватало подразделений, которыми можно было бы закрыть бреши в создаваемых оборонительных рубежах на реке Мжа, южнее Харькова. Туда и отправили прибывших чехословаков.

Кто взял на себя ответственность за сохранение первого воюющего союзника СССР на Восточном фронте? Возможно, это был командующий 3-й танковой

Командующий 3-й танковой армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко беседует с танкистом Мотузом, представленным к званию Героя Советского Союза, район Харькова, 14 февраля 1943 г.

армией генерал-лейтенант П. С. Рыбалко, который был знаком с комбатом союзников Л. Свободой ещё до начала Великой Отечественной войны. А может, и командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф. И. Голиков, спешно собиравший в те дни всё, что можно, для обороны Харькова.

В других обстоятельствах командование ни за что не стало бы посылать вновь сформированный чехословацкий батальон в «мясорубку» жестоких оборонительных и встречных боёв. Для первого боя ему, наверняка, подобрали бы более спокойное и удобное место в боевых порядках Красной Армии. Но других боеготовых частей для прикрытия участка на реке Мжа, у хутора Миргород – села Артюховка, у командования не было. Сразу потерять первый батальон союзников было нельзя, поэтому к нему, для поддержки, были стянуты дополнительные артиллерийские полки и дивизионы гвардейских минометов. А штаб батальона поручили охранять единственному боеспособному танковому соединению 3-й танковой армии – 179-й отдельной танковой бригаде. Концентрация советской артиллерии у Соколово не могла не сказаться на других участках фронта 3-й танковой армии, где её катастрофически не хватало. А танкистов 179-й бригады остро не хватало совсем рядом – на южном берегу реки Мжа, в Тарановке. Союзникам, по существу, отдали всё, что было, использовав собранную огневую мощь для усиления обороны Соколово.

Теперь в самый раз поговорить о том, зачем вообще нужно было удерживать в те дни Соколово. В принципе? Вопрос не простой.

Можно, конечно, остановиться на документально подтвержденной версии о том, что этот пункт обороны был важен как фланговое «плечо» для поддержки советских войск, не первый день упорно оборонявшихся в Тарановке (в девяти километрах от Соколово). Чувствовали ли это в Тарановке? Еще как! Но совершенно в ином смысле! Ведь ради Соколово у них забрали ВСЕ танки и ВСЮ артиллерию, оставив без огневой поддержки. И немцы тут же выбили оборонявшихся из Тарановки...

Можно говорить о том, что Соколово было крайне важным пунктом для выдвижения и контрудара 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса в район Тарановки. А так ли это? Ведь только что, в ходе исследования, мы видели, что этот танковый корпус вышел на рубеж атаки даже при захваченном немцами Соколово, гарнизон которого можно было в любой момент связать боем. В сторону Соколово танкисты не двинули при этом ни единого танка, и взять Тарановку оно им тоже не помогло...

Ради чего ж тогда, помимо Родины, товарища Сталина и грядущей Победы над нацизмом, гибли в Соколово 8 марта 1943 года советские и чехословацкие артиллеристы и стрелки, солдаты и офицеры?

Не исключено, что организация обороны в Соколово была изначальной ошибкой командования Воронежского фронта или того, кто эту оборону предложил и санкционировал (имён называть не будем – догадаться не трудно). Рубежи обороны, возведенные с такой тщательностью и затратами человеческих ресурсов, какие были затрачены в Соколово, можно было возвести и на северном берегу реки Мжа. Откуда вести огонь по немцам, селу и всей прилегающей

местности, не неся собственных значительных потерь, было даже удобнее. В ходе боя советские артиллеристы именно это и делали! И танки гитлеровские огнем из-за Мжи подбивали! Никто их при этом гусеницами вместе с орудиями не давил и в окопах не утюжил.

Второй момент касается событий, последовавших после захвата села немцами: Соколово упорно (хотя и тщетно) пытались отбить и вернуть. Почему и зачем? Другими словами: если организация обороны в Соколово была ошибкой командования Воронежского фронта, то почему соседний Юго-Западный фронт, в свою очередь, так хотел вернуть Соколово? Как бы ни писал в своих воспоминаниях Л. Свобода о том, что его просили атаковать село, дабы отвлечь немецкий гарнизон от контрудара группы генерал-майора Фирсова, приказ для 25-й гвардейской стрелковой дивизии все эти воспоминания опровергает и не стыкуется. Он четко и ясно ставит задачу не только вернуть Соколово, но и окружить село и уничтожить его гарнизон.

Ни в одном документе Юго-Западного фронта или его 6-й армии не удалось пока найти четкого понимания и обоснования важности Соколово, равно как и объяснений того, почему его нужно было обязательно удерживать. Нет и четкого плана организации контрудара группы генерал-майора Фирсова (он был заместителем командующего Юго-Западным фронтом), в котором раскрывалась бы важная роль многострадального села. Да и вряд ли это был план лично генерал-майора Фирсова. Скорее, самого командующего фронтом – генерала армии Ватутина. Его стиль и методы организации хорошо заметны...

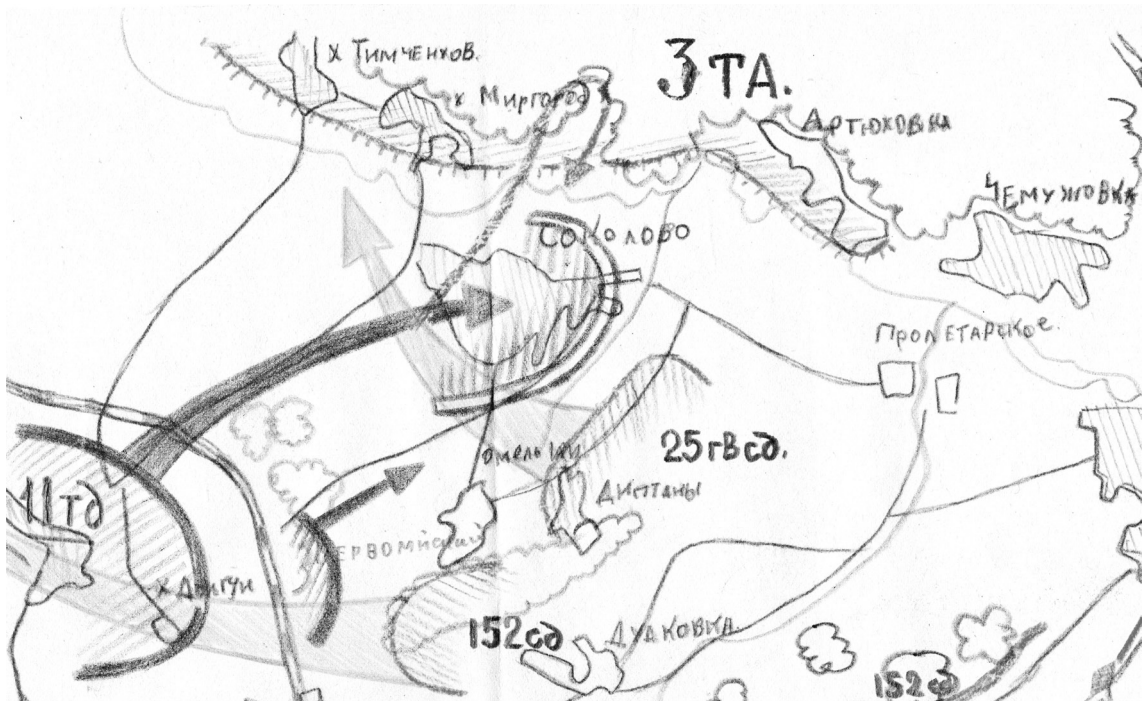

Схема на которой обозначено предполагаемое движение 25-й гвардейской стрелковой дивизии 9 марта 1943 г.

Будущий командир 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса В. М. Баданов

И рассуждал он, судя по всему, так. Учитывая характер местности и обстановку, сложившуюся на фронте, в штабе Юго-Западного фронта понимали, что группе генерал-майора Фирсова нужно максимально обеспечить пространство для маневра, особенно на начальном этапе ее контрудара. Атакуемый ею 48-й танковый корпус вермахта был к тому времени ещё достаточно укомплектован танками и пехотой, чтобы помешать этому удару. В этих условиях одной лишь организации фланговых заслонов с использованием противотанковой артиллерии против немцев было недостаточно, особенно когда противник все время своей авиацией препятствует выполнению задачи.

Вполне вероятно, что организация пункта позиционной обороны в Соколово была создана для того, чтобы «заманить» часть сил 48-го танкового корпуса (прежде всего – его подвижные соединения) в населенный пункт, с дальнейшей задачей их окружения и уничтожения огнем артиллерии и гвардейских минометов.

Бой в Соколово 8 марта 1943 года продолжался 3 часа и 30 минут. Боевую группу чехословаков под командованием О. Яроша поддерживало немало артиллерийских частей и соединений. Но стоявшая за Мжой 8-я артиллерийская дивизия РК не сделала при этом ни единого выстрела, как не сделал ни одного выстрела и 87-й гвардейский минометный полк. Очевидно, что рота Яроша должна была втянуть гитлеровцев в бой за село, после чего отойти на северный берег реки Мжа. Приказ об отходе до её командира не дошел, и рота понесла в бою значительно бóльшие потери, чем это предполагало командование.

271

12548

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Ярош Отakar Янович
2. Звание нагпорукик
3. Должность, часть ком. 1. роты 1. отдельного батальона чехословацкой военной части в СССР
- Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза
4. Год рождения 1912
5. Национальность Чех
6. Партийность _____
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) _____
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне убит 8.3. 1943.
9. С какого времени в Красной Армии 1942 г.
10. Каким РВК призван Кадровый
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____
13. Место рождения _____

659

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

8.3. 1943 г. нагпорукик Ярош при обороне Соколово Карельской обл. проявил себя как мужественный и командир и на следующий герой.

Являлся начальником гарнизона обороны Соколово. Нагпорукик Ярош от 3. до 8.3. 1943 г. несмотря на личную усталость днем и ночью подготовил оборону Соколово. Он же наравне с хороним подготовленкой обороной морально подготовил возглавляемой им гарнизон на героический бой. 8.3. 1943 г. во главе своего гарнизона от 13,30 до 16,30 героически оборонял Соколово против превосходящих сил немецких и ЧС-овцев. Нагпорукик Ярош Янович в бою проявил мужество, энергию, стойкость и героизм. Тем же вечером и отдал своим личным примером воодушевил на бой своих подчиненных. Под его личным огнем противника продолжался бой до поздней ночи несмотря на 2-кратные ранения. На поле боя оставались только танки и подготовленные 19 танков с транспортерами и до 400 автоматами противника. Нагпорукик Ярош героически погиб среди своих бойцов под пулеметной очередью из подехавшего танка.

За героизм и отвагу, проявленные в бою с немецко-фашистскими войсками и работой в тылу нагпорукик Ярош достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир (начальник) Полковник
 [звание]
 " 1943 г.

Встреча участников боев в с. Миргороды, где в марте 1943 г. был штаб Чехословацкого батальона

Выставка военной техники у Музея в с. Соколово, наши дни

Приказ 179-й отдельной танковой бригаде о выходе на южный берег Мжи отдавался не для ее участия в дальнейшей обороне села, а для того (и только лишь для того!), чтобы спасти роту, не имевшую санкции на выход из боя. Танки бригады не смогли бы помочь удержать село, как об этом пишет Л. Свобода: «В случае поддержки обороны – хотя бы 10 танками – Соколово было бы удержано...».

В стык обороны советских армий и фронтов гитлеровцы направили 80 танков и самоходный орудий, до 40 бронетранспортеров, два полка пехоты. Если с ними не справились бывшие из-за Мжи 33 орудия разных калибров, да еще и гвардейские минометы, минометы обычные и ПТР, – что могли сделали 10 танков, даже таких асов, какие были в 179-й танковой бригаде? Да еще в ближнем бою, без собственной обученной мотопехоты, привыкшей оберегать боевые машины от пехоты противника? Эту истину подтвердили и дальнейшие события, когда танкисты 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса генерал-лейтенанта Василия Михайловича Баданова пошли в атаку на Тарановку без поддержки пехотных подразделений и понесли большие потери, не выполнив поставленную задачу.

На наш взгляд, организация контрудара силами этого танкового корпуса запоздала на двое суток, а в условиях, когда противник находился уже на северном берегу реки Мжа – у Валок и Люботина, место 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса было не под Соколово и Тарановкой, а у поселка Деркачи. Именно там 6-й гвардейский кавалерийский корпус не смог самостоятельно остановить продвижение танково-гренадерской дивизии «Лейбштандарт», после чего над Харьковом нависла угроза окружения. Там и тогда нужны были танкисты Баданова более всего! Но их там не было... Итог известен: череда ошибок командования Юго-Западного и Воронежского фронтов в организации наступления, а затем и обороны привела к потере Харькова...

Тем не менее, действия 1-го отдельного Чехословацкого батальона в боях у Соколово показали советскому командованию, что на чехословацкие подразделения можно положиться в бою. А совместное участие в войне чехословацкого подразделения и войск Красной Армии создало небывалый пропагандистский прецедент. Его обороты со временем не только не стихали, а лишь набирали размах в послевоенное время.

В годы независимости Украины Соколово также не было забыто Чешской Республикой. В 2013 году, к 70-летию легендарного боя, здесь был реконструирован Музей Боевого Братства, а внушительная делегация, прибывшая из Чехии, ясно дала понять, что эта страна не собирается забывать своих героев. Последующим и мы примеру чехов – вернем имена наших павших солдат и офицеров, как дань памяти подвигу, совершенному ими у Соколово.

**Именной список
безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового состава 81-го
гвардейского стрелкового полка
по состоянию на 25 марта 1943 г.**

Байгулов Б. Байгулович (1913–09.03.1943) – сержант, командир отделения. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Белевцов Пётр Максимович (1909–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Красная Поляна Змиевского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Бердников Кузьма Федорович (1899–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Бурято-Монгольской АССР. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Бугаев Иван Дмитриевич (1921–09.03.1943) – рядовой, стрелок пулеметчик. Уроженец Тульского района Краснодарского края. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Герашенко Ефрем Трофимович (1922–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Свободненского района Амурской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Глушко Иван Григорьевич (1910–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Полтавской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Демин Илья Яковлевич (1917–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Ичальского района Мордовская АССР. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Денисов Иван Фёдорович (1918–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Сараевский района Рязанской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Дюшков Фёдор Дмитриевич (1905–10.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Сталинского района Кировской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Евсюков Михаил Сергеевич (1924–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Ровенского района Воронежской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Еременко Александр Иванович (1919–09.03.1943) – сержант, командир отделения. Уроженец Курской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Иванов Денис Иванович (1914–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Красноярского края. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Калмыков Николай Иванович (1913–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Дмитриевского района Московской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Камышин Николай Дорофеевич (1921–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Красная Поляна Змиевского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Клеменко Антон Степанович (1909–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Гинеевка Змиевского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Котов Фёдор Иванович (1907–09.03.1943) – рядовой, пулеметчик. Уроженец Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Курбанов Абдугамет (1919–09.03.1943) – лейтенант, командир взвода ПТР. Уроженец г. Ташкент. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Куриш Владимир Павлович (1924–09.03.1943) – рядовой, пулеметчик. Уроженец Лозовского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Левин Прокофий Борисович (1915–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Балховского района Орловской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Лещенко Василий Фёдорович (1913–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Украина Серовского района Амурской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Ломин Иван Яковлевич (1900–10.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Добропольского района Сталинградской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Никитенко Иван Семенович (1905–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Лиман Змиевского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Никологорский Геннадий Ефимович (1921–09.03.1943) – сержант, стрелок. Уроженец г. Кохма Ивановской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Платов Пётр Тихонович (1913–09.03.1943) – младший лейтенант, командир стрелкового взвода. Уроженец ст. Балашиха Московской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Потальцов Павел Иванович (1921–09.03.1943) – старший сержант, уроженец г. Москва. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Рамазанов Астан Рахимович (1912–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Башкирской АССР. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Рудненко Гавриил Фёдорович (1907–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Советского района Амурской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Семенов Фёдор Тимофеевич (1914–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец с. Борки Змиевского района Харьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Соколов Михаил Иванович (1921–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Кировского района Калининской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Солоденин Михаил Иванович (1923–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Гагинского района Горьковской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Сулейманов Исмаил (1912–09.03.1943) – младший сержант, стрелок. Уроженец г. Шымкент Казахской ССР. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Сусеков Валентин Васильевич (1915–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец дер. Чугай Кировской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Теглев Григорий Данилович (1923–09.03.1943) – младший лейтенант, командир стрелкового взвода. Уроженец Сандовского района Калининской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Тюляев Александр Николаевич (1906–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Орехово-Зуевский района Московской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Чичев Анатолий Васильевич (1923–09.03.1943) – рядовой, ездовой. Уроженец г. Вологда. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Чумаков Иван Данилович (1905–09.03.1943) – рядовой, стрелок. Уроженец Калининской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Теглев Григорий Данилович (1923–09.03.1943) – младший лейтенант, командир стрелкового взвода. Уроженец Сандовского района Калининской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Шамсудинов Талгат Гаязович (1923–09.03.1943) – младший лейтенант, заместитель командира стрелковой роты. Уроженец г. Молотов. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

Юткин Яков Михайлович (1907–09.03.1943) – рядовой, пулеметчик. Уроженец Ивановской области. Похоронен в братской могиле с. Соколово.

ЦАМО РФ. – Ф. 1102, оп. 2, ед. хр. 18.

Именной список воинов 1-го отдельного Чехословацкого батальона, которые погибли в боях с фашистскими захватчиками и захоронены в братской могиле с. Соколово.

рядовой	Бабич Михаил	рядовой	Клоуда Алоис
рядовой	Балин Михаил	рядовой	Кедулич Михаил
рядовой	Басс Дезидер	рядовой	Хутерер Эрвин
рядовой	Блейвайсс Арношт	рядовой	Ланзер Норберт
рядовой	Блага Йосеф	рядовой	Ланзер Валтер
рядовой	Бласенштейн Валтер	рядовой	Лупинек Йосеф
рядовой	Боднер Михаил	рядовой	Майор Василий
рядовой	Вайнбергер Эрвин	рядовой	Мряна Василий
рядовой	Вайс Мелихар	рядовой	Матушек Рудольф
рядовой	Вексберг Лео	рядовой	Мирецки Роберт
рядовой	Вексберг Лео	рядовой	Насх Алфред
рядовой	Виттманн Витезслав	рядовой	Оберштер Ян
рядовой	Владимир Федор	рядовой	Пап Николай
рядовой	Владимир Фердинанд	рядовой	Прессбург Курт
рядовой	Волошин Михаил	рядовой	Ржепик Йосеф
рядовой	Габер Йосеф	рядовой	Саламон Александр
рядовой	Гоффманн Лудвик	рядовой	Смоляк Юрий
рядовой	Голян Антонин	рядовой	Собко Дмитрий
рядовой	Гросс Курт	рядовой	Сокол Михаил
рядовой	Гроссман Йосеф	рядовой	Соланич Игнац
рядовой	Гуачи Станислав	рядовой	Соукуп Микулаш
рядовой	Гудечек Карел	рядовой	Товдак Федор
рядовой	Джумурат Василий	рядовой	Таубер Макс
рядовой	Дочкал Франтишек	рядовой	Трауб Эгон
рядовой	Дйори Петр	рядовой	Турок Федор
рядовой	Жур Ярослав	рядовой	Улиганец Дмитрий
рядовой	Иванич Йосиф	рядовой	Пилип Юрий
рядовой	Ирковски Йосеф	рядовой	Фицай Юрий
рядовой	Каган Юлиус	рядовой	Фицнар Вилем
рядовой	Кафка Курт	рядовой	Федорко Петро
рядовой	Кесслер Исаак	рядовой	Финкельштейн Курт
рядовой	Кетнер Эмиль	рядовой	Фелдчер Вилем
рядовой	Ковач Василий	рядовой	Фугрманн Йосеф
рядовой	Коржинек Йосеф	рядовой	Фрухтер Самуел
рядовой	Кроб Йосеф	рядовой	Цап Андрей
рядовой	Киппель Ян	рядовой	Цар Василий

рядовой	Цзиннер Арпад	свободник	Швиглик Виктор
рядовой	Ципиньо Михаил	свободник	Шпигель Игнац
рядовой	Ципиньо Иван	свободник	Янчушка Йозеф
рядовой	Чап Андрей	десятник	Виммер Мартин
рядовой	Шаламоун Александр	десятник	Голдбергер Эдуард
рядовой	Шнайдр Франтишек	десятник	Каттнер Макс
рядовой	Швед Йосеф	десятник	Сигл Франтишек
рядовой	Шеда Йосеф	десятник	Фиш Виктор
рядовой	Шварц Гержман	четарж	Бродавка Арношт
рядовой	Шелемба Степан	четарж	Вольф Курт
рядовой	Шиолик Иржи	четарж	Гавличек – Гайслер Вацлав
рядовой	Шудмак Арношт	четарж	Команек Карел
рядовой	Шулек Рудольф	ротный	Луска Алфред
рядовой	Шкробинец Йосиф	ротный	Мах Ян
рядовой	Янча Мечислав	ротный	Врзал Франтишек
рядовой	Янчик Василий	ротмистр	Ворач Гинек
рядовой	Яцина Дмитрий	ротмистр	Валента Франтишек
рядовой	Яноуш Антонин	ротмистр	Ружичка Франтишек
свободник	Вайсманн Богумил	ротмистр	Стейскал Станислав
свободник	Кубеш Вацлав	ротмистр	Тахеци Ярослав
свободник	Леппин Йосеф	подпоручик	Франк Иржи
свободник	Островка Юрий	надпоручик	Кудлич Ян
свободник	Прессер Эгон	надпоручик	Логрер - Лом Ярослав
свободник	Редиш Гуго	капитан	Ярош Отакар
свободник	Соланич Йосиф		

Воины 2-й Чехословацкой роты 1-го отдельного Чехословацкого батальона, которые были расстреляны в марте 1943 г. в госпитале по ул. Тринклера в г. Харькове.

рядовой	Корнгаусер Альберт	рядовой	Шарф Бедржих
рядовой	Кьониг Йосеф	свободник	Фрешл Эрик
рядовой	Фридрих Карел	ротмистр	Фолтин Франтишек

**Именной список
безвозвратных потерь командно-начальствующего и рядового состава
179-й отдельной танковой бригады
погибших у хут. Миргород в марте 1943 г.**

Авденин Иван Павлович (1920–09.03.1943) – старший лейтенант, заместитель командира танковой роты. Уроженец с. Астапьево Тульской области. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

Иванов Андрей Михайлович (1909–09.03.1943) – старший техник лейтенант, помощник командира батальона по техчасти. Уроженец г. Пугачевск Саратовской области. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

Кальянов Иван Петрович (1920–09.03.1943) – сержант, командир отделения. Уроженец дер. Нижний Куван Куйбышевской области. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

Кличин Виктор Сергеевич (1922–09.03.1943) – лейтенант, командира танка. Уроженец г. Челябинска. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

Колодяжный Андрей Андреевич (1917–09.03.1943) – воентехник 2-го ранга, помощник командира роты по техчасти. Уроженец с. Новый Лиман Воронежской области. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

Чалмаев Вениамин Николаевич (1918–09.03.1943) – старший военфельдшер. Уроженец дер. Арас Мордовской АССР. Похоронен в братской могиле хут. Миргород.

ЦАМО РФ. – Ф. 3242, оп. 2, ед. хр. 13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОХМЯНИН

Валерий Константинович

Род. в 1958 году в г. Харькове.

Окончил историко-филологический факультет Университета Дружбы Народов им. П. Лумумбы (г. Москва, 1985).

Учитель СШ № 61 г. Харькова, создатель и руководитель Музея Боевой Славы «Воины-чекисты в боях за Харьков» (1985-1995), научный, ст. научный сотрудник и завотделом Харьковского исторического музея (1995-2001), главный специалист по охране культурного наследия и музейному делу управления культуры Харьковской облгосадминистрации (2001-2003). Один из создателей, автор научной концепции и первый директор музея «Харьковщина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Мемориальный комплекс «Высота маршала И. С. Конева», 2003-2005).

Главный редактор медиапроекта «Харьков в войне» (с 2006) и руководитель военно-патриотического кружка ХЗОШ № 61 им. Героя Советского Союза И. А. Танкопия (с 2011). Участвовал в реэкспозиции Музея ПАО «Электромашина» (2012) и Музея Боевого Братства в с. Соколово Змиевского р-на Харьковской обл. (2013).

Автор 5 книг и ряда публикаций по истории края и Великой Отечественной войны, теории и практике музейного дела (Киев, Харьков, Донецк, Полтава, Ивано-Франковск, Москва).

ПАРАМОНОВ
Андрей Федорович

Род. в 1969 году в с. Алексеевка Первомайского р-на Харьковской области.

Окончил Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (1993).

Работал в аграрной фирме, журналистом на частном телеканале г. Харькова.

Основатель и бессменный руководитель Харьковского частного музея городской усадьбы (с 2002 по настоящее время). Сфера интересов: прошлое Слободской Украины, усадьбы Харьковщины, старинные фото, генеалогия. Профессионально занимается фотографией, экспонировал четыре персональные фотовыставки.

Книгоиздатель. Издал более 500 книг по истории Украины. Постоянный участник международных книжных ярмарок, неоднократный их дипломант. Лауреат муниципальной премии за книгу «Фотографы Харьковской губернии» (2009). Отмечен наградами Львовского международного форума издателей (2011, 2012).

Автор 30 книг и более чем 400 статей по истории Слободской Украины и Харькова, а также сценариев документальных фильмов исторической тематики.

Участник медийного проекта «Книга Памяти Харьковской области».

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 Укр. – 4 Хар.)
ISBN 978-966-2556-92-6

Валерий Константинович Вохмянин
Андрей Фёдорович Парамонов

Соколово: забытые герои

Російською мовою

Відповідальний за випуск – Андрій Парамонов
Набор – Андрій Парамонов
Дизайн – Олег Панченко
Верстка – Андрій Яхно

Підписано до друку 30 квітня 2014 р. Формат 60×84/8. Папір офсетний.
Друк цифровий. Гарнітура Times. Умов. друк. арк. 14,5. Наклад 300 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»
Україна, 61002, м. Харків, вул. Мироносицька 43, оф.204.

Тел. (057) 756-79-50
E-mail: paf69@mail.ru
<http://ysadba.rider.com.ua>
<http://fotograf.rider.com.ua>
<http://otkudarodom.com.ua>

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.